

**РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО
ПРИГРАНИЧЬЯ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ
РЕАЛИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКО-
БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М.МАШЕРОВА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССОТРУДНИЧЕСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ – РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И
КУЛЬТУРЫ В МИНСКЕ

Российский университет дружбы народов
Смоленский государственный университет
Отдел образования, спорта и туризма Витебского горисполкома
Управление образования и молодежной политики Администрации
города Смоленска
Центр лингводидактических практик филологического факультета

Международная научно-конференция
Русский язык в научно-образовательном
пространстве российско-белорусского
приграничья

круглый стол и мастер-классы
российских и белорусских учителей

Использование социолингвокультурных реалий
духовной культуры российско-белорусского
приграничья на уроках русского языка

15–16 ноября 2017 года

Витебск–Смоленск

УДК 811.161.1:378.1(476+470)

ББК 81.411.2+74.484

© Р 89

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 19.10.2017 г.

Редакционная коллегия

Королёва И.А., доктор филологических наук, профессор (Смоленск, Российская Федерация), **Максимчук Н.А.**, доктор филологических наук, профессор (Смоленск, Российская Федерация), **Маслова В.А.**, доктор филологических наук, профессор (Витебск, Республика Беларусь), **Мезенко А.М.**, доктор филологических наук, профессор (Витебск, Республика Беларусь), **Николаенко С.В.**, доктор педагогических наук, профессор (Витебск, Республика Беларусь), **Галковская Ю.М.**, кандидат филологических наук, доцент (Витебск, Республика Беларусь).

Под общей редакцией ***С.В. Николаенко*** и ***Ю.М. Галковской***

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета

О.В. Проскалович

специалист Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь –
Российского центра науки и культуры в Минске

Н.И. Ипатьева

учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории государственного учреждения образования «Гимназия № 7 г. Витебска»

Е.А. Александрова

Русский язык в научно-образовательном пространстве российско-белорусского приграничья : сборник научных статей (по итогам научно-практической конференции и круглого стола; 15–16 ноября 2017 года; Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова / Вит.гос. ун-т; редкол.: С.В. Николаенко (отв. ред.) [и др.]; под общ. ред. С.В. Николаенко и Ю.М. Галковской. – Витебск–Смоленск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 143 с.

Сборник включает статьи белорусских и российских ученых, посвященные приграничным и пограничным исследованиям, учебно-методические и лингводидактические материалы, используемые на уроках русского языка в учреждениях образования витебско-смоленского приграничья, перечень актуальных тем для организации научно-исследовательской деятельности учащихся, а также библиографическую базу по изучению приграничья в русле лингвистики, социолингвистики, лингводидактики, лингвокультурологии, лингвопоэтики, ономастики и др.

Предназначен для широкого круга адресатов: учителей школ, преподавателей высших учебных заведений, исследователей разного уровня, студентов, школьников и всех интересующихся заявленной проблематикой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	6
РАЗДЕЛЫ «НАУКА О ПРИГРАНИЧЬЕ СЕГОДНЯ» И «УЧЕННЫЕ – ШКОЛЕ».....	10
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА 10	10
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ	
<u>Л.А.Мурина</u>	10
ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ <i>У.М.Бахтикиреева, О.А.Валикова</i>	20
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНТАКТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Ю.М.Галковская</i>	30
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОЙ ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ <i>О.С. Евсеева</i>	36
РИТОРИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В V-IX КЛАССАХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Т.В. Игнатович</i>	42
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ <i>И.П. Зайцева</i>	47
ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ВЕРБАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА <i>В.С. Ковалева</i>	55
ОНОМАСТИКА ПРИГРАНИЧЬЯ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА <i>И.А. Королева</i>	62
ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИТЕБСКИХ ИЗДАНИЙ) <i>А.А. Лавицкий</i>	74
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ <i>Н.А. Максимчук</i>	84
МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКА <i>В.А. Маслова</i>	110
ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ОСОБЫЙ.....	114
ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ <i>А.М. Мезенко</i>	114
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТИХОВ ПОЭТОВ ВИТЕБЩИНЫ) <i>Е.Ю. Муратова</i>	130

РОЛЬ СЮЖЕТА В ОСВОЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА (УРОВЕНЬ А 1) <i>О.И. Руденко-Моргун</i>	138
РОЛЬ НАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ВГУ ИМЕНИ П. М. МАШЕРОВА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ <i>И.В. Самотой</i>	147
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА.....	152
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	152
РАЗДЕЛ «ТАКИЕ РАЗНЫЕ УРОКИ»	152
ЦЕННОСТИ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИГРАНИЧЬЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА <i>С.В. Николаенко</i>	152
МОРФЕМЫ – ЗНАЧИМЫЕ ЧАСТИ СЛОВА (6-Й КЛАСС) <i>Е.А. Александрова</i>	158
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛИСТИКИ) <i>В.М. Генкин, Е.К. Моисеева</i>	163
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ПАМЯТНИКИ И СКУЛЬПТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВИТЕБСКА» <i>О.И. Григорьева</i>	169
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ <i>Г.Н. Дегтерева</i>	173
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «КОГНИТИВНАЯ КАРТАКАК ФРАГМЕНТ ОБРАЗА ГОРОДА ВИТЕБСКА» <i>М.Зайцева, М. Лабзова, А. Макавцова, Д.Харкевич</i>	178
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В УЧЕБНОМ КОМПЛЕКСНОМ ШКОЛЬНОМ СЛОВАРЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>А.А.Лазуркин</i>	188
СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА (ПОВЫШЕННЫЙ УРОВЕНЬ) <i>Л.В. Полещук</i>	192
РЕАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ: ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ <i>Т.Е. Трощинская- Степушина</i>	195

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Крупно Сергей Маратович, руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь – Российского центра науки и культуры в Минске, советник Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь

***Уважаемые гости и участники
Конференции «Русский язык
в научно-образовательном пространстве
российско-белорусского приграничья»!***

Приветствую всех присутствующих от имени Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь – Российского центра науки и культуры в Минске!

Образование всегда было и остается одним из основных государственных приоритетов, определяющих социально-экономический потенциал общества, его способность к развитию. Поэтому проведение конференции является важным событием в культурном пространстве наших государств, научно-образовательном пространстве российско-белорусского приграничья.

Каждый из работников системы образования вносит огромный вклад в развитие нового жизненного витка в образовании. Очевидно, что конференция станет своеобразной дискуссионной площадкой, которая обеспечит возможность обмена мнениями по проблемам научно-исследовательской деятельности в области лингвокультурологии, ономастики, лингводидактики, а также опытом преподавания русского языка и формирования языкового сознания учащихся, что является особенно важной задачей в условиях современной языковой ситуации российско-белорусского приграничья.

Проблемное поле конференции обладает большими потенциальными возможностями относительно приумножения опыта учителей: повышает информированность, профессиональную осведомлённость, позволяет более широко и обобщенно взглянуть на языковое образование. Заявленные темы для обсуждения будут содействовать осознанию необходимости включения социокультурного компонента в практику образования, популяризации социокультурных знаний. Век науки и высоких технологий немислим без социолнговкультурных знаний, так как они помогают формировать у подрастающего поколения культуру диалога в билингвальном пространстве, ценностное отношение к русскому языку, возможность национальной самоидентификации.

Тот факт, что конференция проходит в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова является неслучайным. Это создаёт прочную основу для дальнейшего российско-белорусского приграничного сотрудничества, возможность широкого привлечения специалистов сферы высшего и общего среднего образования России и Беларуси, популяризации совместных перспектив в области научно-исследовательской и педагогической деятельности. Талант учёных и преподавателей, новые идеи и профессиональный опыт станут надёжной основой для реализации наших дальнейших общих проектов.

Желаю всем участникам конференции найти среди многообразия тем то, что будет интересно и полезно, плодотворных дискуссий и новых достижений, успехов в научно-исследовательской работе и практической деятельности!

С.М. Круппо

Алексей Владимирович Егоров,
Ректор Витебского государственного
университета имени П.М. Машерова

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Я рад приветствовать вас в стенах нашего университета, одного из старейших высших учебных заведений Республики Беларусь. Закономерно, что научная конференция, посвященная лингводидактическим проблемам российско-белорусского приграничья, проводится именно в Витебском государственном университете, где давно и плодотворно работают крупные лингвистические школы.

Считаю особенно актуальным для ученых и педагогов Витебского и Смоленского регионов осмысление и обсуждение перспектив российско-белорусского приграничного сотрудничества в области научно-исследовательской деятельности и в образовательном процессе. Продуктивным представляется обмен опытом между преподавателями высших учебных заведений и учреждений образования, обеспечивающих получение общего среднего образования, г. Витебска и г. Смоленска с целью знакомства с существующими научными теориями, концепциями, гипотезами, новаторскими педагогическими идеями, подходами и практиками.

Процессы глобализации, характерные для современного общества, приводят к значительной лингвистической интеграции или, напротив, к языковой дивергенции, влекущей за собой «размытие культурных границ» и культурный сдвиг. Поэтому изучение социокультурных реалий на территориях контактирующих языков имеет как важное научное, так и прикладное значение. Внедрение социолингвокультурного компонента в образовательную практику будет способствовать формированию у учащихся знаний о взаимодействии разных национальных языков и

культур в условиях российско-белорусского приграничья, созданию диалога культур в контексте культурной глобализации.

Хочу отметить и актуальность проблемного поля конференции и круглого стола, обусловленную научным интересом к вопросам билингвизма, осознанием национального языка как культурной и духовной ценности, пониманием необходимости формирования языкового сознания у учащихся и студентов.

Уважаемые участники конференции, желаю вам хорошего настроения, плодотворной работы, творческого вдохновения, радости и приятных впечатлений от нахождения на гостеприимной витебской земле!

А.В. Егоров

РАЗДЕЛЫ «НАУКА О ПРИГРАНИЧЬЕ СЕГОДНЯ» И «УЧЕНЫЕ – ШКОЛЕ»

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ

Мурина Лариса Александровна,
доктор педагогических наук,
профессор

Л.А. Мурина выступила одним из инициаторов сотрудничества между учеными-теоретиками и учителями-практиками, цель которого видела в учебно-методической и научно-исследовательской кооперации.

Данная статья, раскрывающая новые подходы к преподаванию русского языка в условиях билингвизма, была подготовлена автором как приветственное слово

участникам конференции и круглого стола.

20 июня 2017 года Ларисы Александровны не стало, но ее размышления о перспективах российско-белорусского сотрудничества и методике работы с билингвами, основных подходах к обучению русскому языку в современных условиях будут актуальными для учителей, преподавателей высших учебных заведений, ученых и всех ее последователей.

Современная жизнь предъявляет высокие требования к современному специалисту: для того чтобы в нее успешно вписаться, нужно научиться (4 основополагающих принципа европейского образования) сосуществовать; учиться; работать; жить.

Как показывают данные международных исследований (например, исследований PISA), для системы подготовки специалистов характерны высокие знания и низкий уровень их применения.

В документах европейских организаций сформулированы ключевые компетенции, которыми должны владеть молодые европейцы: политическая и социальная компетентность; способность к жизни в

поликультурном мире; коммуникативная культура (в том числе владение устной и письменной речью более чем на одном языке); ИТ-грамотность; способность учиться всю жизнь.

Основными ключевыми образовательными компетенциями являются информационная, обеспечивающая доступ к информации, поиск информации, обработка, сопоставление информации, представленной в разных форматах, в том числе противоречивой;

коммуникативная, ориентированная на создание письменного продукта заданного жанра, устное выступление, соблюдение норм письменной и устной речи, соблюдение культуры общения, способность работать в команде;

компетенция разрешения проблем, которая предполагает грамотную постановку задачи, планирование собственной деятельности, умение точно выполнять инструкцию, оценку результата, рефлексию собственного продвижения.

Русский язык как образовательная область в системе общего среднего образования позволяет организовать формирование всех ключевых компетенций наряду с совершенствованием сугубо предметных, в соответствии с этим необходимо совершенствовать методику преподавания русского языка в учреждениях общего среднего образования.

Современная методика преподавания русского языка – педагогическая наука, исследующая процесс обучения в его историческом развитии, во взаимосвязи и в единстве теории и практики, определяющая содержание обучения и виды деятельности учителя (обучение) и ученика (учение), которые являются составляющими компонентами деятельностного подхода, который востребован сегодня школой как коммуникативно-деятельностный подход.

Методика русского языка как наука имеет:

свою **методологию** – совокупность познавательных средств, направлений, подходов, принципов, методов, приемов, используемых для организации познавательной и практической деятельности;

свою **терминологию** (*методическая система обучения, типология упражнений* и др.);

свои **методы исследования** (изучение процесса обучения русскому языку в школе; анализ учебников, методических пособий, программ; эксперимент (констатирующий, обучающий, контрольный) и др.).

Методика русского языка опирается на лингвистику, педагогику, психологию, а также на положение о четырех разновидностях речевой деятельности (чтение, слушание, говорение, письмо), обеспечивает два важнейших воспитательно-обучающих процесса, выраженных в понятиях *развития* и *формирования*.

Развитие – это целенаправленная деятельность ученика, предполагающая совершенствование умений пользоваться языком как средством общения.

Формирование – целенаправленное управление процессами овладения языком и речью.

Компонентами методической системы обучения русскому языку являются

- направления,
- подходы,
- ведущая цель,
- задачи, реализующие цель,
- принципы,
- содержание,
- методические средства (методы, приемы).

Доминирующая роль внутри системы принадлежит **ведущей цели обучения**, которая определяется внешними и внутренними факторами.

Внешние факторы – социально-культурные ценности общества в данный исторический период.

Внутренние факторы – соответствие цели обучения состоянию лингвистической науки, ее научно обоснованной теории, без знания которой невозможно научить школьников грамотно и целесообразно использовать русский язык как для общения, так и для учения.

Ведущая **цель** обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях отражает новую парадигму преподавания «от обучения языку и речи (речевой деятельности) – к обучению общению».

Ведущая цель обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях Беларуси - «*формирование* знаний, умений и навыков *свободного владения русским языком во всех видах речевой деятельности* (слушание, говорение, чтение, письмо), в избранных сферах применения языка; развитие средствами русского языка интеллектуальной, духовно-нравственной, коммуникативной, гражданской культуры учащихся» [1, с. 3].

Ведущую цель, задачи, владение компетенциями, основные подходы к обучению русскому языку, принципы обучения и отбора содержания, само содержание определяют современные образовательные стандарты и программы учебного предмета "Русский язык". Образовательные стандарты устанавливают целый ряд единообразных требований к выпускникам общеобразовательных учреждений и предлагают новую форму измерения результатов обучения – **компетенцию**.

Основные задачи обучения русскому языку

✓ языковое и речевое развитие учащихся на основе усвоения знаний о системе русского языка на всех его уровнях (фонетика, лексика, состав слова и словообразование, морфология, синтаксис), правил функционирования языковых средств в речи, норм русского литературного языка (произносительных, лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных), обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся; формирование правописных умений и навыков, умений пользоваться языком в различных видах речевой деятельности (*языковая и речевая компетенции*);

✓ формирование коммуникативных умений на основе овладения учащимися речеведческими понятиями (культура устной и письменной речи, текст, типы речи, стили речи, жанры речи, правила речевого общения), способами выражения мысли в устной и письменной форме; умений создавать самостоятельные связные высказывания различных стилей, типов и жанров речи (*коммуникативная компетенция*);

✓ расширение и углубление знаний учащихся о феномене культуры как системе общечеловеческих и национальных для русского и белорусского народов идеалов, традиций, обычаев, ценностей, норм, регулирующих взаимодействие личностей и их поведение в обществе; формирование социальных, духовно-нравственных качеств личности и её гражданской позиции (*социокультурная и лингвокультурологическая компетенции*).

✓ формирование риторического мастерства учащихся на основе расширения и углубления риторических знаний, обеспечивающих эффективное общение в любых речевых ситуациях; овладения приёмами эффективного речевого общения, подготовки и ведения дискуссии, полемики; усвоения знаний о правилах подготовки и эффективного произнесения разных видов монологической речи; совершенствования риторических умений и навыков в процессе работы над различными

видами речевой деятельности (*риторическая компетенция*);

Подходы, определяющие теоретическую и методическую базу обучения языку и речи

- системно-функциональный,
- коммуникативно-деятельностный,
- лингвокультурологический подходы

Принципы - это основные методологические идеи, которые определяют отбор содержания, методов, средств и организационных форм обучения.

Принципы отбора содержания обучения

- минимизация теоретических сведений на основе их значимости для речевой деятельности;
- учет функционально-семантических особенностей фактов языковой системы;
- взаимосвязь уровней системы языка;
- коммуникативно-речевая направленность;
- опора на этнокультуру (при отборе дидактического материала);
- учет общих и специфических особенностей белорусского и русского языков.

Содержание обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях включает следующие компоненты:

- знания о системе языка и речи;
- знания об особенностях функционирования языковых единиц в речи;
- знания и умения, необходимые для осуществления различных видов речевой деятельности;
- знания и умения речевой коммуникации;
- знания, связанные с отражением в языке истории, культуры русского и белорусского народов.

Метод – это способ работы учителя и определяемый им способ работы учащихся (А.В. Текучев).

Прием – действия учителя и ученика по эффективной реализации метода обучения.

Методы обучения русскому языку

Этапы процесса обучения	Классификация методов	Методы обучения
1. Ознакомление учащихся с учебным теоретическим материалом (овладение знаниями)	Познавательные методы: 1) познавательно-языковые; 2) познавательно-речевые; 3) познавательно-коммуникативные; 4) лингвокультурологические	Сообщение, беседа, наблюдение, самостоятельное усвоение учебного материала; чтение учебного материала, вопросы, конспектирование, тезирование, составление плана, таблиц, развернутый ответ по теоретическому материалу учебника, работа по алгоритму, доклад на лингвистическую тему, подбор примеров и др.
2. Закрепление учебных знаний и формирование умений и навыков	Практические методы: 1) методы закрепления, повторения, обобщения и систематизации языковых, речевых, коммуникативных знаний; 2) методы формирования языковых, речевых, коммуникативных и лингвокультурологических умений и навыков	Нахождение изучаемого языкового, речевого явления, метод классификации, дифференциации и систематизации, письмо по памяти, комментированное письмо, языковой и речеведческий разборы, диктанты; методы словарной работы; методы формирования грамматического строя речи; методы функционально-стилистической работы, комплексный анализ текста; методы обучения связным высказываниям, обучающие изложения, сочинения
3. Контроль за сформированностью знаний, умений и навыков	1) методы устного контроля; 2) методы письменного контроля; 3) методы графического контроля; 4) методы тестового контроля	Устный ответ, устное сообщение, контрольные диктанты, изложения, сочинения; заполнение и составление обобщающих таблиц, схем, текстов-рассуждений на лингвистические темы, составление отзывов, характеристик, докладов, составление контрольных тестов и др.

Типология уроков русского языка

I. По дидактической цели: обучающие, контрольные.

Обучающие уроки могут быть *познавательными, тренировочными*, а также *познавательно-тренировочными; вводными* (в начале учебного года или этапа обучения, в начале изучения нового

раздела), на которых актуализируются базовые понятия; **обучения написанию изложений** и другим вторичным текстам.

Тренировочные уроки – это уроки закрепления знаний и умений, уроки повторения (текущего и итогового), уроки обобщения и систематизации, уроки подготовки к контрольной работе, уроки анализа письменных работ и коррекции предметной подготовки.

Контрольные уроки (диагностические) – это уроки языкового контроля (уроки орфографического и пунктуационного контроля); уроки речевого контроля (проверки и выявления уровня речевого развития), уроки текущего и итогового контроля.

II. По содержанию:

языковые, направленные на формирование языковой компетенции;

речевые уроки, направленные на формирование речевой и коммуникативной компетенций;

уроки развития устной речи (обучение устным сообщениям, ораторским выступлениям, пересказам, докладам, устным рассказам;

уроки развития письменной речи – проведение диктантов (творческого, свободного, с продолжением), обучение тезисам, конспектам, а также сочинениям разных типов.

интегрированные уроки – уроки словесной интеграции (межпредметные связи языка и литературы, языка и искусства).

III. По форме:

Эти уроки отличаются структурой и наполнением структурных элементов, обусловленных средствами обучения (методами, видами работ, речевой деятельностью и другими параметрами);

классические (традиционные) уроки, основная цель которых – усвоение знаний и первичное формирование умений;

уроки вузовских форм, называемые в школьной практике нетрадиционными (хотя они частотны в старших классах). Это *уроки-лекции, уроки-семинары, уроки-практикумы, лабораторные уроки, уроки деловых, ролевых игр; уроки группового обучения.*

Цели урока по русскому языку

I. Общепринятые:

1) **образовательная** (ключевые слова: познакомить с...; дать представление...; углубить знания по...; обобщить материал предыдущих уроков и т.д.);

2) *развивающая* (ключевые слова: совершенствовать умения анализировать, сравнивать, обобщать; формировать навык работы с различными источниками знаний; развивать творческие способности учащихся и т.д.);

3) *воспитательная* (ключевые слова: воспитывать общую культуру; формировать культуру учебного труда; совершенствовать навыки общения; воспитывать чувство ответственности, гражданского долга и т.д.)

II. Современные:

1) *познавательная*, связанная с необходимостью понять, осознать и разрешить конкретную учебную, проблемную ситуацию, а также осознать логику и последовательность мыслительных действий;

2) *коммуникативная*, при реализации которой формируются умения общения учащихся в процессе совместного учебного, делового познания;

3) *лингвокультурологическая*, социально-ориентированная, воспитывающая культуру учащихся средствами языка, качества, необходимые для адекватной социализации учащихся.

Покажем возможности реализации новых подходов на примере программа учебного модуля по теме «Смысловая сторона слова» (10 класс)

В процессе работы учащиеся должны:

– усвоить, что лексическое значение слова – это его содержание, то важнейшее, что определяет место слова в нашей речи, что лексическое значение – продукт мыслительной деятельности человека, отображает представление о предметах, свойствах, процессах, явлениях;

– понять, почему употребление слова в речи всегда определяется особенностями его лексического значения;

– научиться определять значения слова с помощью его окружения, контекста, сочетаемости;

– овладеть лексической нормой, изобразительно-выразительными возможностями лексики и фразеологии;

– научиться выявлять экспрессивную, эмоциональную и стилистическую окраску слова в текстах различных стилей.

После того, как будет усвоен теоретический материал, учащимся предстоит:

– составить тематический тезаурус по теме «Лексическое значение слова»;

– научиться определять лексическое значение по толковым словарям;

– составить учебное сообщение на тему «Лексическое значение слова».

Тезаурус по теме «Лексика» (10 класс)

Лексика с точки зрения происхождения:

- *исконно русская лексика* – лексика, формировавшаяся на протяжении всего периода развития русского языка;
- *общеславянская лексика* – лексика, возникшая в период общеславянского единства;
- *восточнославянская лексика* – лексика, возникшая в период распада общеславянского языка (VI–VII вв.);
- *собственно русская лексика* – лексика, появившаяся после VII–IX вв.;
- *заимствованная лексика* – лексика, пришедшая в русский язык из других языков;
- *старославянизмы* – слова, пришедшие из старославянского языка.

Лексика с точки зрения употребления:

- *общеупотребительная лексика*;
- *лексика, ограниченная в своем употреблении*;
- *диалектизмы* – слова, ограниченные в своем употреблении определенной территорией;
- *жаргонизмы* – слова, встречающиеся в речи людей, связанных родом деятельности;
- *профессионализмы* – слова, используемые людьми той или иной профессии;
- *термины* – слова или сочетания слов, обозначающие понятия, применяемые в науке, технике, искусстве.

Лексика с точки зрения активного и пассивного запаса:

активная лексика – активный словарный запас, который включает в себя слова общенародного употребления;

– *пассивная лексика* – пассивный словарный запас, в который входят:

- *архаизмы* – слова, вышедшие из употребления и замененные новыми;
- *историзмы* – слова, ушедшие из активного словаря;
- *неологизмы* – новые слова, появившиеся в языке;
- *окказионализмы* – индивидуально-авторские неологизмы.

Анализ текста

1. Прочитать выразительно текст, указать в нем признаки текста.
2. Определить тип речи, стиль и жанр текста.
3. Определить тему, основную мысль текста, озаглавить его (если отсутствует заголовок).
4. Выделить подтемы.
5. Назвать особенности построения текста (его композиции).
6. Указать средства связи между предложениями и частями текста.
7. Указать используемые в тексте языковые выразительные средства.

Притча

Правитель страны объявил, что собирается посмотреть на куст с экзотическими розами в монастырском саду.

Войдя в сад, он увидел на кусте только одну розу. Ему доложили, что все остальные цветки Мастер срезал. Правитель потребовал объяснений.

– Если бы я оставил розы на кусте, ты бы не увидел ни одной из них.

После небольшой паузы Мастер добавил:

– Ты привык к толпе, но когда ты в последний раз видел человека?

Современные подходы к организации обучения русскому языку в учреждениях общего среднего образования дают возможность учащимся овладеть определённым набором (меню) способов деятельности и применить свои знания и умения во внеучебной практической ситуации.

Компетентностно ориентированный подход в обучении строится на изменении организации традиционного урока, включении специально организованной деятельности учащихся в образовательный процесс и реализуется через компетентностно ориентированные задания и современные образовательные технологии.

Список использованной литературы

1. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V – XI классы. – Минск: Национальный институт образования, 2012.

ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Бахтикиреева Улданай Максutowна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6., г. Москва, uldanai@mail.ru

Валикова Ольга Александровна, доктор (PhD – Филология), доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6., г. Москва, leka.valikova@mail.ru

*Современный человеческий социум находится в процессе переосмысления классического философского императива «Познай самого себя». Самопознание как потребность, постоянный поиск собственной идентичности (языковой, культурной, этнической, (обще)национальной, гражданской и др.) обуславливают одну из важных парадигм научного (и внеаучного) знания – экспланаторность, или необходимость в объяснении определенных явлений и категорий окружающей действительности. Постсоветские социумы, в частности – **российский и белорусский** – находятся в процессе установления новых онтологических координат, своего «бытийственного вектора» (Ю.М. Лотман), и особая роль в нем отведена художественной литературе.*

Литература, преодолев рамки миметического искусства и превратившись в проецирующую и интроецирующую реальность, демонстрирует свои способности менять сознание поколений, формировать культурные эталоны и общественные предписания. Литература стала одной из немногих дисциплин, которая способна преодолевать фрагментарность, диффузность современного знания школьников и студентов, их клиповое мышление и привычку к максимальной когнитивной простоте в восприятии окружающего мира. Несмотря на то, что в эпоху информационного перенасыщения и клиповость, и автоматичность мышления выступают в роли защитных механизмов психики, некоторые аспекты действительности должны сохранять свою глубину и сложность; в противном случае возможна утрата самой национальной этиологии, и вопрос «Кто мы?» останется без ответа. Тем более что «Мы» в условиях, в частности – российской действительности – категория инклюзивная: десятки народов (193 по данным ФАДН), восходящих к разным этнокультурным и языковым основам, объединены общностью языка и истории в то феноменально сложное образование, которое мы называем «русской нацией». В попытке научно описать и осмыслить эту этнокультурную разнородность, несущую в себе парадоксальное *единство*, филологи все чаще прибегают к новым эпистемам: от мультикультурализма к транскультурации (М.В. Тлостанова¹), от полилингвизма к транслингвизму (У.М. Бахтикиреева², О.А. Валикова³, З.Г. Прошина⁴).

Термины «транслингвизм», «трансязычие», «трансгlossия» относительно новы для русскоязычного (постсоветского) научного дискурса. Тем временем сам феномен языка-посредника, транслирующего во внешнее коммуникативное пространство содержательные элементы других языков и культур, «известен со времен мифического Вавилона» (С. Келлман) и в мировой науке все чаще дефинируется как «нормальный», «привычный», «ординарный»: ‘quite normal’⁵ (Blommaert, 2015), ‘ordinary’⁶ (Dovchin, 2017), ‘basic practice’⁷ (Androutsopoulos, 2007).

В конструкте поздней западной модерности трансязыком выступает английский. На постсоветской территории эта роль закреплена за русским языком. В силу исторических перипетий – а также целенаправленной языковой политики, насчитывающей несколько сотен лет – русский язык стал не просто частью языкового пейзажа евразийского ареала, но своего рода его «почвенным покровом». Надтерриториальность русского языка

не привела к языковым смешениям и существенной гибридизации семиосфер, однако способствовала усложнению и обогащению советской и постсоветской лингвокультуры, ставшей многослойной, контаминированной.

Созданная на русском языке многонациональная литература – это «обыкновенное чудо» всего постсоветского эстетического поля. Ординарность такой литературы обусловлена тем, что русскоязычие – в том числе и креативное – прочно вошло в функциональный узус. Писатели-билингвы, в том числе авторы белорусского происхождения, имеющие возможность выбора между двумя лингво-репертуарами, зачастую эту возможность не используют. Авторы обращаются к ресурсной базе русского языка не ради его прагматического потенциала и широкого рецептивного охвата, а в силу его естественности, стихийности. Как отмечает русскоязычный кореец А. Ким: «Русский язык – это климат, в котором мы обитаем» (О.А. Валикова, У.М. Бахтикиреева⁸). В этом случае, как пишут Хиггинс и Коэн, ‘diversity is the given reality of human social action – it does not have to be found; it is already there’⁹.

Русскоязычие – широкий канал доступа к национальным литературам (в частности – к её русскоязычным ветвям) **для всех, кто владеет языком. Это энергетически незатратный** (резистентность здесь не настолько значительна, как в случае с иностранным языком) **способ приобщиться к инонациональным образам мира.** На этом ординарность заканчивается и начинается собственно «чудо». Мы получаем возможность посмотреть на мир в новом культурном ракурсе. Наше *воображаемое* трансформируется и обогащается под воздействием ранее не известных *форм* передачи мысли. *Горизонт восприятия* расширяется за счет неоднократного – и множественного – приращения смыслов, интенсивной этнокультурной амплификации, которая *неизбежна* при вхождении в транскультурный текст. Подобный опыт взаимодействия с иными культурами на основе одного языка не проходит бесследно: читатель, наученный правильно входить в хайдеггеровский «круг понимания» внутри художественного мира, постепенно переносит эту «модель вхождения» в мир реальный. Он учится *понимать Другого*. По Н.Л. Лейдерману, происходит воспитание «личности с широким взглядом на мир гордой за свою национальную литературу, но чуждой великодержавной спеси; влюбленной в родное слово и образы русской литературы, но толерантной к ‘инаковости’ – и не только с уважением, но

с эстетическим интересом воспринимающей своеобразие иноязычной культуры и ее образов; любопытной к тому, что не похоже на свое; личности, способной впитывать в себя все богатство духовной культуры человечества» (Лейдерман 2003, с.52¹⁰)».

Воспитание литературой не терпит пунктирности или хаотичности, оно требует системности и последовательности. Вопрос стоит о *необходимости изучения литературы и через литературу («спасаться литературой» – по Н.Л. Лейдерману)*, потому что недостаток понимания, спровоцированный, в свою очередь, недостатком первичного знания, может привести к коммуникативной катастрофе. Общество и российское, и белорусское со всех сторон атаковано информацией. Колоссальность информационных массивов, умноженная на многократно увеличенный темп жизни человека *воспринимающего*, создает у индивида иллюзию широкого выбора, но при этом требует от него значительных сокращений мыслительных усилий. «Языковая личность в темпе» не имеет возможности качественной проработки своего пресуппозиционного «фонда», а потому зачастую реагирует на внешние импульсы шаблонно и схематично, становясь *victim flexibus – жертвой манипуляции*. Мы часто упускаем из вида, что норма – языковая и ценностная, культурная и поведенческая – весьма относительна, а потому воспринимаем «непохожесть» на себя заведомо конфронтационно. «Архетип 'Свой vs Чужой' всегда интерпретируется в аксиологическом плане как 'хорошее vs плохое', причем *свое – это хорошее, а чужое – это плохое*, потому что чуждость отрицательна уже потому, что она чужая».¹¹ Мы можем научиться обходить подобные ментальные ловушки, и ***русскоязычная литература – топос встречи языков и культур*** – способна оказать нам в этом неоценимую помощь.

Как показали новейшие исследования, аффективность литературного произведения приближена к аффективности мифа. Исследователи А. Кузмицова и А. Анген установили прямую корреляцию между чтением художественного произведения и эмпатией. Их эксперимент показал, что «стилистический нативизм» вызывает в читателях намного больший эмпатический отклик, чем *стилизация как художественный прием*.¹²

Это в свое время отметил еще Н.Л. Лейдерман, утверждавший, что органичный мифологизм «певцов Севера», ставший частью духовного пространства их героев, обнажает искусственность мифологизма многих романов, написанных русскими по происхождению авторами¹³. Таким

образом, по нашему убеждению, русскоязычная литература (в том числе «северная») несет в себе огромный эмпатический заряд, крайне необходимый двум ближайшим соседям: России и Беларуси для мирного и успешного сосуществования.

Русскоязычная ветвь белорусской литературы – яркий пример культурного взаимодействия белорусского и русского этносов. В силу исторических, географических, социо-культурных факторов русскоязычная литература Беларуси занимает особое место в литературно-художественном пространстве второй половины XX – начала XXI вв. на шестой части суши. Отнюдь не случайно А.Н. Андреев отмечает, что «белорусская литература – это не только литература на белорусском языке, но еще и литература Беларуси, страны европейской, где сосуществуют многие языки и культуры», поэтому часть белорусской литературы на русском языке корректно называть русскоязычной. По мнению ученого, модус белорусской ментальности неизбежно проявляется в творчестве «русскопишущих» писателей-уроженцев Беларуси, живущих как в Беларуси, так и за ее пределами¹⁴.

Позиции А.Н. Андреева аналогична видение И.С. Скоропановой: «Наличие двух ветвей литературы в культуре Беларуси – не минус, а плюс, и истребление любой из них сделает духовную жизнь общества беднее. В любом случае означенная двойственность вписывается в парадигму мультикультурализма, со все большей определенностью заявляющую о себе на планете»¹⁵.

Рассматривая философскую основу художественного билингвизма, известный ученый, филолог и философ-культуролог Г.Д. Гачев писал: «Двуязычие – это диалог двух мировоззрений, систем мира, обуславливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления» (Гачев 1998, с. 445)¹⁶. Об этом применительно к литературе пишет ученый с Урала А.В. Подобрий: «Одной из важнейших характеристик русскоязычной литературы является коммуникативная: здесь совершается диалог разных национальных культурных традиций. Следовательно, обращение к подобному ‘диалогу’ разных национальных культур в рамках русского языка ведет не к ‘порабощению’ одной культуры другой, а к их ‘сотрудничеству’ между собой и читателями разных национальностей» (Подобрий 2009, с. 83)¹⁷.

Как справедливо отмечает белорусский исследователь С.А. Гринберг: «В таком виде творчества речь не идет о вопросах

интерференции, смешении и уподоблении двух языковых систем и культур в творческой деятельности билингвальной личности. Тут важным становится создание художественных образов национальной культуры средствами иного языка» (Гринберг 2011, с. 5)¹⁸.

Общность исторических судеб белорусского и русского народов, генетическое родство, близость двух языковых систем – все эти факторы составляют специфику взаимодействия белорусской и русской культур. Для адекватного понимания феномена **белорусская русскоязычная литература** необходимо внимательное её изучение. К настоящему времени накоплен достаточно значительный опыт её исследования белорусскими филологами (См. «Русскоязычная литература Беларуси конца XX – начала XXI века», 2010, под редакцией *С.Я. Гончаровой-Грабовской*; а также работы А.Н. Андреева, Е.А. Болтовской, С.А. Гринберг, А.В. Иванова, О.А. Лавшук, И.С. Скоропановой, Е.К. Сычовой, О.Ф. Таланцевой, Л.И. Толчиковой, Т.В. Трощинской-Степушиной и др.).

Русскоязычная ветвь белорусской национальной литературы составляет важный пласт белорусской культуры, с присущими ей амбивалентными явлениями (А. Андреев, А. Геращенко, В. Казакевич, Е. Попова, Э. Скобелев и др.).

Как представляется, в рамках научно-образовательного поля российско-белорусского приграничья интерес представляет поиск национальных ментальных стереотипов белорусской культуры, белорусской национально-культурной информации и, собственно, Беларуси – страны, где живет и / или уроженцем которой является русскоязычный белорусский писатель.

Н.Л. Лейдерман полагал, что художественное сознание человечества есть нечто единое, это какая-то «пневмосфера», которая обволакивает всю цивилизацию целиком, и ей нипочем никакие железные занавесы, идеологические барьеры, политические конфронтации, социально-экономические различия. Применительно к нашим нуждам мы интерпретируем идеи нашего Учителя и подчеркиваем, что *русскоязычная литература*, в том числе, созданная белорусскими авторами, живет в огромном ментальном поле, создаваемом духовной энергией всего цивилизационного человечества. И такие предположения: «мы можем делать с нашими учениками, если будем видеть литературный процесс в масштабах художественных направлений и течений» (Лейдерман 2003,

с.52¹⁰).

Образовательный эффект будет более объемным и продуктивным при обращении к художественным текстам писателей, объединивших в своем творчестве две культуры, будет способствовать формированию личности «с широким взглядом на мир, гордой за свою национальную литературу, но чуждой великодержавной спеси; влюбленной в родное слово и образы русской литературы, но толерантной к ‘инаковости’ – и не только с уважением, но с эстетическим интересом воспринимающей **своеобразие** иноязычной культуры и **её образов**; любопытной к тому, что не похоже на своё; личности, способной впитывать в себя все богатство духовной культуры человечества» (Лейдерман 2003, с.52-53.¹⁰).

Колоссальный объём материала культурного общечеловеческого, национального (этнокультурного), индивидуального характера, содержащийся в произведениях писателей-билингвов ждёт дальнейшего внимательного исследования и изучения, поскольку в них в художественной форме заложены *культурные концепты глобального характера*, понятные всем, независимо от принадлежности к конкретной культуре; *этнокультурные*, присущие только для определенного лингвокультурного сообщества; присущие отдельным личностям – *индивидуальные концепты*. Творческое кредо известных русскоязычных писателей-билингвов созвучно мысли Шнитке о том, что чем больше культур отражается в художественном произведении, тем ценнее его духовное содержание, поскольку культурное многообразие, культурный плюрализм воспринимается такой личностью как проявление глубинных основ творческого потенциала и самоопределения человека во времени и пространстве.

Одну из задач содержательного наполнения образовательного процесса в высшей школе (это, как полагаем, важно и для научно-образовательного пространства российско-белорусского приграничья) мы усматриваем в формировании личности, способной к пониманию всех уровней межкультурной коммуникации. И задача эта требует системного и последовательного подхода. Несмотря на все сложности современной объективности, и учителя, и ученики ‘вынуждены’ стремиться осуществлять как *глобальный уровень межкультурной коммуникации*, так и *межнациональный*, и *межличностный*, т.е. воспринимать культуру в её глобальном проявлении, в инварианте, и в её национально-специфическом варианте.

Предложение. Вот уже четвертый год в образовательной программе кафедры русского языка и межкультурной коммуникации РУДН на уроках русского языка нами реализуется спецкурс «Межкультурная коммуникация в художественном измерении», призванный познакомить бакалавров выпускного курса гуманитарных специальностей с культурой – и культурами – русскоязычного художественного текста. Литературное наполнение спецкурса вариативно; хорошо известные, классические тексты (в частности, произведения Ч. Айтматова, Ф. Искандера, О. Сулейменова, Ю. Рэтхау и др.) скомбинированы в нем с достижениями новейшей литературы (творчество чеченца С. Яшуркаева, российской немки Е. Зейферт, карачаевки Т. Боташевой, казаха А. Жаксылыкова, буряты Н. Нимбуева, якута А. Егорова и мн. др.) самых разных жанров и направлений.

Иммерсивное чтение транслингвального текста требует от воспринимающего сознания студентов существенной работы. При первом погружении в художественный мир инокультурного русскоязычного автора, будь то вербальный оттиск восточной созерцательности в *толгау* С. Санбаева или назидательность русско-немецкого *шпруха* Ф. Больгера обнаруживается большое количество лакун, препятствующих дальнейшему движению «внутри» текста. Лакунарностью (или «нулевым значением») могут обладать как собственно лексические единицы (слова, обозначающие предметы быта, элементы вещественного мира культуры и природного мира этноса), так и целые художественные комплексы, включая архетипы, метафоры, развернутые иносказания, типажи, архитектонику и даже жанр). На этом этапе целесообразно использовать метод герменевтического комментария. К каждому произведению создается собственная система культурологических пояснений.

Следующий этап – стадия типизации – подразумевает выстраивание определенной парадигмы текстов (по автору, культуре, жанру и пр.). Со временем слушатели курса понимают, что художественная концептуализация действительности в каждом «культурном случае» апеллирует к неким обобщенным чертам, жанровым константам и архетипическим комплексам, свойственным той или иной этнической самости. Так, «фотографичность» – черта, свойственная большинству тюркских русскоязычных текстов, а причинно-следственность (как на уровне сюжетики, так и на уровне синтаксиса) очень важна для российских немцев.

Далее следует этап дифференциации – попытки установить в произведении те аутентичные черты текста, которые не свойственны ни русской, ни собственно национальной культурам; эта стадия, однако, неразрывно связана со стадией гносеологической интеграции, когда текст уже не препарируется (анализируется), но рассматривается как синергетическое пространство, внутри которого существуют усложненные, «небывалые» прежде образы мира (например, архетип «ДОРОГА ДОМОЙ», ключевой для творчества Е. Зейферт).

Наконец, заключительный этап работы с текстом – дискуссия – позволяет определить, произошло ли у адресатов смещение «аксиологической оси» и, если да, то какова общая тенденция в данном случае. Практика показывает, что «радость узнавания» (О. Мандельштам) иной культуры, которая происходит посредством хорошо знакомого языка (русского), позитивно сказывается на обучающихся. Материал оказывается для них в необходимой степени сложным за счет включения многочисленных инокультурных «неизвестных», однако не становится непреодолимым коммуникативным препятствием, так как представлен на русском языке. Как объясняет Д. Дирксен¹⁹, ситуация *преодолимой сложности* очень благоприятна для слушателей. Они осуществляют работу над собой, продолжая находиться в приемлемых для себя условиях общего комфорта, что повышает их внутреннюю мотивацию; та, в свою очередь, способствует намеренному повторению подобных ситуаций, а повторение формирует навыки – практическое применение полученных знаний в повседневной жизни. В нашем случае толерантность – это тоже *навык*. А, значит, преподавание русскоязычной литературы должно стать *ординарным* в системе школьного и высшего образования России – по крайней мере, если совместное жизнеполагание народов РФ остается нашим приоритетом. Как представляется, такой подход вполне продуктивен и эвристичен для образовательных учреждений российско-белорусского приграничья и отвечает главной цели проекта – популяризация современных перспектив российско-белорусского приграничного сотрудничества в области научно-исследовательской деятельности и в образовательном процесс с использованием тенденций и новаторства культурного и образовательного пространства, а также социокультурные реалии духовной культуры двух регионов.

Список использованной литературы

1. Тлостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации. М.: РУДН, 2008. 251 с.

2. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», 2015, № 1 (45). С.92 – 97.

3. Olga Valikova, Uldanai Bakhtikireeva. Literary Crossover: On the Problem of Literary Translingualism // *Analele Universităţii din Craiova. Seria Ştiinţe Filologice. Lingvistică*. The article will be included in issue no.1-2/2017. *Scopus Indexed*.

4. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155 – 170.

5. Blommaert J. *The sociolinguistics of globalization*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.

6. Dovchin S. The ordinariness of youth linguascapes in Mongolia. *International Journal of Multilingualism*, 2017, № 14(2), pp. 144-159.

7. Androutsopoulos J. Bilingualism in the mass media and on the Internet. In M. Heller (Ed.), *Bilingualism: A social approach*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. Pp. 207-232.

8. Uldanai Bakhtikireeva, Olga Valikova. "AMONG THE WOR(L)DS": POST-SOVIET TRANSLINGUAL LITERATURE // *SGEM 2017 Conference Proceedings*. 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 24-30 August, 2017, Albena Co., Bulgaria. Volume II. Pp. 391-398. *Web of Science, Scopus Indexed* (March 2018) ISBN 978-619-7408-24-09. ISSN 2367-5659 DOI: 10.5593/sgemsocial2017/62.

9. Higgins M. J., & Coen T. L. *Streets, bedrooms, and patios: The ordinariness of diversity in urban Oaxaca*. Austin: University of Texas Press, 2000. P.15

10. Лейдерман Н.Л. Что такое литературное образование? // *Мир русского слова*. №(16) 3, 2003. С.45-53.

11. Сулейменова Э.Д. Архетип «гадкого утенка» и языковая идентичность // *Язык и этническая идентичность: Международная конференция «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ (Материалы докладов и сообщений)*. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 362 с. – С.15-26.

12. Kuzmicova A., Mangen A., Stole H., Begnum A.C. Literature and readers' empathy: A qualitative text manipulation study. *Language and Literature*. 2017. Volume: 26 Issue: 2 Pp. 137-152.

13. Лейдерман Н.Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // *Филологический класс*. 2015. №3 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnaya-literatura-perekrestok-kultur> (дата обращения: 30.09.2017).

14. Андреев А.Н. Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления / А. Н. Андреев [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.litkritika.by/categories/literatura/kritika/856.html>. – Дата доступа : 31.05.2012.

15. Скоропанова И.С. Астральная образность в творчестве А. Андреева / И. С. Скоропанова // *Куляшоўскія чытанні: зб. арт. навук. канф., Магілёў, 27–28 крас. 2011 г. / Магілёў. дзярж. ун-т ; адк. рэд. А. А. Папейка*. – Магілёў, 2011. – С. 245–257.

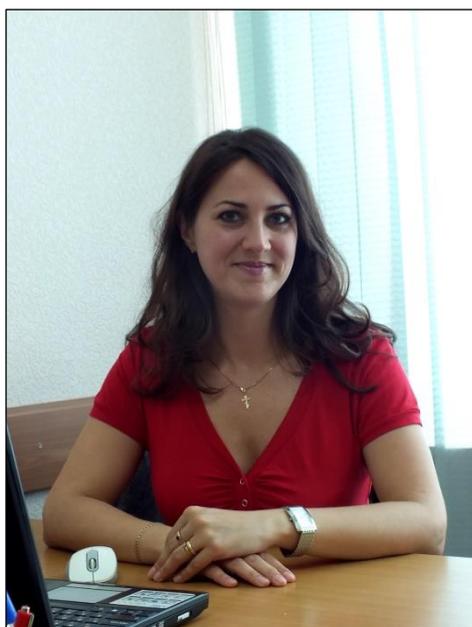
16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекц. / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. 430 с.

17. Подобрый А.В. К вопросу о понятиях «русскоязычная литература» и «национальная атрибуция писателя» / А. В. Подобрый // Пограничные процессы в литературе и культуре : сб. ст. по материалам Междунар. конф., посв. 125-летию со дня рождения Василия Каменского, Пермь, 17–19 апр. 2009 г. / Перм. гос. ун-т ; редкол. : Н. С. Бочкарева [и др.]. Пермь, 2009. С.82–84.

18. Гринберг С.А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. А. Гринберг ; Росс. ун-т дружбы народов. М., 2011. 26 с.

19. Дирксен Дж. Искусство обучать. Пер.с англ. О. Долговой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 312 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНТАКТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*Галковская Юлия Михайловна,
кандидат филологических наук
доцент кафедры германской филологии
ВГУ имени П.М. Машиерова,
Московский проспект, 33 г. Витебск,
210038
yulya_galkovskaya@mail.ru*

*В статье рассматриваются
основные понятия, используемые в
современной парадигме border-studies
(бордер-стадиз). Установлены
особенности употребления
терминологического инструментария в
нормативно-правовых документах,
в лингвистических исследованиях и научных изысканиях
лингвистической направленности.*

В системе современного образования важное значение имеют международные контакты, которые не только способствуют развитию учебной среды, но и расширяют научно-исследовательские возможности как профессорско-преподавательского состава, так и учащихся.

Доминирующие позиции в филологическом образовательном пространстве витебского региона, наряду с ономастической регионалистикой и лингвокультурологией, занимает исследовательское поле, посвященное проблемам стыковых территорий. Актуальность изучения данного ареала обусловлена особенностями географического расположения Витебской области, что, в свою очередь, повлияло на формирование языковой ситуации в Витебской области, использование лингводидактических принципов, а также развитие социокультурного пространства региона.

В научно-исследовательской деятельности о приоритетности такого симбиотического (двустороннего / кооперативного / совместного) подхода, определяемого дуализмом государственной границы, свидетельствует тематика научно-исследовательских проектов, реализованных за последние годы представителями витебских научных школ, в частности:

1) совместного белорусско-российского исследовательского проекта «Витебщина и Смоленщина в языковых, литературных и культурных контактах: история и современное состояние» (2010–2012 гг.);

2) научного проекта «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (2011–2015 гг.);

3) научного проекта «Образы России и Беларуси в контексте приграничья как специфической социокультурной реальности» (2012 г.);

4) научного проекта «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья как основополагающие факторы приграничного сотрудничества» (2015–2017 гг.);

5) научного проекта подпрограммы «Социология и философия» «Определить состояние социокультурной среды белорусско-российского приграничья и раскрыть ее влияние на ход интеграционных процессов и строительство Союзного государства» (2016–2018 гг.).

Об актуальности вопроса белорусско-российских приграничных связей для витебского региона свидетельствует также проведенные научно-методические мероприятия, в частности Международная научно-практическая конференция «Приграничное и региональное сотрудничество: новые задачи и пути их решения» (г. Витебск, декабрь 1998 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации» (г. Витебск, май 2011 г.); Международная научно-практическая

конференция «Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности» (г. Витебск, ноябрь 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Ценностные ориентации и историческое сознание молодежи белорусско-российского приграничья» (г. Витебск, февраль 2017 г.) и др.

Результатом анализа пограничного пространства и составления портрета «жителя приграничья» стали коллективная монография «Белорусское Поозерье: язык и духовная культура» (Витебск, 2001), коллективная монография «Образы России и Белоруссии в контексте приграничья» (Смоленск, 2013), сборник материалов «Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности» (Витебск, 2013), коллективная монография «Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 2014).

При достаточной лексикографической представленности проблемы стыковых территорий (см. список рекомендуемой литературы) в научной парадигме существует проблема терминологической дивергенции, которая по-прежнему остается остродискуссионной и трудно изучаемой экспериментально.

В данной статье нами предпринята попытка уточнить терминологический инструментарий и детализировать понятия, наиболее употребительные при кооперативных исследованиях, как-то: приграничье, приграничная зона, приграничная полоса, пограничье, порубежье, стыковая территория, смежная территория, контактная зона.

Генезис данных терминологических единиц восходит к *лимологии*— науке о границах; дисциплине, изучающей приграничные территории, пограничные институты, функции, процессы и т.п. (см. подробнее [39]). Лимологический терминологический инструментарий сегодня используется в ряде наук (географии, геополитики, экономики, социальной антропологии, социологии, истории, культурологии), исследовательский фокус которых связан с изучением территорий, имеющих общую(-ие) границу(-ы) с другими государствами. Анализ научно-методической литературы показал, что при изучении территорий с дуализмом границы доминирует формально-нормативным подход, согласно которому **приграничье** географически совпадает с ареалом административно-территориальных единиц областного и районного

уровня, имеющих границу с одной или несколькими странами и участвующих в приграничном сотрудничестве (см. подробнее Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»). Иными словами, **приграничными** районами / областями называются те административно-территориальные единицы, которые имеют хотя бы одну границу с другим(-и) государством(-ами). Статус *приграничных* сегодня имеют 5 областей Республики Беларусь (кроме Минской области), в том числе Витебская, 10 районов которой считаются также приграничными: Браславский, Верхнедвинский, Витебский, Городокский, Дубровенский, Лёзненский, Мёрский, Полоцкий, Поставский, Россонский.

Таким образом, географические контуры приграничного пространства определены в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь». По формальному признаку *приграничье тождественно ареалу административно-территориальных единиц областного и районного уровня, имеющих границу с одной или несколькими странами.*

В геополитической, экономической и культурно-антропологической практике встречаются также определения **стыковая / смежная территория, контактная зона**, тождественные дефиниции **приграничье**.

Термины **пограничная зона** и **пограничная полоса**, как правило, употребляются исключительно в текстах административно-правовой направленности. Первый (**пограничная зона**) используется для обозначения участка местности в виде земельной полосы, которая расположена вдоль границы и на которой действует особое законодательство, ограничивающее передвижение людей и их хозяйственную деятельность, что служит интересам охраны государственной границы. Участок местности, который прилегает к государственной границе и используется для создания условий эффективной деятельности органов пограничных служб для защиты целостности территории страны, называется **пограничной полосой**.

Отметим, что протяженность приграничной зоны и приграничной полосы, а также «глубина» их проникновения и распространения определяются законодательно. Для Республики Беларусь, по данным Государственного пограничного комитета, «глубина» пограничной полосы – до 10 км., «глубина» пограничной зоны – до 30 км. [1].

В инструментарий современной науки при изучении особенностей контактных территорий включен также термин **пограничье** (пограничная территория, пограничный ареал), который семантически тождественен понятию **порубежье (бордерлэнд – англ. borderland)** и детерминирует *географические пространства, лежащие по обе стороны от границы* (то есть в пределах двух государств, имеющих общую границу).

Современный лексикографический арсенал приграничной тематики свидетельствует о достаточно высокой степени изученности приграничья и пограничья лингвистами (см. работы З. Абрамович, Н.В. Бубновой, С.Ф. Бут-Гусаим, В.М. Генкина, Е. Гринавецкене, О. С. Евсеевой, И. А. Королёвой, А. А. Лукашанца, А. М. Мезенко, А. А. Мельниковой, Г.К. Семеньковой, В. Б. Сузанович и др. (см. подробнее [2]).

Таким образом, территории, имеющие хотя бы одну смежную границу с другим государством, активно изучаются в современной антропологии, географии, истории, политологии, экономике, социологии, лингвистике. Каждое направление ограничивается своим предметом исследования и рассматривает процессы контактных зон под углом того или иного фактора макросреды. При этом сложности и разновекторность в научно-исследовательской деятельности были инициированы нередкой путаницей в терминологическом аппарате при проникновении англоязычной дефиниции (бордерлэнд) и кальки (порубежье). Кроме того, по-прежнему остается нерешенным вопрос о «внутренних» пределах приграничья, его «глубине» – условной границы ареала, в котором фиксируются качественные изменения на микроуровнях (языковые, аксиологические, ментальные и др.), что предваряет перспективность дальнейшего исследования феномена приграничья в рамках **следующей тематики:**

1. Специфика периферийного антропонимного ландшафта в контексте общеславянских ономастических традиций.
2. Современные аксиологические ориентиры в номинативной деятельности жителя приграничья.
3. Витебско-смоленское пограничье сквозь призму онимии.
4. Ценностные доминанты на пограничье: компаративный анализ.
5. Приграничье: территориальная обособленность или региональная самобытность.

Таким образом, современные приграничные изыскания имеют тенденцию к расширению проблемного поля, что обусловлено

перспективностью изучения механизмов взаимодействия нескольких факторов (экономического, культурного, географического, языкового и др.) на формирование контактных зон и последующую реализацию их потенциала.

Список использованной литературы

1. Что такое пограничная зона и пограничный режим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gpk.gov.by/border/chto-takoe-pogranichnaya-zona-i-pogranichnyiy-rezhim.php>. – Дата доступа: 15.10.2017.

2. Галковская, Ю.М. Феномен приграничья: от геополитики к социолингвистике и антропонимике / Ю.М. Галковская // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 99–103.

Список рекомендуемой литературы по приграничной проблематике

1. Anzaldua, G. Borderlands / G. Anzaldua // The New Metiza. – San Francisco: Aunt Lute Books, 1987. – 190 p.

2. The Centre for Cross Border Studies [Electronic resource]. – Mode of access :<http://www.crossborder.ie>. – Date of access : 21.11.2012.

3. Беспмятных, Н.Н. Границы и приграничья: подходы, понятия, перспективы / Н.Н. Беспмятных. – Минск : РИВШ, 2012. – 205 с.

4. Бредникова, О.Е. Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) / О.Е. Бредникова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. – 2008. – Вып. 4. – С. 474–479.

5. Галковская, Ю.М. Феномен приграничья: от геополитики к социолингвистике и антропонимике / Ю.М. Галковская // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 99–103.

6. Дмитриева, С.И. Лимология : учеб.пособие / С.И. Дмитриева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2008. – 112 с.

7. Донских, С.В. Приграничье как проблема современной белорусской науки / С.В. Донских // Народы, культуры и социальные процессы на приграничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Е.М. Бабосов [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 128–131.

8. Исследование границ и приграничных сообществ // Центр независимых социологических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.cisr.ru/research/borders/>. – Дата доступа : 01.07.2011.

9. Печенко, М.Ф. Диалог культур в приграничье / М.Ф. Печенко // Приграничное и региональное сотрудничество: новые задачи и пути их решения : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3–4 дек. 1998 г. / Гос. ком. по делам религий и национальностей Респ. Беларусь, Витеб. обл. исполком, Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Э.И. Рудковский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 1998. – С. 87–89.

10. Слемнев, М.А. Белорусско-российское приграничье как объект комплексного научного исследования / М.А. Слемнев // Актуальные проблемы

приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: Узд-во УО «ВГУ им.П.М. Машерова», 2011. –С. 97–99.

11. Цыбульская, Н.В. Границы и пограничье в современных социокультурных исследованиях / Н.В. Цыбульская // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар.науч.-практ.конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. /Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Е.М. Бабосов [и др.]. –Гродно, 2010. – С. 105–107.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОЙ ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ

*Евсеева Ольга Сергеевна,
кандидат филологических наук,
заместитель директора по УВР
МБОУ Заборьевская СШ
Демидовского района
Смоленской области,
evseevolya@yandex.ru*

*Настоящая статья
отражает общую
характеристику топонимов*

смоленско-витебского приграничья в семантическом аспекте. Данный материал является теоретической основой для организации научно-исследовательской деятельности в общеобразовательных учреждениях смоленско-витебской приграничной зоны. В статье рассматривается целый комплекс характеристик географических названий: возможные версии происхождения, семантическое толкование основ, различные языковые процессы, позволяющие определять степень точности проведенного семантического анализа.

Организованная научная деятельность является наиболее эффективным методом формирования личностных, метапредметных и предметных результатов освоения русского языка обучающимися. Она развивает в детях не только исследовательские способности, но и умение мыслить критически; вносит разнообразие в учебный процесс и развивает у школьников интерес к приобретению знаний. Исследование какой-либо

проблемы позволяет ученику почувствовать себя настоящим учёным, совершившим какое-то новое для него открытие. Особенно это значимо, если исследовательский материал непосредственно связан с местом, где живёт школьник, или с именами, о которых он знал с детства.

Широкий материал для исследований даёт ономастика. Она позволяет выяснить ряд вопросов по истории языка и народа, повысить языковую культуру обучающихся, воспитать бережное отношение к языку. Наиболее перспективным является изучение регионального топонимического материала, так как это способствует развитию личности школьника, его культуры, уважения к людям других национальностей и приобщению к традиционным общечеловеческим ценностям.

Как известно, топонимия любого региона – это сложное явление, анализ которого представляет определенные трудности и предполагает различные пути исследования в зависимости от специфики материала и поставленных задач. А изучение топонимии приграничного региона, где происходит совмещение двух взглядов на принципы и традиции номинации топонимов, несомненно, является одним из самых сложных исследований, но не менее интересных и актуальных в настоящее время, поэтому привлечение подрастающего поколения к исследованию топонимического материала приграничной зоны является обязательным условием для формирования всесторонне развитой личности, а также для организации научно-исследовательской деятельности в школах в рамках стандартизации современного Российского образования.

В свою очередь, детальный анализ названий населенных пунктов смоленско-витебской приграничной зоны дает возможность выявить общность лингвистической и историко-культурной информации, содержащейся в основах топонимов, воссоздать через этот анализ фрагмент топонимической системы приграничья в истории и современном состоянии и показать, как изменяется проявление ментальности русского и белорусского народов, единых в своих истоках, но в настоящее время проживающих в разных государствах – Российской Федерации и Республике Беларусь.

Целью исследования является создание условий для эффективной работы по изучению топонимии смоленско-витебского приграничья обучающимися школ, находящихся на данной территории.

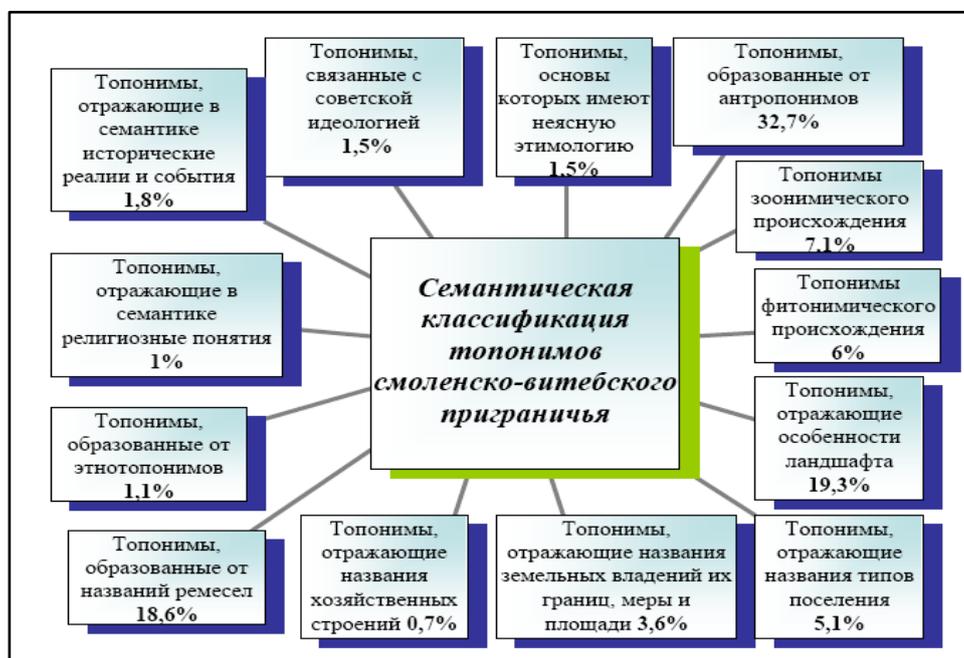
Материал, приведенный в настоящей статье, является теоретической базой для исследований топонимического пространства смоленско-

витебского приграничья. В первую очередь следует обратиться к ряду факторов, которые способствовали выделению исследуемой приграничной зоны в отдельное топонимическое пространство.

Обратимся к историческому прошлому данных земель. В разные периоды смоленско-витебское приграничье являлось составной частью таких государств, как Киевская Русь (IX–XIII вв.), Великое княжество Литовское (XII–XV вв.), Речь Посполита (XV–XVII вв.), Российская Империя (XVIII–XIX вв.), Советский Союз (XX в.), на современном этапе это территории двух разных государств – Российской Федерации и Республики Беларусь. Естественно, каждый исторический период оставил свой след в языке, культуре и, конечно же, топонимии.

Следует отметить, что собранный эмпирический материал (1129 единиц, из которых 537 зарегистрированы в Смоленской приграничной зоне, 592 – в Витебской) рассматривается в семантическом аспекте.

В соответствии с составленной классификацией и характерными лексико-семантическими признаками топонимов вся топонимия смоленско-белорусской приграничной зоны делится на 12 основных групп [Евсеева, 2015].

Дадим краткую характеристику наиболее популярным семантическим группам. Как видно из предложенной диаграммы самой распространенной на территории смоленско-витебского приграничья является группа *топонимов, образованных от антропонимов*, т.е. в их основе лежат имена, фамилии и прозвища людей. По нашим подсчетам,

они занимают около 32,7% от общего числа топонимов, попавших в сферу исследования (*Абрамово, Авдеевичи, Александрия, Алфимково, Асташковичи, Артемово, Антоновка, Анцифирово, Васильки, Викторово, Герасимово, Даниловка, Дементьево* и др.). Такое значительное количество имен собственных объясняется объективными причинами, поскольку названия населенных пунктов чаще всего мотивированы именованиями людей, которые основывали поселения. Нами выявлено, что 16 личных мужских имен и 2 женских имени являются общими в образовании географических названий приграничной зоны. Самым распространенным мужским именем является *Михаил* (10 упоминаний – *Михайленки, Михалово, Михайлово* (2 упоминания), *Михали, Михалиново* (2 упоминания), *Михалково, Михеевка, Мишутки.*), женским – *Любовь* (5 упоминаний – *Любово, Любщина* (2 упоминания), *Любавичи* (2 упоминания)).

Топонимы, отражающие особенности ландшафта, занимают второе место по частотности и составляют 19,3% от общего числа топонимических единиц. Данные географические названия заключают в себе прямое указание на локализацию поселений непосредственно около соответствующих географических реалий и описывают, таким образом, особенности регионального ландшафта: *Блины, Высочаны, Высокое, Глубокое, Горбово, Заболотинка, Заборье, Забродье, Загодино, Залужье, Запрудье, Заречье, Красная Горка, Крутое, Курган, Курганы, Луги, Лужки, Нивки, Овсяная Нива, Пески, Плешки, Плоское, Полянки, Поречье, Понизовье, Пустынники, Речки, Солонец, Степная, Холмок, Холмы* и др.

Изучение топонимии смоленско-витебского приграничья позволило установить, что основными объектными приоритетами, относительно которых развивается топономинация, являются *лес, мох, болото, гора, холм, озеро, река, курган, гряда, брод, пруд*, служащие во многих случаях ориентирами на местности: *Залесье, Заболотье, Заозерье, Речки, Гряда, Смоленский Брод, Забелье, Замошье, Загорье, Загорье, Курганы, Запрудье, Заболотинка, Холмок* и др. Особенностью территории смоленско-витебской приграничной зоны является наличие торфяных болот, в основном сосредоточенных в зоне валдайского оледенения. Болота со временем могли зарастать, покрываться мхом. Для наименования моховых болот, болотистых мест, поросших мхом, используются определенные местные географические названия (*мох, мошок, мшина* и др.), давшие основу следующим специфическим для рассматриваемой зоны названиям: *Замошье* (2), *Мошки, Мохначи, Чумачов Мох.*

Необходимо подчеркнуть, что и в смоленских говорах встречаются многочисленные названия болот и низких болотистых мест, которые послужили основой для наименования топонимов: *Альсы* – *алес* «мокрое, топкое место, заболоченный луг», *Болошки* – *болошка* «непросыхающее сырое место», *Дрягили* – *дрягиль* «топкое болотистое место», *Гатчино* – *гать* «низкое, заболоченное место, болото» и др.

Следующими по популярности являются *топонимы, образованные от названий ремесел*, которые были широко распространены на территории приграничья в разные исторические периоды: *Балаши, Белянки, Войтехи, Войтово, Ворошилы, Железняки, Желяи, Железково, Ковали, Кожуровщина, Ковалево, Ковальки, Круподеры, Кузнецово, Кузнецовка, Кузнецы, Лопыри, Маклаки, Пищики, Пушкари, Рудаки, Рудашково, Рудня, Рыбаки, Смолиговка, Смоляки, Сусловичи, Шнитки, Щипечи* и др. (18,6%). В этих названиях при анализе выявляется языковая, историко-культурологическая и хозяйственная специфика смоленско-витебского приграничья. Частотными являются топонимы, в которых представлено развитие рудного дела, кирпичного производства, изготовление домашней утвари (из стекла и глины), отражающие общность производственной деятельности смолян и витеблян.

Самыми распространенными являются топонимы, образованные от названий ремесел, которые непосредственно связаны с географическими особенностями местности. На это обращают внимание археологи (в частности – известный российский археолог Е.А. Шмидт), которые доказали, что более двух тысяч лет назад наши предки умели из местных болотных руд выплавлять железо и делать металлические орудия труда.

Топонимы, отражающие ремесленную деятельность, дают своеобразную историческую и хозяйственную характеристику смоленско-витебского приграничья. Анализ топонимического материала показал что, самыми распространенными ремеслами на рассматриваемой территории было кузнечное, бондарское и гончарное дело, также первопоселенцы занимались рудным и угольным промыслом, изготовлением изделий из стекла и камня. Названия ремесел на приграничной территории могли быть общими, так как исторически приграничная зона принадлежала одним и тем же государствам, но и могли отличаться ввиду языковых особенностей. Отдельные названия профессий ушли и остаются лишь в наименованиях топонимов (*Гута* – гутник «стеклодув» *Кожуровщина* – кажара «мастер, который занимается выделкой шкур»). Благодаря этому,

мы можем выявить основные хозяйственные занятия первопоселенцев, а также сравнить древние и современные профессии.

Подробная информация о других лексико-семантических группах топонимов смоленско-витебского приграничья содержится в диссертационном исследовании «Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект», а также в автореферате работы.

Детальное рассмотрение семантического аспекта топонимов смоленско-витебского приграничья позволит выявить языковые и внеязыковые закономерности их образования и функционирования на протяжении длительного времени.

В рамках стандартизации современного Российского образования необходимым условием является организация научно-исследовательской деятельности в общеобразовательных учреждениях. Материал, представленный в настоящей статье, является теоретической базой для данной работы. А изучение смоленско-витебского приграничья в рамках проектов и исследований будет способствовать формированию у обучающихся знаний о взаимодействии разных национальных языков (в частности русского и белорусского), их культур, а также особенностей менталитета жителей рассматриваемой территории.

Список использованной литературы

1. Евсеева, О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Евсеева Ольга Сергеевна. – Смоленск, 2015. – 22 с.

Источники

1. Автомобильная карта. Смоленская область/ РУЗ Ко. М.; – 2007.
2. Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Московский рабочий. – 1981.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова; пад рэд. В.П. Лемцюговай. Мінск: Тэхналогія. – 2009.
4. Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка. – 1977.
5. Справочник по вопросам административно-территориального устройства Смоленской области. Смоленск: «Принт-Экспресс». – 2010.

РИТОРИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В V-IX КЛАССАХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Игнатович Татьяна Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры риторики
и методики преподавания языка и
литературы Белорусского
государственного университета,
ул. К. Маркса 31, 59
tavlig@mail.ru*

В статье показана система работы над разделами «Текст», «Стили речи», «Жанры речи», а также лингвистическими разделами систематического курса русского языка в V–IX классах, где закладываются базовые основы построения текста вообще и текстов различных жанров – основы риторической компетенции.

В систематическом курсе русского языка в V–IX классах учреждений общего среднего образования Республики Беларусь заложены возможности формирования риторических знаний и умений [1]. Здесь реализуется первое направление системы взаимосвязанного непрерывного обучения риторике – **пропедевтическое**, которое осуществляется посредством содержательного риторического аспекта, направленного на обучение речевому общению.

Этот этап обучения риторике обеспечивают два содержательных блока. Основными понятиями для освоения в первом блоке «Общение» являются: общение, его сущностные признаки; речевая ситуация, виды общения; текст, его признаки; речевой этикет; речевая деятельность и ее разновидности; типы речи и стили текстов; этапы предтекстовой деятельности; языковые нормы и коммуникативные качества речи.

Содержание коммуникативно-речевого блока направлено на формирование языковой, речевой и коммуникативной компетенции, так как понятия данного блока осваиваются учащимися последовательно в

тесном единстве с содержанием второго блока обучения риторике «Речевые жанры».

В речеведческое содержание первого блока включаются и виды деятельности – создание вторичных текстов (тезисов, конспектов, сообщений, докладов, рефератов), в основе которых лежат исходные тексты различного характера.

Содержание, структура и порядок изучения языковых и речевых тем на первом этапе позволяют последовательно освоить

информацию о речевых ситуациях и текстах, обслуживающих каждую из них; о тексте, его содержании, строении и речевом оформлении; о текстовых признаках; о типах структурной и семантической связи предложений в тексте и средствах выражения этой связи; о текстообразующей роли каждой части речи;

инструментальные знания, используемые для реализации пропедевтического направления обучения (V-IX классы) (алгоритмы, правила, рекомендации);

систему базовых терминов речевой культуры, отражающих ситуацию общения: адресант, адресат, акт речи, говорить «на разных языках», *диалог, коммуникативные качества речи, крылатое слово, культура речи, речевая ситуация, речевое общение, речевой этикет, речь, текст и др.*;

систему терминов, позволяющих освоить определенные жанры речи: акцент, афоризм, беседа, богатство речи, вежливость, вежливое общение, выразительность речи, высказывание, замысел высказывания, ключевое понятие высказывания, задача высказывания, цель высказывания, речевой голос, *дикция, доказывать, жанр речи (загадка, рассказ, сказка, учебное сообщение, поздравление, портретная характеристика человека, путевые записки, аннотация, отзыв, реферат), композиция, спор, тезис, убеждение и др.*;

систему терминов, описывающих стилистические ресурсы языка: анафора (единоначатие), антитеза (противопоставление), асиндетон (бессоюзие), простой повтор, инверсия (нарушение обычного порядка слов), эпифора (единоокончание), аллегория (иносказание), антономасия (замена нарицательного имени собственным), гиперболола (преувеличение), ирония, литота (преуменьшение), метафора, метонимия, олицетворение, символ, сравнение, эпитет;

правила речевого поведения, предписывающие и нецелесообразные, которые рекомендуют: не *перебивать собеседника, не переештываться, не поддакивать, приветствовать собеседника, проявлять почтительность, слушать ответ на заданный вами вопрос* и др.

и не рекомендуют: *возмущаться, грозить, грубить, ехидничать, капризничать, обещать то, что не можешь выполнить, обижать и др.*

Все содержательные компоненты обучения риторике в V-IX классах учреждений общего среднего образования Республики Беларусь позволяют сформировать базовые речевые, коммуникативные и риторические умения:

читательские умения - находить информацию, заданную в тексте, формулировать простые выводы, интегрировать и интерпретировать информацию; анализировать и оценивать содержание текста, которые дают возможность обеспечивать содержание собственных текстов при их создании;

аналитические и продуктивные умения – оценивать речевую ситуацию и ее компоненты; определять тему и основную мысль текста, а также выбирать тему для собственного выступления и формулировать его основную мысль; определять цель речевого воздействия чужой и собственной речи; квалифицировать тип речи текста, его стиль и жанр; создавать композицию текстов различных типов речи; формулировать тезис и подбирать для его обоснования аргументы; определять текстообразующую функцию разных частей речи и использовать эту информацию при создании собственных текстов; использовать возможности оттенков значений слов, сочетаний слов, синтаксических конструкций для синонимической замены в тексте с целью усиления выразительности речи или реализации авторского замысла; отбирать наиболее подходящие для текущей речевой ситуации лингвостилистические речевые средства, наилучшим образом реализующие цель речевого воздействия;

техникоречевые умения – формировать качества ораторского голоса, правильное речевое дыхание, интонационный рисунок речи, соблюдать нормы литературного произношения; формировать естественную манеру невербального поведения в момент произнесения речи; развивать умение оценивать успешность публичного выступления и совершенствования материалов в соответствии с обнаруженными недостатками [1].

В соответствии с принципами последовательности и перспективности обучения и формирования речевых и коммуникативных умений знакомство с необходимой информацией и выполнение упражнений и заданий осуществляется посредством усвоения необходимой информации в виде, понятном учащемуся, адекватном его восприятию (например, правило излагается как рассуждение, схема, алгоритм, таблица, форма выбирается учеником), постепенного усложнения, постоянного включения в коммуникативную деятельность, причем сами способы этой деятельности необходимо максимально приблизить к реальным.

Теоретические основы раздела «Текст» в учебных пособиях по русскому языку для V-IX классов - это система речеведческих понятий: текст, основные признаки текста (тематическое единство, последовательность, связность (виды связи: цепная, параллельная; средства связи предложений, частей в тексте: местоимения, лексический повтор, синонимы, союзы, одинаковый порядок одних и тех же членов предложения), развернутость (подтемы, ключевые предложения подтем), цельность, завершенность текста). Методические основы в разделе представлены дидактическим материалом (тексты для анализа, система упражнений, формирующая умения создавать тексты различных типов, стилей, жанров речи).

Обязательным условием формирования речеведческих знаний и умений является их прикладной характер, направленность на практическое применение. Содержание раздела базируется на современных знаниях в области риторики, речеведения, функциональной и практической стилистики, теории текста и культуры речи, что способствует повышению общей культуры обучающихся.

Цель изучения раздела «Текст» - формирование у учащихся речевой и коммуникативной компетенций. Задачи изучения раздела - овладение речеведческими знаниями и умениями; усвоение норм и правил построения текстов разных типов, стилей, жанров речи; формирование речевых и коммуникативных умений, связанных с анализом и оценкой вторичного и самостоятельно созданного текста; формирование взглядов, суждений, вкусов, правил поведения, имеющих нравственно-речевую, общекультурную ценность.

В V классе учащимися усваиваются основные знания о стилях речи: в современном русском литературном языке выделяются разговорный и

книжные (художественный, научный, публицистический, официально-деловой) стили речи; выбор стиля для общения определяется речевой ситуацией, ее составляющими элементами: с кем говорим? где говорим? с какой целью говорим?; каждый стиль может существовать как в устной, так и в письменной форме, может иметь свои жанры. В следующих классах, повторяя сведения о книжных стилях речи и расширяя их, учащиеся рассредоточенно работают над закреплением речеведческих понятий о стилях речи, усваивая порядок рассмотрения признаков стиля речи: 1) задачи, 2) где используется, 3) отличительные черты, 4) языковые средства, 5) жанры.

Характеристика первых двух признаков всех стилей не вызывает затруднений у учащихся, чего нельзя сказать о третьем и четвертом признаках – об отличительных чертах и использовании языковых и выразительных средств в тексте. Поэтому в процессе работы над стилями речи в VI-IX классах следует больше внимания уделить именно выявлению отличительных черт каждого стиля и использованию языковых и выразительных средств в текстах, принадлежащих различным стилям речи.

Точность, конкретность, ясность употребления языковых средств при создании образов – основное условие художественного стиля речи. После анализа языковых средств в этих текстах учащимся не составит труда сделать вывод об употреблении выразительных средств в художественном стиле речи. В научном стиле информативность, стройность и логичность сочетаются с изобразительностью, эмоциональностью, оценочностью, присущими художественному стилю речи. Публицистический стиль отличается призывностью, оценочностью, эмоциональностью, образностью, логичностью, так как его цель – воздействие на общественное сознание, формирование общественного мнения. Для официально-делового стиля характерны предписательность, стандартизованность, строгость, безэмоциональность. На заключительном этапе изучения темы «Стили речи» в каждом классе следует составлять информационные сообщения о стилях речи, подготовленные учащимися по плану, данному учителем в начале изучения.

Таким образом, предлагаемая система работы над разделами «Текст», «Стили речи», «Жанры речи», а также лингвистическими разделами систематического курса русского языка в V–IX классах закладывает базовые основы построения текста вообще и текстов

различных жанров: умения строить текст – отбирать содержание в пределах заявленной темы, структурировать в соответствии с типом речи, находить необходимое речевое оформление, умение аргументировать, умения использовать невербальные (жесты, мимика, поза, взгляд) и паравербальные (интонация, пауза, логическое ударение) средства общения.

Список использованной литературы

1. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V – XI классы. – Минск: Национальный институт образования, 2012.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

*Зайцева Ирина Павловна,
доктор филологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
мировых языков
ВГУ имени П. М. Машерова,
irinazaj91@mail.ru*

...с языком, с человеческим словом, с речью, безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека, эта видимая, осязаемая связь, союзноезвено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычание.

*Владимир Иванович Даль, Казак
Луганский.
Напутное слово (1862).*

Современная Украина занимает территорию, на которой испокон веков сосуществовали представители разных этносов, где самыми многочисленными этническими группами всегда были русские и украинцы. Духовное родство, обусловленное принадлежностью обоих народов к древнейшей славянской (более конкретно –

восточнославянской) цивилизации, несомненная общность развившихся из одного источника (язык Киевской Руси) языков и – абсолютно закономерно! – культур на протяжении веков формировали уникальное этнокультурное пространство, отличительной чертой которого на сегодня является диалогичность практически всех социальных, лингвокультурных и собственно культурных, этнопсихологических и других процессов, протекающих в современной Украине, и в особенности на отдельных её территориях, к которым принадлежит в том числе и Донбасс.

Постулат о диалогичности социально-культурного контекста, сложившегося в современной Украине, на протяжении более чем двух десятилетий (по сути, со времени возникновения Украины как независимого государства в 1991 году) является лейтмотивом и множества научных гуманитарных исследований (осуществляемых в сферах разных наук), постоянно звучит на научных конференциях, предлагается для обсуждения в СМИ. Приведём в подтверждение сказанного лишь одну из множества подобных цитат, взятую из материалов международной научно-практической конференции с весьма показательным, на наш взгляд, названием – «Диалог украинской и русской культур как фактор межэтнического согласия в Украине», проведённой в Киеве ещё в октябре 1996 года: «Русская культура – это огромный пласт в пространстве духовной культуры украинского общества. Она является общим достоянием всех граждан нашей страны и выступает личностноформирующим фактором для большинства её жителей. ... Украиноязычные и русскоязычные участники конференции осознают свою огромную ответственность за межнациональный мир и согласие в украинском обществе и будут прилагать усилия по созданию в обществе атмосферы культурной и языковой толерантности, преодолению этнических предрассудков. Они заявляют о неприемлемости для нашего общества как идей русификации, так и представлений об украинофобстве русской культуры. Они отбрасывают как несостоятельную теорию о борьбе украинской и русской культур. **Обе эти культуры являются живительным источником для формирования у личности общечеловеческих ценностей**» (выделено мною. – И. З.) [4, с. 7].

Примечательно, что заявленная проблема на всём протяжении существования Украины в качестве независимого государства (с 1991-го года) практически никогда не находила у власти – прежде всего центральной, но и региональной в том числе – ни адекватного восприятия,

ни, соответственно, сколько-нибудь успешного социокультурного разрешения. Ср., к примеру, мнение по данному поводу одного из исследователей-философов, высказанное в 1995 году: «Одним из мифов, связанных с национальной идеей, является представление об Украине как о едином монолитном, однородном образовании, с едиными интересами и традициями. Именно такой видят Украину близкие к властным структурам в Киеве национальные идеологи, что приводит их к выводу о возможности её существования только в форме унитарного государства. ...»

Все эти воззрения иначе как иллюзиями, не имеющими никакого реального основания, назвать нельзя, поскольку исторически сложившаяся культура украинского государства включает в себя несколько субкультур, достаточно долго функционировавших автономно друг от друга и локализованных в различных географических регионах. По крайней мере, мы можем говорить о западноукраинской и восточноукраинской субкультурах, причём, в действительности оказывается, что одна из них, а именно западноукраинская, постоянно выдаёт себя за всю культуру целиком, подменяет её, при этом отрицая любую возможность существования иных программ жизнедеятельности.

Для города Луганска и его жителей жизненно важно восточноукраинской субкультуры в полном объёме и в прежних границах, уважение к ней со стороны центральной власти и придание её равноправного статуса наравне с другими» [5, с. 35 – 36].

Не останавливаясь подробно и на констатации (в который уже раз!) того, что нынешние украинские власти (как, впрочем, и подавляющее большинство предыдущих) предпочитают упорно не замечать того, что современная Украина очевидно является страной реального взаимодействия разных культур (в том числе и, безусловно, лингвокультур), обратимся к фрагментарному анализу ряда современных дискурсов, которые, на наш взгляд, убедительно подтверждают плодотворность взаимообогащающего сосуществования в луганском регионе (шире – во всём Донбасском крае и других би- и поликультурных регионах Украины) двух современных братских субкультур: русской (продолжающей великорусскую) и украинской, имеющей своим основанием культуру малоросскую (староукраинскую).

Представители интеллигенции юго-востока Украины, и Луганской области в частности, в подавляющем своём большинстве **всегда** были настроены на **взаимодействие, взаимообогащающее контактирование**

существующих в донбасском краю культурных пластов, в частности – на всемерное развитие и поддержку как русской, так и украинской культур. Их размышления о культурной ситуации края, о путях поддержки и развития имеющегося культурного богатства **никогда** не были ориентированы на противопоставление двух основных субкультур края, напротив – всегда отражали стремление в первую очередь **объединить лучшее из них** в уникальном лингвокультурном «сплаве». Вот как, к примеру, один из самых известных поэтов и публицистов Луганщины, Владимир Давыдович Спектор, представляющий своим поэтическим творчеством прежде всего русскую культуру, характеризует представителя современной украинской культуры – поэта, драматурга, публициста, режиссёра и актёра Григория Половинко (В. Д. Спектор, помимо всего прочего, является и председателем правления Межрегионального Союза писателей Украины, объединившего художников как *русского*, таки *украинского* слова):

«Слово только оболочка, плёнка жребиев людских, на тебя любая строчка точит нож в стихах твоих», Безусловно, слово может ранить, обидеть, разлучить. Слово Григория Половинко объединяет уже своим существованием. Живя на востоке Украины, который в последнее время особенно принято представлять «бандитским», он, блестящий знаток украинского языка, доказывает своими стихами, пьесами, всем своим творчеством обратное. Именно он инициатором и одним из организаторов поэтического фестиваля «Слобожанский луг», подготовил к его открытию целую серию изумительных антологий. В них представлены авторы Луганщины, пишущие и на русском, и на украинском языках. «100 луганских поэтов», «Так никто не любил», «Антология перевод» – эти книги – одни из наиболее часто спрашиваемых во всех библиотеках региона. ...

Вероятно, бьющая через край жизненная энергия и мощная разносторонняя одарённость способствовали тому, что в судьбе Григория Половинко (и личной, и литературной) поэзия и проза, иногда объединяясь в драматургию, существуют всегда рядом. Параллельно с пьесами (а их написано больше десятка) пишутся и издаются поэтические сборники, среди которых «Половецкий полин», «Висококосна мить», «Шлях на Чигирин», «Дико Поле – козацьке поле», «Козацький марш»... <...>

Прямая речь

Вся жизнь – погоня за счастьем, за исполнением желаний, сменяющих одно за другим. И стоит оглянуться, вспомнить, а ведь были же счастливые мгновения. Но понимаешь об этом потом. ...

Вот я, молодой парнишка, поступил в институт при конкурсе 12 человек на место. «Сынок, да не ошибка ли это» – сомневался мой отец. Мне казалось тогда – я самый счастливый человек на свете. Пришла студенческая пора, первые стихи, публикации, признание друзей-студентов (а ведь это – самая требовательная и строгая аудитория). ...

*Тремтить душа, мов крапля дощова
На обважнілій гілочці шипшини,
І линуть з-під небесної вершини,
І долу опускаються слова...*

*Что-то, наверное, действительно, есть удивительное в нашем краю, который дал Украине не только шахтёров, тепловозостроителей, учёных, но и поэтов, причём по-настоящему украинских, таких как **Никита Чернявский, Николай Малахута, Иван Низовой, Николай Ночовный, Василий Голобородько, Василий Старун**. Можно ещё продолжать, но и эти имена говорят об очень многом. Общение с ними, со всеми коллегами – обязательное условие для творческого роста, и это – тоже элемент счастья» (выделено мною. – И. З.) [7, с. 73 – 75].*

Представляется, что любые комментарии к приведённому тексту излишни, – он говорит в полном смысле «говорит сам за себя». Добавим лишь, что близкую, а иногда и аналогичную позиции В. Д. Спектора точку зрения можно наблюдать во многих публицистических размышлениях (практически во всех случаях) представителей культуры да и любых задумывающихся о своеобразии культурной ситуации в Донбассе в целом, и в Луганской области в частности.

Ещё более явственно синтез, взаимовлияние родственных славянских культур ощутимы в художественном творчестве представителей Донбасса, в их прозе и поэзии. Так, в произведениях, написанных на русском языке, как правило, в той или иной мере всегда ощущается неповторимый образный колорит, сформированный в результате **со-существования** на одной территории двух родственных лингвокультур. Приведём в подтверждение лирическое произведение Бориса Николаевича Локотоша – не только одного из самых именитых учёных-кибернетиков Луганщины и всего постсоветского пространства (доктора технических наук,

профессора), но и известного поэта и публициста, краеведа и общественного деятеля, чрезвычайно много сделавшего для научного осмысления культурной самобытности Луганского края:

Я ЖДУ ТЕБЯ В КАРПАТАХ

Я жду тебя в Карпатах,
Где песни так крылаты,
Где эхо вторит клёкоту орлов.
Здесь с этих гор вовеки
Берут начало реки,
Берёт начало здесь моя любовь!
По всей по Верховине
С вершины на вершину
«Лунает» имя звонкое твоё,
Я пел его как песню,
И стало сердцу тесно
Стучать в моей груди с тобой вдвоём!
Пусть здесь на половине
Сольются воедино
Две наши стёжки на крутом плаю.
Пройдём по поднебесью
Мы вместе с нашей песней,
И с нами вместе горы запоют!
Я жду тебя в Карпатах,
Где песни так крылаты,
Где эхо вторит клёкоту орлов.
Здесь с этих гор вовеки
Берут начало реки,
Берёт начало здесь моя любовь! [3, с. 62]

Не останавливаясь на подробном анализе приведённого лирического произведения (которого оно, вне всякого сомнения, заслуживает), отметим лишь, насколько органично введены в лирическую структуру элементы украинской речи: глагол *лунати* («Лунает» имя звонкое твоё) и имя существительное *плай* (*Сольются воедино / Две наши стёжки на крутом плаю*).

В соответствии с одним из наиболее полных толковых словарей украинского языка, слово *лунати* функционирует в современной украинской речи в двух значениях: «1) Те саме, що звучати. ... ||Бути

сповненим звучання. || Звучати як відзвук. ... 2) перен. Поширюватися далеко, бути відомим скрізь» [1]. Слово *плай*, в соответствии с упомянутым словарём, принадлежащее к диалектной лексике, имеет следующие значения: «1) Плескати гребені гір, відгалужень головних хребтів з пасовищами й скотопрогінними стежками в Карпатах. 2) Стежка в горах» [1].

Будучи введёнными в лирическую структуру, эти «инородные» для русскоязычного словесного пространства элементы, обладающие в то же время существенным экспрессивно-образным потенциалом, закономерно становятся важными и в концептуальном, и в образном отношении компонентами художественного текста, одновременно участвуя и в более точной передаче эстетического содержания: так, например, у украинского глагола *лунати* по сравнению с его русским аналогом *звучать* ассоциативный план оказывается, по ряду причин, более богатым и разноплановым, что, в свою очередь, предоставляет поэту и более обширные возможности для воплощения в произведении эстетического смысла.

Безусловно эстетически значимым оказывается в русскоязычной лирической структуре и диалектное украинское слово *плай*, уже сформировавшее к тому же определённое поэтико-семантическое содержание (достаточно вспомнить известную украинскую песню «Черемшина», в которой есть слова: *А вівчар жене отару плаєм, / Тьохнув пісню соловей за гаєм*). В лирическом произведении Б. Н. Локотоша это слово, несомненно, приобретает символическое значение, с помощью которого автор подчёркивает безбрежность карпатских просторов, их исключительно «благотворное» влияние на попадающего в карпатский край человека. Подобное образное осмысление слов двух близкородственных языков по силам лишь художнику слова с необыкновенно тонким чувством языка, с блестящим знанием каждого из используемых языков: именно в этом случае введение в лирическую структуру «чужеродного» элемента, тем более – принадлежащего не к общеупотребительной, а ограниченной в своём употреблении лексике (к диалектизмам) становится не речевым недочётом, возникшим в результате, говоря академическим языком, действия интерферентных процессов, а исключительно осознанным художественным приёмом поэта.

При этом знаковым, на наш взгляд, является и само по себе воспевание коренным луганчанином, представителем востока Украины,

Карпатских гор – жемчужины западноукраинской природы. Впрочем, это легко объясняется фактами биографии профессора Б. Н. Локотоша, который на протяжении семи лет был ректором (!) Ивано-Франковского института нефти и газа, завоевавшим своей административной и научной деятельностью высочайший авторитет как у студентов, так и у всего профессорско-преподавательского коллектива означенного вуза.

Приведённые наблюдения, носящие, безусловно, лишь фрагментарный характер, как представляется, могут служить дополнительным аргументом в поддержку уже не раз высказываемого представителями разных гуманитарных областей (не только лингвистов, но и психологов, философов, педагогов и других специалистов) мнения о том, что качественное овладение родным языком формирует необходимую базу для эффективного усвоения любого другого (чужого) языка (языков), тем более – языка близкородственного, с которым носитель языка постоянно соприкасается в условиях двуязычия. И именно качественное овладение языком стимулирует интерес к культуре его носителей в целом, формирует стремление глубже и более всесторонне познать её, соединить со своей.

Список используемой литературы

1. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
2. Даль, В. И. Напутное слово (Читано в Обществе Любителей Российской словесности в Москве, 21 апреля 1862 г.) / В. И. Даль // Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. – М.: Русский язык, 1978. – С. 3 – 21.
3. Локотош, Б. Н. Ловец жемчуга: Избранное. – Луганск, 2002. – 252 с.
4. Не протистояння, а взаємопорозуміння // Руска словесність в школах України. – 1997. – № 1.
5. Савельев, Ю. Б. Луганск в современной Украине и проблема субкультур / Ю. Б. Савельев // Лугань. Сборник научных трудов, посвящённый 200-летию города Луганска. Юбилейное издание. – Луганск: Изд-во АО «ЛКТ-Электроникс», 1995. – С. 30 – 37.
6. Спектор, В. Д. Мальчик с улицы Английской и другие... К 70-летию Луганской области. – Луганск: изд-во «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2008. – 472 с.
7. Спектор, В. Д. «Нема в сучасній українській поезії рівного йому...» / В. Спектор, Л. Клименко // Спектор, В. Д. Мальчик с улицы Английской и другие... К 70-летию Луганской области. – Луганск: изд-во «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2008. – С. 72 – 76.
8. Спектор, В. Д. Призрак счастья. – Луганск: Глобус, 2004. – 280 с.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ВЕРБАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА

*Ковалева Валентина Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент, декан филологического
факультета Смоленского
государственного университета, 214000,
Смоленск, ул. Пржевальского, д.4
dek-fil@smolgu.ru*

*В статье предлагаются к
рассмотрению некоторые направления
филологического исследования витебско-
смоленского приграничья, призванные
способствовать внедрению
социолингвокультурного компонента в
образовательную практику школ и СПО.
Данные направления в первую очередь
связаны с репрезентацией образов*

*Витебска и Смоленска на страницах произведений как признанных
мастеров слова, так и начинающих авторов.*

С образованием Союзного государства представители разных областей науки (в первую очередь экономисты, социологи, политологи, затем праведы, психологи, филологи и др.) стали проявлять самое пристальное внимание к его достижениям и проблемам, прогнозировать перспективы развития приграничных территорий. Так, в 2014 году в работе, посвященной тенденциям развития российско-белорусского приграничья, доктор политических наук А.Н. Михайленко писал: «В целом эксперты высоко оценивают уровень взаимодействия российско-белорусского приграничья. Наиболее интенсивное сотрудничество осуществляется в области культуры (средний балл - 4,2 по пятибалльной шкале). На втором месте - торгово-экономическое партнерство (3,6 баллов). Третье место занимают социальные связи (3 балла), взаимодействие по вопросам политико-правового регулирования (2,9 баллов) и в сфере производства (2,9 баллов). Наиболее низкий средний

балл зафиксирован в области научных и образовательных коммуникаций (2,7 баллов).

Примерно такими же видят эксперты перспективы развития российско-белорусских приграничных связей. По их мнению, особого внимания в развитии сотрудничества требует интенсификация партнерства в следующих областях: сельское хозяйство, промышленность, строительство, туризм, медицина и здравоохранение, начальное и среднее профессиональное образование» [1, с.26-27].

Отмеченный автором низкий средний балл в области научных и образовательных коммуникаций должен подвигнуть и одну, и другую сторону на ликвидацию имеющейся лакуны. И в этой связи весьма актуальным становится привлечение молодежи, проживающей на приграничных территориях, к исследованию особенностей приграничья в разных областях науки.

Цель данной работы состоит в том, чтобы обозначить некоторые направления филологического исследования витебско-смоленского приграничья, доступные учащимся школ и СПО.

Пристальное внимание, с точки зрения современного состояния дел, к пограничному расположению двух городов – одного на территории Беларуси, другого на территории России – позволит вразного рода исследованиях увидеть и черты их сходства, и черты различия. При хорошей постановке дела с большой степенью уверенности можно будет делать выводы о том, каких черт с течением времени у двух родственных народов становится больше – общих или различных?

На наш взгляд, достаточно перспективным и посильным для школьников может стать исследование художественного восприятия как родных мест, так и соседних территорий теми представителями двух городов, которым не чуждо литературное творчество.

Возможные темы исследований: «Витебск и Смоленск глазами их самодеятельных поэтов»; «Витебск и Смоленск в воспоминаниях их известных жителей»; «Неизвестные и малоизвестные произведения о Витебске и Смоленске»; «Найдено в архивах: письма, воспоминания, зарисовки о Витебске и Смоленске (в разные десятилетия)»; «Витебск и Смоленск на страницах произведений профессиональных литераторов – поэтов и прозаиков»; «Смоляне пишут о Витебске»; «Витебляне пишут о Смоленске»; «Витебляне, смоляне, витебчане, смоленцы – как нас называть?».

На наш взгляд, предлагаемая тематика исследований не только расширит филологический кругозор школьников, но и обогатит учащихся важными историческими сведениями. Кроме того, взгляд молодого исследователя, еще не обремененного жизненным опытом, даст возможность ученым судить о тех нюансах юношеского восприятия прошлого и настоящего витебско-смоленского приграничья, которые ускользают от взгляда профессиональных исследователей, взрослых людей, или в силу разных причин кажутся им несущественными.

Одно из обозначенных выше направлений исследования витебско-смоленского приграничья может, например, иметь цель показать, что представляют собой лирические портреты Витебска и Смоленска, созданные самодеятельными поэтами двух городов. Говоря о «самодеятельных» поэтах, мы имеем в виду авторов, которые не состоят в официальных творческих союзах, но время от времени участвуют в разного рода поэтических конкурсах.

Витебские школьники при работе над этой темой окажутся в более выгодном положении, чем смоленские, поскольку в Витебске с завидным постоянством проводятся масштабные поэтические конкурсы, на которые присылают стихи-признания в любви родному городу и его нынешние жители, и те, кто по разным причинам покинул его. Смоленск, к сожалению, такими фестивалями похвастаться не может. Однако в сети Интернет достаточно стихотворений и об одном и о другом городе.

Материалом для анализа стали произведения, размещенные на тематических сайтах «Стихи о Витебске. Стихи о Смоленске» [2], «Стихи про город Смоленск» [3], «Стихи о Витебске-6-slavar64» [4].

Что ценят сегодня в облике Витебска и Смоленска их жители, доверившие свои бесхитростные чувства бумаге? Какие коллективные поэтические портреты своих городов создали непрофессиональные литераторы?

В стихах о Витебске много личного, почти интимного. Для описания города самодеятельные поэты нашли такие определения, как *тихий, спокойный, задумчивый; тихий и сонный, старый, красивый, бездонный; тихое местечко загадочное; скромный уголок; прекрасный островок воспоминаний; город родной*. Он хорош в любое время года: *зимой как сказка; осенью словно души полет; город волшебной красоты; символ света, мечтаний*. Он одновременно *древний и молодой; стар годами – молод душой*.

Встречаются и более официальные определения, например, *культурная столица*. Констатируется, что Витебск – *оплот отчизны*.

Какие же объекты и места города значимы для пишущих? Безусловно, это *ратуша старая*, а также *Казанская звонница*, *костел Варвары*, *маковки храмов в Лучёсе*; *красный шагаловский дворик*, *Кировский мост и перрон ж/д вокзала* (так в стихотворении!), *Юрьева горка* и *Успенская гора (Успенка)*. Перечисляются улицы: *Соломенная*, *Ленина*, *Фрунзе*, *Кирова*, *Чкалова*, *Свободы*, *Герцена*, *Московский проспект*. Часто упоминаются названия рек: *Лучёса*, *Витьба*, *Двина*. Последняя у поэтов в приоритете. Но такая почти топографическая точность не ставит цели представить фотографически реальный портрет города: пишущим важно упомянуть знакомые места, с которыми связаны дорогие воспоминания и переживания.

В поэтических творениях большинства авторов говорится об *уютных улицах*, *простых домах*, *церквушках и храмах*, *сонмах площадей*, *бетонных серых стенах*, *что берут тебя в плен*, и *силуэтах новостроек*. Однако такая картина типична для множества городов. Упоминание же реальных объектов и создает поэтический портрет места. Перед нами город, где *три реки, как подруги, встречаются* и где *улыбаются мосты*.

Но есть и еще одна особенность восприятия пишущими о Витебске своего города: многие из них «видят» его сверху. Только оттуда можно рассмотреть *черепичные красные крыши*, *вереницы пестрых крыш*. Созерцание города с высоты можно назвать «шагаловским приемом в поэзии», позаимствованным из его творчества. Устремляться вверх способны и *витебские улицы, превращаясь в стертые ступени* и увлекая за собой поэта; важно шагает солнце *над усадьбою Шагала*. Вообще у поэтов Витебска прослеживается некая сакральная связь с небом: *над Витебском небо синее*, и *неба синева каждый день чиста, нова*. А в вечернем ненастном городе небо *плачет уныло дождем в холодную Двину*.

По нашим наблюдениям, выделяется внушительный корпус стихотворений о Витебске, пронизанных «шагаловской тоской», ностальгией по родным местам – эта черта в первую очередь присуща произведениям тех авторов, чья судьба увела из любимого города: *сердце вдали от него томится; тоска прогулкой долгой лечится; милый город, жди меня...*

Итак, анализ произведений последних поэтических конкурсов в Витебске позволяет сделать вывод о том, что искренняя человеческая

любовь и привязанность к родному городу выходит у пишущих на первый план. Разный уровень поэтического мастерства в целом не заслоняет главного: город воспринимается как насущно необходимый объект, которому трудно, а подчас и невозможно найти замену. По мнению пишущих, нет изъянов ни в его прошлом, ни в его настоящем. Для каждого он значит больше, чем близкий друг, больше, чем врачеватель душевных невзгод. Витебск – символ той родины, без которой человек не ощущает своего полноценного существования.

Рассмотри далее, каким предстает Смоленск в стихотворениях самодеятельных авторов?

Мысли пишущих чаще всего обращены в прошлое. Героическая история города-воина в абсолютном большинстве произведений оценивается как самая важная черта его биографии. Его называют *дорогим и любимым*, он *простой и как будто неприметный*. Но этот *милый край отцовский добродушен и могуч*. Смоленск – *известный город, великий, прославленный в веках, непокорный врагу, непобедимый*. Он *защитник всей страны, воин храбрый, гордый исполин, заслон могучий и державный, главный страж державы, форпост, преграда, российской славы обелиск*. Смоленск – *город героев и город-герой*. Часто обращаются авторы к описанию герба Смоленска, на котором изображена птица Феникс, по легенде возрождающаяся из пепла.

Значимых объектов, на которых останавливают свое внимание авторы, в городе два – *Успенский собор и ожерелье крепостной стены*. Именно им чаще всего посвящены поэтические строки: *на смерть стоит крепостная стена; башни крепости, как витязи, застыли на страже веков; всему городу виден собора Успенского блеск*.

Гостям города авторы стихотворений предлагают совершить экскурсию и посмотреть *церкви Петра и Павла, Святой Варвары, Архангела Михаила*. Прогулка вдоль крепостной стены познакомит с *башнями Орел и Веселуха*. По мнению пишущих, необходимо увидеть такие монументы, как *памятник с орлами, памятник поэту великому и солдату, памятник Глинке и бронзовый олень*.

Встречаются в стихах имена людей, прославивших смоленскую землю: это *Меркурий Смоленский, Федор Конь, князь Потемкин, воевода Шеин, княгиня Тенишева, Гагарин, Твардовский, Исаковский, Беляев*.

Читая поэтические строки, невольно ловишь себя на мысли, что великая и трагическая история Смоленска как будто отодвигает на задний

план день сегодняшний. Конечно, в стихах находит отражение обычное течение городской жизни, когда люди радуются весне, слушают соловьиное пение, любуются своим зеленым городом, стоящим на Днепре. Для него находятся важные, идущие от сердца слова: его называют *дивным твореньем, отцом святого вдохновенья*. Авторы стихотворных произведений уверены, что город *будет вечно молодым и сильным, он будет вечно жить и процветать*. Да, *смоляне Смоленском согреты*, однако, по мнению авторов стихотворных произведений, прошлое греет людские души больше, и по этой причине оно занимает так много места в их поэтическом творчестве.

Настоящее же восхищение от встречи со Смоленском звучит в стихах, написанных гостями города, удивленными *смоленскими холмами*, круто поднимающейся вверх *улицей Большой Советской*. Неподдельный интерес у приезжающих в Смоленск вызывают *Никольские ворота, железнодорожный вокзал, мост через Днепр, огонь у крепостной стены*.

Таким образом, современные поэтические летописцы Смоленска создают его парадный портрет. И на этом портрете прошлое города более значимо, чем его настоящее. Прошлое – тот крепчайший фундамент, на котором зиждется настоящее. И оно должно быть под стать своему постаменту. Быть может, по этой причине в поэтических произведениях смолян крайне скупо проявляется трепетное обожание родного города...

Если прибегнуть к живописному сравнению, то современные самодеятельные авторы создали разные поэтические портреты своих городов. Портрет Витебска теплый, акварельный, портрет Смоленска тяготеет к монументальной живописи.

В статье нами представлен только фрагмент возможного направления исследовательских усилий. Безусловно, будущему исследователю необходимо учитывать и возраст стихотворцев (жизненный опыт не может не влиять на творческое осмысление действительности), и повод, по которому создаются произведения. Важен и тот факт, какая поэзия анализируется – «мужская» или «женская» (от этого зависит эмоциональный фон произведения).

В какой-то мере исследования произведений, представленных на поэтические конкурсы, могут преследовать и прагматическую цель: они позволят судить об уровне этих конкурсов: какой из них представлен более качественными текстами, какой открыл новые имена и т.д.

Представляется, что работа с текстами и профессиональных и непрофессиональных авторов позволит делать выводы не только об уровне их мастерства, но и том, как с течением времени меняется язык, а с ним и сознание, и отношение к общечеловеческим ценностям.

И у Витебска, и у Смоленска богатое событиями прошлое. И его не назовешь безоблачным: города не единожды стирались с лица земли, но с поразительным упорством восставали из руин. Через территорию приграничья проходили вражеские армии, и жители проявляли беспримерную стойкость, защищая родные места. И Витебск, и Смоленск не раз оказывались под властью разных правителей – и своих, и чужеземных, но каждому городу удавалось сохранять свое собственное лицо. Какое оно сегодня?

Все невзгоды преодолевались людьми, не мыслившими своих судеб в отрыве от родных мест. Можно ли вести речь об особых чертах человеческого характера, исторически сформированных условиями проживания на приграничных территориях?

История распорядилась так, что земли Витебщины и Смоленщины то оказывались вместе, то вновь разъединялись, но никому не удавалось рассорить людей, которые хотели не враждовать, а оставаться добрыми соседями и друзьями. Насколько сегодня сильны наши связи и что способствует их укреплению, а что, наоборот, ослабляет их?

Если на характер человека, на формирование его мировоззрения оказывают влияние многие факторы, в том числе и окружающая его природа родных мест, то в чем кроется воздействие ее неброской прелести на проживающих в данной местности людей? И почему земля смоленская возвращала в основном поэтов, а витебская – художников?

Анализ произведений профессиональных и непрофессиональных литераторов витебско-смоленского приграничья в определенной степени приблизит нас к получению ответов на поставленные вопросы.

Хочется надеяться, что предложенные нами направления филологического исследования витебско-смоленского приграничья будут способствовать не только расширению филологического кругозора учащихся, но и популяризации социолингвокультурных реалий.

Список использованной литературы

1. Михайленко А.Н. Современные тенденции развития российско-белорусского приграничья// Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №3. С.23-30.

2. Стихи о Витебске. Стихи о Смоленске. [Электронный ресурс]: что-такое-lyubov.net
3. Стихи о Витебске-6-slavar64. [Электронный ресурс]: slavar64.livejournal.com
4. Стихи про город Смоленск [Электронный ресурс]: lyubimaja-rodina.ru

ОНОМАСТИКА ПРИГРАНИЧЬЯ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

*Королёва Инна Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и
методики его преподавания Смоленского
государственного университета,
214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д.4,
innakor@mail.ru*

В настоящей статье в рамках очерченного проблемного поля конференции предлагается практико-ориентированный блок тем по организации приграничных ономастических исследований с методическими комментариями для преподавателей. Это своеобразный ориентир по практической организации деятельности обучающихся (школьников и студентов) в рамках реализации главной цели круглого стола – внедрения социокультурного компонента в образовательную практику. Несомненно, предлагаемая научно-исследовательская ономастическая работа будет способствовать формированию у молодежи знаний о взаимодействии разных национальных языков и культур в условиях смоленско-витебского приграничья.

Смена парадигмы в современных научных исследованиях гуманитарного направления с системно-структурной, статистической на антропоцентрическую, функциональную и динамическую позволяет говорить о том, что в центре внимания ученых – человек, человеческая личность во всем многообразии своих характеристик. Особое внимание уделяется изучению языковой личности и языковой картины мира. Естественно, заметно возрастает интерес к ономастическим разысканиям,

так как, исследуя имена собственные (ИС), аккумулирующие в своих основах самую разноплановую информацию, ономасты получают богатый материал, позволяющий всесторонне описать человека и окружающий его мир, получить разнообразные сведения о языковой личности. Именно комплексный характер ИС позволяет считать их языковыми единицами, репрезентирующими информацию самого разнообразного характера: историческую, социальную, культурологическую, психологическую, этнолингвистическую и, конечно же, лингвистическую. Таким образом, ИС всех разрядов имеют национально-культурную специфику определенного времени, существуя в контексте определенного социума и определенной эпохи [1;3].

Особый интерес вызывает исследование ономастической лексики приграничья, то есть территорий, на которых происходит совмещение языков и культур, имеющих особое географическое положение, исторические судьбы и языковые характеристики, ибо ономастика – по словам одного из ведущих российских ономастов А.В.Суперанской – это своеобразный синтез трех наук: географии, истории и лингвистики [5]. Для смолян и витеблян уникальной зоной с особым культурно-языковым ландшафтом является территория смоленско-витебского приграничья, включающего в свой состав три российских (смоленских) района – Руднянский, Велижский и Краснинский и три белорусских (витебских) – Витебский, Лиозненский (Лёзненский) и Дубровенский [4]. Актуальность исследований ономастических единиц этого уникального региона не подвергается сомнению.

Приграничные ономастические исследования, на наш взгляд, ставят перед всеми учеными общую глобальную цель: выявить национально-культурную специфику системы ономастических единиц приграничной зоны с учетом исторических, социокультурных и лингвокультурологических процессов, имевших место в истории заселения территории, и современной его жизнедеятельности.

Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных задач:

- определить устойчивость или изменение языковых и культурных традиций в процессах номинации на территории приграничья в различные исторические периоды;
- выявить особенности в бытовании именовании приграничья (имен, фамилий, прозвищ жителей, названий географических объектов, предметов материальной и духовной культуры и пр.);

– установить направления в развитии ономастической системы приграничья в различных ее звеньях;

– проанализировать экстралингвистические факторы в номинировании различных объектов на территории, входящей своими частями в территории двух сопредельных дружественных государств – Российской Федерации и Республики Беларусь

Ономастические разыскания в смоленско-витебском приграничье имеют большое значение как фактор популяризации социолингвокультурных реалий в рамках диалога культур – русской и белорусской, ибо ИС – это своеобразный свернутый лингвокультурный код, расшифровка которого поможет сформировать социолингвокультурные компетенции учащихся [2]. В рамках культурной глобализации необходимо сохранять национальную аутентичность, однако рассматривать и диалог языков и культур приграничной территории. В процессе изучения национально-культурного наследия исследование различных разрядов ИС позволяет получить новые экспериментальные данные о роли русского и белорусского этносов в создании языковых и культурных ценностей региона.

Описание приграничной ономастической системы имеет определенную теоретическую значимость, так как позволит уточнить и конкретизировать многие положения сравнительной ономастики, получить новые данные о формировании языкового билингвизма на приграничных территориях. Несомненен и серьезный практический потенциал сопоставительных исследований. Как справедливо считают инициаторы проекта, изучение социокультурных реалий духовной культуры (а язык, как известно, это феномен культуры) на приграничных территориях (мы обращаем особое внимание на витебско-смоленскую приграничную зону – это около 200 км государственной границы между РФ и Республикой Беларусь) имеет важное прикладное значение. Внедрение социокультурного компонента (в частности, результатов исследования ономастических единиц) в образовательную практику будет способствовать формированию у учащихся разных образовательных уровней знаний о взаимодействии родственных национальных языков и культур в условиях приграничья. Без всякого сомнения, привлечение внимания к ономастической системе приграничья – важный фактор для углубления и дальнейшего расширения русско-белорусских языковых и культурных контактов. Диалогу культур будут способствовать материалы,

отражающие национально-культурную специфику приграничной территории, как нам представляется, показывающие и общность, и отличия в системе имен собственных, которая, как в зеркале, отражает многие языковые и культурные тенденции, действующие в приграничном социуме. На наш взгляд, все исследования по предлагаемой тематике как с русской, так и с белорусской стороны еще раз подтвердят важность сохранения национально-культурного наследия молодым поколением для поступательного развития и русского, и белорусского социума в сегодняшние, не самые простые для наших государств, времена.

В рамках проблемного поля научно-практического семинара «Русский язык в научно-образовательном пространстве российско-белорусского приграничья» и круглого стола и мастер-классов белорусских и российских учителей «Использование социолингвокультурных реалий духовной культуры российско-белорусского приграничья на уроках русского языка» мы предлагаем 10 тем научно-исследовательских работ для учащихся русских и белорусских школ. Такая же работа, естественно, может проводиться и для студентов.

Каждая предложенная для работы тема сопровождается небольшим методическим комментарием и списком литературы, причем как русской, так и белорусской. Приводятся основные ономастические труды, в значительной части связанные с исследованием приграничья, либо работы по общей проблематике тем.

Тематика научно-исследовательской работы

Тема 1. Необходимость выделения особой смоленско-витебской приграничной территории в рамках двух сопредельных государств – Российской Федерации и Республики Беларусь

Знакомство с историей, географией, важными политическими событиями, которые дадут представление о формировании особой приграничной зоны, на наш взгляд, должно стать началом исследовательской деятельности. Учащиеся должны иметь представление о формировании приграничья, о древнем его заселении, о различных периодах в развитии России и Беларуси, когда современные приграничные районы входили в состав различных государственных объединений. Длительность нахождения, например, велижских, витебских и иных территорий в рамках одного государственного объединения, естественно, способствовало формированию особой приграничной зоны сегодня. Следует разъяснить и показать учащимся, как связан с

дальнейшей исследовательской деятельностью по изучению приграничья тезис «История языка есть история народа».

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Административно-территориальное устройство Смоленской области. Справочник. М.: Московский рабочий, 1981. 416с.
2. Королева И.А., Евсеева О.С. Смоленско-витебское приграничье как отдельное топонимическое пространство: состояние изученности проблемы // Известия Смоленского государственного университета. 2015. №1 (29). С.86 – 96.
3. Смоленская область. Энциклопедия. Т.2. Смоленск: СГПУ, 2003/ 624с/3/
4. Справочник по вопросам административно-территориального устройства Смоленской области. Смоленск: Принт-Экспресс, 2007. 247с.

Белорусские труды

1. Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік. Мінск: Тэхналогія, 2009. 668с.
2. Николаенко С.В. Языки приграничья Витебщины и Смоленщины в период Речи Посполитой и Российской империи // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации.: материалы Международной научно-практической конференции (Витебск, 27 мая 2011 года). Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. С. 269 – 272.
3. Петров Д.Н. Начало формирования белорусско-российского приграничного пространства в первой четверти ХУІ века // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации.: материалы Международной научно-практической конференции (Витебск, 27 мая 2011 года). Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. С. 34 – 36.
4. Старовойтов М.И. Территориальные вопросы в белорусско-российском приграничном регионе (1923 – 1929 годы) // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации.: материалы Международной научно-практической конференции (Витебск, 27 мая 2011 года). Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. С.41 -43.

Тема 2. Ономастический аспект феномена приграничья

При раскрытии этой темы необходимо дать понятие об ономастическом пространстве в целом и ономастическом пространстве территории приграничья. Учащиеся должны познакомиться с системой ИС, их классификацией, причем желательно познакомить как с классификациями российских ученых, так и с работами белорусских исследователей-ономастов. В зависимости от возрастной категории, уже имеющимися знаниями об ИС нужно поработать с терминологией исследования (*ономастика, оним, антропонимика, антропоним, топонимика, топоним* и пр.). В результате у учащихся должно сложиться четкое представление о многообразии ономастического пространства

приграничья. Акцентируется внимание на факторах, влияющих на номинирование различных объектов в приграничной зоне.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192с.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.:Либроком, 2009. 368с.

Белорусские труды

1. Беларуская антрапанімія : вучэбны дапаможнік / пад. рэд. Г.М.Мезенкі. Віцебск: ВДУім. П.М.Машэрава, 2009. С.247 – 254.
2. Мезенко А.М., Галковская Ю.М. и др. Ономастика Беларуси. Антропонимия учебник. Минск:РИВШ, 2017. С. 384 – 398.

Тема 3. Антропонимия жителей приграничья

Изучение именованных жителей приграничья может проходить в двух аспектах: современном и историческом. Естественно, проще и для учащихся, возможно, интереснее разрабатывать проблемы функционирования современных именных систем, собирать и классифицировать прозвища. Повышенное внимание обычно вызывает частная тема «Мода на имена», вопрос о популярности отдельных имен в сравнительно-сопоставительном (русско-белорусском) освещении. Однако, мы считаем, что обучающихся в индивидуальном порядке можно увлечь и историей происхождения имен как личных маркеров человека в социуме, поработать с архивными источниками, памятниками письменности, которые помогут воссоздать пути формирования именованных жителей приграничья, рассказать о становлении фамильных именованных и пр. В результате сравнительно-сопоставительной работы будут выявлены национально-культурные особенности именованных жителей приграничья как отдельного лингво-культурологического пространства.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск: СГПУ, 2006. 368с.
2. Королева И.А., Соловьев А.Н., Данилова И.В. Имена на Смоленщине: история и современность. Смоленск: СГПУ 2005. 196с.
3. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Селищев А.М. Избранные труды. М.:Просвещение, 1968. С.97 – 128.
4. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1984. 176с.

5. А.В.Суслова, А.В.Суперанская. О русских именах. Л.: Лениздат, 1991. 219с.

6. УнбегаумБ. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443с.

Белорусские труды

1. Беларуская антрапанімія : вучэбны дапаможнік / пад. рэд. Г.М.Мезенкі. Віцебск: ВДУім. П.М.Машэрава, 2009.254с.

2. Мезенко А.М. Проблемы имянаречения. Программно-методический комплекс по спецсеминару для студентов дневной и заочной форм обучения. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2004. 34с.

3. Мезенко А.М., Галковская Ю.М. и др. Ономастика Беларуси. Антропонимия учебник. Минск:РИВШ, 2017. 398с.

4. Мезенко А.М., Скребнева Т.В. Антропонимное пространство Витебщины: монография. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2013. 148с.

Тема 4. Топонимия приграничья: официальные названия населенных пунктов

Эта тема очень интересна и разнопланова, так как связана с изучением места, где человек проживает, с исследованием топонимического пространства, Малой Родины обучающихся. Формирование топонимической системы также следует рассматривать в историческом аспекте, показывать, как формировался корпус приграничных географических названий. Естественно, все разыскания следует проводить с учетом и места рождения, и места жительства обучающихся, чтобы вызвать у них интерес к исследовательской работе. Можно составлять своеобразные «топонимические маршруты-путешествия» по населенным пунктам того или иного района. Небезынтересно исследовать названия районных городов в истории и современности, рассмотреть различные этимологические версии русских и белорусских исследователей. Можно давать творческие задания типа «О чем рассказывает карта Руднянского района?» (тема для творческой работы краеведческого объединения).

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. Смоленск: Смядынь, 2009. 352с.

2. Картавенко В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч.2. Топонимия периода русского национального языка. Смоленск:СмолГУ, 2010. 194с.

3. Королева И.А. Смоленская ономастика. Смоленск: Маджента, 2012. 220с.

4. Махотин Б.А. К живым истокам. Смоленщина в географических названиях. Смоленск: Смядынь, 2011. 224с.

5. Пospelов Е.М. Школьный топонимический словарь. М.: Просвещение, 1988. 224с.

6. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 180с.

Белорусские труды

1. Генкин В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2009. 115с.
2. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: БГУ, 1974. 448с.
3. Жучкевич В.А. Общая топонимика: Учебное пособие. Минск: Высшая школа, 1980. 288с.
4. Мезенко А.М. Белорусская ономастика. Топонимика. Минск:Элайда, 2012. 260с.

Тема 5. Топонимия приграничья: неофициальные названия географических объектов

По этой теме следует провести исследования образования неофициальных именовании, заменяющих официальные в разговорной бытовой коммуникации, и тех микропонимов, которые отсутствуют на картах, но крайне важны для жителей определенных населенных пунктов в качестве ориентиров на местности. Сбор и описание подобного материала – увлекательное занятие для учащихся, позволяющее развивать их познавательный потенциал, прививать навыки научно-исследовательской работы и воспитывать чувство патриотизма, любви к своей Малой Родине.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Бутеев Д.В. и др. Под покровом имен. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск: Маджента, 2012. 164с.
2. Евсеева О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: авторф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 22с.
3. Климкова Л.А. Нижегородская микропонимия: разноаспектный анализ. Москва – Арзамас: АГПУ, 2008. 261с.
4. Королева И.А. К вопросу о микропонимах и неофициальных топонимах // Известия Смоленского государственного университета. 2016. №4(36).
5. Королева И.А., Евсеева О.С. Из истории топонимов смоленско-белорусского приграничья с корнем красн- // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 1(37). С.72 – 79.

Белорусские труды

1. Адамовіч Я.М. Мікратапанімія Беларусі. Мінск, 1974. 327с.
2. Иванова А.А. Микропонимия Мозырского Полесья. Мозырь: МГПУ, 2003, 219 с.
3. Лыч Л.М. Назвы зямлі Беларуская. Мінск, 1994. 128с.

Тема 6. Современный город в именах собственных: названия внутригородских объектов

В работе по этой теме серьезный интерес у обучающихся, как нам думается, проявится при исследовании названий улиц и иных линейных объектов городского пространства, так как это практический вопрос, требующий разноаспектного освещения. В целом следует познакомиться с термином *урбаноним*, с более частными терминами, чтобы удачно и с пониманием ими оперировать. Улицы приграничных городов, а также иных населенных пунктов могут описываться в сопоставительном аспекте: исследования, в первую очередь, белорусских ученых уже дают хорошую информацию для анализа собранного учащимися фактического материала. Работа по теме благодатна и для реализации творческого потенциала учащихся: например, это могут быть творческие работы разного уровня на темы «Моя родная улица», «Улицы моего города», «Прогулка по улицам города» и т.п.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Б.Н.Перлин. Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. Смоленск: Смядынь, 2002. 184с.
2. Улицы Смоленска. Библиографический справочник. Смоленск:Б.И., 2008. 227с.

Белорусские труды

1. Мезенка Г.М. Віцебск ў назвах вуліц. Ч.1-2. Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2008. Ч.1. 363с.; Ч.2. 254с.
2. Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта в истории. Об урбанонимах Беларуси XIV-начала XXв. Минск: Вышэйшая школа, 2003. 301с.
3. Мезенко А.М., Деревяго А.Н. Актуальные проблемы урбанонимики. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2007. 24с.

Тема 7. Рекламное имя в приграничье: названия различных товарных знаков

Практически не исследована, но весьма актуальна проблема городских рекламных объектов. Под этим общим названием следует понимать, вслед за известным ономастом России И.В.Крюковой, марки различных товаров (конфет, мороженого, автомобилей, часов и пр.), названия газет, журналов, телепередач и т.п., самых разнообразных конкурсов, фестивалей, турниров, названия транспортных средств, футбольных клубов, рок-групп, банков и многого другого. Зачастую используется термин *прагматоним*. Все эти именованья относятся к периферии ономастического пространства, их изучение вызывает много споров, выделение – ономастических дискуссий. Вместе с тем учащиеся с большой охотой обращаются к сбору и описанию подобного

эмпирического материала, проявляют большой познавательный интерес. Подобные исследования – широкое поле для творчества как преподавателя, так и обучающегося.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград: Перемена, 2004. 288с.

2. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теоретические основы ономастики. Алматы: Изд-во «Арыс», 2011. 280с.

Белорусские труды

1. Мезенко А.М. Особенности номинации аптек в Витебске и Смоленске: семантическая зона «система» // Ономастика Смоленска и Витебска: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: СмолГУ, 2017. С.121 – 125.

Тема 8. Проблемы переименований в приграничье

Проблема переименований различных номинированных объектов – комплексная, многоплановая и, естественно, весьма актуальная в порстперестроечное время. Переименования охватили все пространство бывшего СССР, в том числе РФ и Республику Беларусь. На этом фоне необходимо обратить особое внимание на переименования в приграничной зоне, причем как со стороны Смоленщины, так и со стороны Витебщины. Несомненно, такие исследования следует проводить в сопоставительном аспекте, чтобы попробовать вывести общие и отличные тенденции в разных государствах.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Никитин С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 17с.

2. Суперанская А.В. Ономастика начала XXI века. М.: Институт языкознания РАН, 2008. 80с.

Белорусские труды

1. Васильева Т.Ю. Ойконимия Белорусского Поозерья в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2014. 23с.

2. Васильева Т.Ю. Переименование и культура (на примере ойконимов, соотносящихся с названиями животного мира) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: СмолГУ, 2017. С.107-111.

Тема 9. Национально-культурная специфика ономастики приграничья

Тема носит обобщающий характер. На базе проведенных отдельных исследований ономастической лексики, несомненно, появится

возможность сделать вывод об общих чертах онимии приграничья и о специфических различиях для смоленских и белорусских территорий.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Российские труды

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.:РУДН, 1997. 331с.
2. Климкова Л.А. Региональная ономастика. Учебное пособие к спецкурсу. Горький: ГГПИИМ.М.Горького, 1985. 97с.
3. Королева И.А. Национальная ментальность в именах собственных // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 2(34). С. 58 – 67.
4. Королева И.А. Национально-культурная специфика топонимической лексики // Ономастика Поволжья. Арзамас – Саратов:Интерконтакт, 2016. С. 172 – 175.
5. Королева И.А. Топонимы Смоленской области в свете лингвокультурологического изучения (смоленско-витебское приграничье) // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2016. С.94 – 97.

Белорусские труды

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 208с.
2. Маслова В.А. Национальный характер сквозь призму языка. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. 76с.
3. Мезенко А.М. Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т.24 (63). №2. Ч.1. С.388 – 392.

Тема 10. Региональные ономастические словари приграничья

Несомненно, работа с лексикографическими изданиями – один из важных аспектов любой исследовательской работы, в том числе и по ономастике. Целесообразно обратить особое внимание (помимо всех других словарей) на ономастические словари смоленско-витебского приграничья. Именно эти источники дадут большой фактический материал для анализа собранной ономастической лексики приграничной зоны.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

Основные словари

- 1.Будаев Д.И., Махотин Б.А. Смоленская область: краеведческий словарь. М.: Московский рабочий, 1978. 240с.
2. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. Смоленск: Смядынь, 2009. 352с.
- 3.Бутеев Д.В. и др. Под покровом имен. Словарь неофициальных толпонимов г. Смоленска. Смоленск: Маджента, 2012. 164с.
4. Королева И.А. Материалы к Словарю смоленских прозвищ. Смоленск: Маджента, 2009. 100с.

5. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск: СГПУ, 2006. 368с.

6. Маслова В.А. , Николаенко С.В. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. 164с.

Для работы над темами можно порекомендовать также следующие совместные смоленско-витебские издания

1. Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Смоленск: СмолГУ, 2010. 114с.

2. Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Выпуск 2. Смоленск: СмолГУ, 2011. 126с.

3. Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: СмолГУ, 2015. 210с.

4. Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: СмолГУ, 2017. 150с.

5. Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: коллективная монография. Смоленск: Маджента, 2014. 280с.

Все предложенные для научно-исследовательской работы темы объемны и концептуальны и, конечно же, могут и должны быть разделены на частные небольшие темы для конкретной работы. Ставить задачи перед учащимися при сборе и анализе собранного материала необходимо в зависимости от возраста (класса) в школе, от степени подготовленности к работе по ономастике в школе и вузе. Все результаты исследований должны носить практический характер: это могут быть рефераты, небольшие или более серьезные статьи, доклады и сообщения на конференциях разного уровня. Это могут быть творческие работы, материалы для специальных школьных и вузовских курсов, для работы школьных научных обществ (как, например, «Малая Академия» в Смоленском педагогическом лицее им. Кирилла и Мефодия).

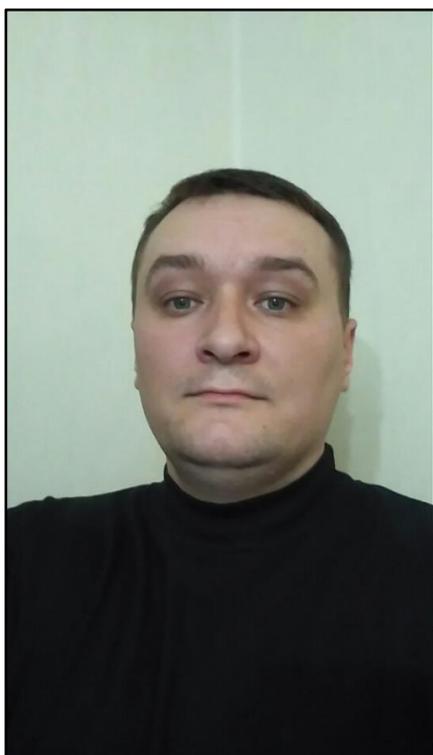
Разработка предложенных тем позволит, как нам представляется, всесторонне исследовать национально-культурную специфику приграничной ономастической лексики и помочь сформировать у учащихся неплохую базу знаний и умений, позволяющих углубить аспект четкого понимания необходимости диалога культур в рамках культурной глобализации. Несомненно, все темы направлены на осуществление личностно ориентированного образовательного процесса, на развитие познавательного интереса учащихся, на воспитание в них любви к

родному краю, его жителям, а также к языку и культуре сопредельного народа (русского или белорусского). Также в целом повысится интерес к изучению языка через призму имен собственных, составляющих особую лексико-семантическую систему, благодатную для изучения.

Список использованной литературы

1. Королева И.А. Национальная ментальность в именах собственных // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 2 (34). С.58 – 67.
2. Королева И.А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филологические науки. Вып. 8. Калининград.: БФФИ им. И. Канта, 2015. С. 31 – 39.
3. Королева И.А. Языковые и культурные контакты в русско-белорусском приграничье // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы научно-практической конференции (Витебск, 27 мая 2011 г.). Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2011. С. 261 – 264.
4. Королева И.А., Евсева О.С. Смоленско-витебское приграничье как отдельное топонимическое пространство: состояние изученности проблемы // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 1 (29). С. 86 – 95.
5. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 180 с.

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИТЕБСКИХ ИЗДАНИЙ)

*Лавицкий Антон Алексеевич,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой германской филологии
ВГУ имени П.М. Машерова,
Московский проспект, 33 г. Витебск, 210038,
anton_lavitski@mail.ru*

В работе предпринимается попытка параметризации газетного дискурса по семи критериям, каждый из которых представляет отдельный исследовательский интерес. Представленные параметры (функционально-целевой, стилистический, временной, пространственно-графический, социальный, творческий, экономический)

позволяют реализовать комплексный подход к изучению периодических печатных СМИ. В преломлении к местным изданиям такая многоаспектность может объединить научно-исследовательский потенциал нескольких учреждений, в том числе и системе научного взаимодействия приграничных регионов Беларуси и России. Примерная тематика работ обучающихся представлена в тексте статьи.

Метод параметризации, пришедший в гуманитарные науки из инженерии, сегодня успешно применяется в различных направлениях лингвистики. «Параметрическое моделирование грамматики позволяет описывать структуру языка как динамическую систему, устойчивую в наборе универсальных признаков и подвижную в параметрах их проявлений. Принципы параметрического моделирования оказываются полезными в типологических исследованиях, позволяя сложить инвариантно-вариативные модели языков» [8, с. 8]. Думается, что не будет исключением и генристика, где параметрический подход позволит комплексно изучить специфику функционирования речевых жанров не только с точки зрения особенностей их языковой организации, но и экстралингвистической составляющей. Такая концепция согласуется и с пониманием жанра М.М. Бахтина, полагавшего что жизнь (человеческая деятельность) и речевое высказывание неразрывно взаимосвязаны, они «проникают» друг в друга [1, с. 237]. Кроме того, выделение отдельных жанровых параметров создает целый полигон исследовательских возможностей внутродисциплинарной дифференциации направлений в изучении одного и того же объекта, то есть позволяет реализовать комплексный подход.

Рассмотрим данный подход на примере региональных печатных изданий. Выбрав в качестве практического материала исследования тексты местных периодических изданий, мы ставим **цель** лингвистической параметризации газет, что позволит описать указанный вид СМИ системно. Наш интерес к региональной прессе обусловлен ее динамичностью, где многое меняется даже быстрее, чем в центральных газетах, сильнее подверженных кодифицированию и нормированию.

Основываясь на положениях, представленных в трудах известных отечественных, российских и зарубежных исследователей по вопросам организации и функционирования печатного масс-медийного пространства, а также изучив публикации витебских периодических

изданий последних лет можно представить следующую систему параметрических критериев изучения периодических СМИ:

1. Функционально-целевой параметр можно отнести к одному из важнейших аспектов газетных изданий. Ключевыми функциями публицистического дискурса являются информирование и воздействие. К дополнительным можно отнести следующие функции газетного текста: апеллятивную, предупреждающую, организаторскую функции, функцию создания интереса, развлекательную (гедонистическую), эмоционально-психологическую, фатическую, эстетическую, коммуникативную. Целый ряд дополнительных функций публицистического текста выделяет М.Р. Желтухина, связывая их с системами отношений адресанта и адресата (равноправные, воздействие на адресанта, воздействие на адресата) [4, с. 197–206].

В качестве направления научно-практической деятельности учащихся при подготовке и написании исследовательских работ, связанных с анализом данного параметра можно рекомендовать изучение вопросов *соотношения функций газетного текста с его жанровой разновидностью; реализации функции создания интереса, коммуникативной, организаторской и др. функций в различных видах публицистических текстов.*

2. Стилистический параметр связан с особенностями использования в медиатекстах различных средств выразительности (тропов). Оценочные и воздействующие особенности лексических языковых средств рассматриваются в работах А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, М.Р. Желтухиной, Б.А. Зильберта, Е.А. Поповой, О.С. Синепуповой, О.Б. Сиротининой, А.Д. Швейцера и др. Интерес в рамках стилистического подхода вызывают также исследования, посвященные особенностям функционирования синтаксических конструкций в тексте (Э.М. Береговская, Н.С. Валгина, И.Т. Вепрева, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, О.А. Михайлова, Е.В. Покровская, А.С. Попова и др.). По мнению ученых, синтаксису газетных публикаций последнего десятилетия присущи специфические черты – внимание к экспрессивному синтаксису, употребление эмоционально-оценочных конструкций и т.д., что в функциональном значении ориентировано на аффективное усиление наиболее важных смыслов [2, с. 59].

Так, например, в публикациях витебских газет из названных средств наиболее широко употребляются штампы и канцеляризмы, которые повсеместно используются журналистами всех изучаемых нами изданий: *прошло очередное заседание, начата реализация, совершено мошенничество в отношении, рассмотрены вопросы, принято решение, перед собравшимися выступил* и т.д. Среди стилистических средств языковой выразительности в медиатекстах в различных контекстах встречаются **фразеологизмы** (*а воз и ныне там, во весь голос, с головы до ног* (обычно о проблемах), *давать себе отчет, не у дел, неслыханное дело* (о нарушениях), *держат в руках, закрывать глаза* (о нарушениях и проблемах), *играть с огнем* (о неисполнении законодательства)); **метафоры** («*Уровень, на котором находилось предприятие – если не дно, то где-то близко <...>*»; «*<...>, что ни решение, то поворот в бездну*»; «*Победить экономическую болезнь непросто <...>*»; **аллегии** («*У таких людей сердце раскрывает свои объятия для <...>*»; «*Только такое изобилие можно скушать разве что глазами*» и др.).

Витебские газеты имеют ряд синтаксических особенностей. Для них, например, характерен прием имитации живой разговорной речи посредством:

а) широкого употребления бессубъектных оборотов и пассивных образований («*Все замечания и предложения будут проанализированы, при необходимости по ним будут приняты соответствующие меры*»). Так, в небольшой заметке «*Наведем порядок в нашем общем доме*» бессубъектные и пассивные конструкции составляют **90%** глагольных образований («*В течение месячника необходимо привести в порядок <...>, очистить от мусора <...>*»; «*Нужно правильно складировать <...> и своевременно производить очистку <...>*»);

б) введения в текст авторских замечаний, дополнительных сведений: «*<...> сочетает твердый характер руководителя и неповторимую женственность, кстати, она же возглавляет и местный женский клуб*»; «*Он много рассказывал нам о родной деревне, наверное, сказалось историческое образование, показал даже остатки фундамента древнего храма*».

Кроме этого, в витебских газетах используются синтаксические конструкции **парцелляции** (стилистический прием, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых

речевых единицах или фразах [6, с. 279]): «*К весенне-полевым работам в хозяйстве подготовились. Трудились в две смены*»; «*Сначала работал на предприятии. Уволился. Трудовую не забрал...*»; **усеченные конструкции**: «*Знать, где соломки ...*»; «*Работаем под охраной и без...*»; «*Весна – пора цветов и королев...*»; **эллиптические предложения** (структурирующиеся на основе пропуска глагольного сказуемого): «*Новые статусы – новые возможности*»; «*Против дачных воров – единым фронтом*»; «*За хамство – штраф*».

Чаще, чем в центральных газетах, в язык витебских изданий «вторгается» городское просторечие. Из наших эмпирических выкладок следует, что язык региональных СМИ изменился настолько, что можно говорить о возникновении новых явлений в лексике («*Искали его всей деревней, а он зашился в саду в кустах и уснул*»; «*Занялся «мясным» бизнесом – прогорел*»; «*<...> такие вещи принято назвать «понтовыми»* и в речевом этикете (повсеместно в газетных текстах встречаются такие выражения, как *берегите себя, все образуется, с заботой о вас, будьте здоровы, будьте счастливы, храни Вас Бог* и др.).

Высокий количественный показатель таких примеров позволяет рассматривать их не как нарушение нормы, а как закономерные изменения, происходящие в рамках регионального публицистического дискурса.

Таким образом, газетно-публицистический текст можно рассматривать как источник практического материала для школьных и вузовских исследований по вопросам изучения **современного регионального фразеологического лексикона; тематических особенностей функционирования различных видов тропов в местных публицистических текстах; синтаксической специфики опосредованной региональной медиакоммуникации** и др.

3. Временной параметр. По мнению В.Г. Костомарова, время – это «четвертое измерение стиля» [5, с. 239]. Выделенный временной параметр дает возможность оценить публикацию с точки зрения актуальности информации, что синонимично понятию оперативности. В журналистской деятельности актуальность информации рассматривается сквозь призму различных временных характеристик: симультантности, злободневности, устаревания информации, новизны, мобильности освещения событий и др. В совокупности с постоянно растущим информационным потоком представленные временные характеристики могут объяснить и некоторые тенденции в типологической жанровой структуре газетной периодики. К

таким образом можно, например, отнести увеличение частотности публикаций «малых» жанров (заметка, сообщение), направленных, как правило, на сообщение новостной информации и отличающихся точностью, оперативностью, лаконичностью и ясностью подачи.

Подробный анализ временных характеристик региональных газетных публикаций может быть выполнен в призме исследований *языковых средств выражения оперативности медиатекста; тематических темпоральных особенностей публицистического текста*, а также *моделирования временного локуса системы массового информирования местными периодическими СМИ* и др.

4. Пространственно-графический параметр дает возможность рассмотреть особенности газетного текста с точки зрения их объема, графического оформления и месторасположения на газетной полосе, что впоследствии позволяет оценить комплексное оформление газетного издания.

Исследуемые региональные издания имеют различные особенности графического оформления: количество колонок, шрифт, цветовые решения, представление заголовочных и подзаголовочных конструкций, рубрикация и т.д. В последнее время наблюдается также тенденция к изменению визуального оформления рекламных текстов: использование цветных изображений, увеличение размера материала и его «вытягивание» на $\frac{1}{4}$ полосы, что привлекает больше внимания читателей [7, с. 125]. Особый интерес вызывает использование иллюстративного материала, в качестве которого все чаще используются не только фотоснимки, но специальные эмблемы, логотипы, таблицы, карикатуры и др. Иллюстрации используются и в качестве самостоятельного газетного жанра: фоторепортаж, фотофакт, фотоколлаж.

Отмеченное выше позволяет предложить спектр тем научно-исследовательской работы школьников и студентов: *Графические особенности организации регионального газетного дискурса; Особенности визуализации регионального рекламного текста (на материале газетных изданий); Образ региона в информационном пространстве газетных СМИ (на материале фотоиллюстраций)* и др.

5. Социальный параметр. Создание журналистского материала сопряжено с необходимостью авторской оценки потенциальной читательской аудитории. Содержание, стилистико-языковые особенности публикации во многом ориентируются на социальные характеристики

адресата: образование, род занятий, пол, профессиональные интересы, место жительства и др. Такой подход к анализу газетного текста исследователи называют социальной маркированностью, или социальной ориентацией, которая позволяет изданиям в определенной мере регулировать целевой охват читательской аудитории. Н.А. Кузьмина по этому поводу справедливо замечает, что «<...> любой текст СМИ потенциально доступен любому потребителю, однако – и это хорошо известно журналисту-профессионалу – в действительности каждый медиатекст адресован вполне конкретной аудитории, объединенной достаточно общими возрастными, гендерными, социальными, конфессиональными, мировоззренческими, вкусовыми и прочими характеристиками» [9, с. 23]. То есть газетные материалы ориентированы не на общую массу читателей, а на конкретную социальную группу. Например, в основном женщинам адресованы рубрики «Хозяйке», «Готовим с «Народным словом»», «Дамский сундучок», «Вкусно и просто», «Дамский клуб»; для верующих в изучаемых изданиях публикуются материалы в рубриках «Духовная жизнь», «Благовест», «Духовность» и т. д.

Таким образом, в аспекте социолингвистической направленности исследовательский интерес для обучающихся могут представлять вопросы изучения *социолингвистического портрета адресата регионального газетного издания; социологической специфики тематической организации периодического издания региона; фактор адресата как жанрообразующая категория печатных СМИ* и др.

6. Творческий параметр. С точки зрения творческих особенностей создания газетного текста можно выделить несколько его типов: автор публикации – журналист (сообщение, заметка, очерк); материал является продуктом совместного творчества журналиста и его собеседника (собеседников) (интервью, опрос). Кроме этого, публикации, подготовленные корреспондентом, могут включать мнения других людей (репортаж, статья, консультация) или представлять собой обработанные журналистом тексты различных экспертов, компетентных представителей (комментарий). В витебской региональной прессе нами отмечены факты использования Интернет-материалов (рубрики «Интернет@кафе», «БЛОГие мысли» и др.).

Думается, что в этой связи небезынтересными для научных работ будут вопросы, связанные с исследованиями *авторского стиля*

регионального газетного журналиста; жанровой «гибридизации» печатных изданий региона; речевого портрета местного репортера и т.д.

7. Экономический параметр. Об экономических аспектах газетной деятельности (ориентации на прибыль) писал более 40 лет назад В.Г. Костомаров [5, с. 94]. В последние десятилетия экономические вопросы деятельности газетных редакций стали особенно актуальны, им полностью или частично посвящены работы многих исследователей, таких, как С.М. Гуревич, И.Н. Демина, Л.В. Иваницкий, В.И. Киверин, А.А. Юрков и др.

Экономические особенности современной газетной публицистики отразились на жанровой специфике СМИ, в первую очередь, потому, что сегодня журналистская информация – прежде всего товар [3, с. 21]. Исследователи отмечают, что в газетно-редакционной деятельности «цена служит основным фактором привлечения аудитории» [10, с. 253]. Именно поэтому в системе жанровой дифференциации газетные тексты необходимо рассматривать также с точки зрения их коммерческой значимости. Иными словами, газетный материал можно разделить на приносящий и не приносящий прибыль редакции.

Региональные газетные издания, в первую очередь, – это средство оперативной подачи информации, но экономические реалии современного медиарынка требуют постоянной ориентации на коммерческую деятельность, которая заключается в публикации «платных» материалов, которые в отдельных номерах витебских изданий занимают до 40–50% объема газетного номера.

Такое положение дел не может не представлять определенный интерес для жанроведов, ориентированных на исследование *динамики развития рекламных жанров региональной периодики.*

Таким образом, представленный параметрический подход к изучению СМИ, в частности периодических, с позиции лингвистической науки, позволяет в значительной мере расширить представления об организации современного газетного дискурса, а также выделить ряд, как нам кажется, перспективных исследовательских направлений в этой области. Заданный алгоритм позволяет включать в работу по рассмотрению особенностей функционирования печатной периодики не отдельных обучающихся, а несколько их групп, в том числе и не взаимосвязанных, чьи результаты в совокупности могут быть представлены как комплексная научно-

исследовательская работа. Кроме того, с точки зрения возможностей использовать предложенную тематику научных работ в рамках исследования белорусско-российского приграничья, логичным представляется выполнение работы в тесном контакте двух сторон, что будет способствовать достоверной верификации результатов, а также придаст импульс развития еще одного направления – сравнительно-сопоставительного анализа коммуникативного пространстве региональных газетных СМИ.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров ; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина ; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Береговская, Э.М. Стилистика в подробностях / Э.М. Береговская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 226 с.
3. Гуревич, С.М. Экономика средств массовой информации : учеб.пособие / С.М. Гуревич. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : РИП-Холдинг, 2001. – 244 с.
4. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиа дискурса : о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М.Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
5. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. – М. : МГУ, 1971. – 267 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : СовЭн, 1990. – 685 с.
7. Ножин, Е.А. Основы отношений с общественностью : курс лекций. Ч. 1 : Паблик рилейшнз / Е.А. Ножин. – Пермь : ЗУУНЦ, 1994. – 130 с.
8. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права : функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 256 с.
9. Современный медиатекст : учеб.пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. – 2-е изд., испр. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 414 с.
10. Социология журналистики : учеб.пособие для студентов вузов / под ред. С.Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 318 с.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

1. Аникаева, А.А. Графические невербальные средства передачи информации в модульной рекламе газет Тверской области : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А.А. Аникеева. – Тверь, 2011. – 192 с.
2. Волкова, В.В. Реклама в газете : системный дизайн, структура и композиция : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / В.В. Волкова. – М., 1997. – 204 с.
3. Ворошилов, В.В. Журналистика и рынок : учебник / В.В. Ворошилов. – 2-е изд. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 360 с.

4. Гуревич, С.М. Экономика средств массовой информации : учеб.пособие / С.М. Гуревич. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : РИП-Холдинг, 2001. – 244 с.
5. Гуревич, С.М. Газета вчера, сегодня, завтра : учеб.пособие для вузов / С.М. Гуревич. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 288 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования в современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
7. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь : учеб.пособие / Т.Г. Добросклонская. – М. : Флинта, 2008. – 264 с.
8. Доти, Д.И. Паблсити и паблик рилейшнз / перевод с англ. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 288 с.
9. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса : о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М.Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
10. Іўчанкаў, В.І. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В.І. Іўчанкаў. – Мінск : БДУ, 2003. – 256 с.
11. Ким, М.Н. Жанры современной журналистики / М.Н. Ким. – СПб. : Из-во Михайлова В.А., 2004. – 335 с.
12. Колесниченко, А.В. Прикладная журналистика : учеб.пособие / А.В. Колесниченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
13. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. – М. : МГУ, 1971. – 267 с.
14. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста : учеб.пособие / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 125–168.
15. Лазутина, Г.В. Жанры журналистского творчества : учеб.пособие / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
16. Мкртчян, Т.Ю. Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т.Ю. Мкртчян. – Ростов н/Д, 2004. – 181 с.
17. Мозолин, А.В. Методика анализа имиджа и его положение в информационном пространстве / А.В. Мозолин. – Екатеринбург : АМБ, 2004. – 43 с.
18. Моисеев, В.А. Журналистика и журналисты (о самой интересной профессии) / В.А. Моисеев. – Киев : Дакор, 2002. – 402 с.
19. Музыкант, В.Л. Реклама и PR-технологии [Электронный ресурс] / В.Л. Музыкант // Наша учеба. – Режим доступа : http://nashaucheba.ru/v16821/музыкант_в.л._реклама_и_рр-технологии?page=17. – Дата доступа : 09.04.2012.
20. Орлова, Т.Д. Теория и методика журналистского творчества (технология подготовки журналистского произведения) : учеб.пособие. Ч. I / Т.Д. Орлова. – Минск : ЗАО «Современные знания», 2005. – 120 с.

21. Падаляк, Т.У. Жанры журналістыкі : традыцыі і навацыі / Т.У. Падаляк // Роднае слова. – 2006. – № 3. – С. 71–73.
22. Салимовский, В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В.А. Салимовский. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2002. – 236 с.
23. Свитич, Л.Г. Феномен журнализма / Л.Г. Свитич ; под ред. Я.Н. Засурского. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 247 с.
24. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для вузов / А.А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 310 с.
25. Туманов, Д.А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс] / Д.А. Туманов // Персональный сайт Д. Туманова. – Режим доступа : <http://www.dmtumanov.narod.ru/science/books/periodika/slagaemye2.html>. – Дата доступа : 29.04.2012.
26. Bell, A. Approaches to Media Discourse / A. Bell. – London : Blackwell, 1996. – 146 p.
27. Gansel, C. Textsortenlinguistik / C. Gansel. – Göttingen : Hubert & Co, 2011. – 128 s.
28. Scheller, R. Linguistische Untersuchungen über Qualitätsveränderungen bei britischen Qualitätszeitungen seit Aufkommen des Internet und infolge des 11. September / R. Scheller // Eine Korpusanalyse by Roland Scheller. – Landau : Paperback, 2004. – 232 s.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

*Максимчук Нина Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
Смоленский государственный университет,
Россия, 214000, г. Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4
rectorat@smolgu.ru*

В статье рассматривается проблема изучения российско-белорусского приграничья как актуального направления исследовательской работы учащихся общеобразовательной школы. Формулируются примерные темы школьной

научно-практической деятельности, которые могут быть предложены учащимся для проведения исследовательской работы, даётся краткий комментарий по определению содержания такой работы и её выполнению. В основе предлагаемых направлений лежит современный лингвокультурологический подход, с позиций которого рассматриваются культурно-языковые особенности приграничных территорий, выявляются общие и индивидуальные характеристики картины мира и языковой личности жителя смоленско-витебского приграничья.

Актуальность проблемы привлечения учащихся общеобразовательной школы к учебно-практической деятельности по изучению и описанию российско-белорусского приграничья как единого культурного пространства обусловлена следующими факторами.

Важнейшей задачей современной школы является формирование языковой личности, соответствующей современным общественным условиям и запросам, способной к самореализации и саморазвитию, ощущающей себя полноценным членом данного социума и способствующей его совершенствованию, а также готовой к адекватному и продуктивному взаимодействию (коммуникации) с представителями других стран и народов, носителями других языков и культур.

Достижение этих целей осуществляется путём формирования определённого набора компетенций, важнейшее место в числе которых, помимо коммуникативной, занимает культурологическая (социолингвокультурная) компетенция, поскольку «культура есть форма общения между людьми» [Алефиренко 2010, с. 132].

В современном обществе остро стоят две противоположно направленные проблемы: проблема глобализации (следовательно – унификации, стирания культурных, национальных и др. различий) и проблема сохранения национальной и культурной идентичности, в частности – славянской. Приграничные территории представляют в этом плане большой исследовательский интерес: сохраняя черты индивидуальности, национального своеобразия, они в то же время демонстрируют многообразие возможностей тесного взаимовлияния культурно-языковых особенностей этих территорий, формирующего картину мира жителя приграничья, обогащённую взаимопроникновением языков и культур, – *единое культурное пространство*, существующее при этом в двух национальных вариантах.

Понятию *единое культурное пространство* отводится важнейшее место в числе признаков, характеризующих объединение отдельных индивидов в народ, нацию, государство [Быстрова 2004 и др.], следовательно, проблема сохранения национальной и культурной идентичности в её историческом развитии и современном состоянии может рассматриваться как проблема сохранения единого культурного пространства, разумеется, с учётом его полевого устройства, предполагающего существование общего ядра и определённого количества периферийных областей.

Центральным понятием, связывающим представителей единого культурного пространства, признаётся понятие *ментальности* (В.А. Маслова и др.) как образа мышления, общей духовной настроенности человека, группы [Философский энциклопедический словарь 2004].

Лингвокультурологическая концепция описания отношений *язык – культура – человек*, разработанная на основе достижений современных гуманитарных наук когнитивного направления, позволяет выявить и глубже понять особенности культуры, заключённой в языке, на котором говорит народ и которую нужно сохранить для будущих поколений, без чего под вопросом оказывается само существование народа.

Проблема сохранения культурного наследия, духовного богатства, накопленного народом за многовековую историю и запечатлённого в языке, обращена в первую очередь к молодёжи, которая сможет передать это наследие следующим поколениям только в том случае, если сама полноценно усвоит его и на уровне знания, и на уровне эмоционального переживания.

Задачу сохранения и функционирования единого культурного пространства можно рассматривать с позиций формирования и поддержания на этом пространстве определённого уровня культурно-исторического знания, который определяется, в первую очередь, школьным образованием.

Работа по формированию социолингвокультурной компетенции учащихся в условиях приграничья ориентируется на особенности данного культурного пространства.

Цель лингвокультурологической работы в школе состоит в том, чтобы в ходе исследовательской деятельности выявить и охарактеризовать путём анализа языкового материала элементы ядра и периферии окружающего культурного пространства, реализуя в различных формах

учебной и внеурочной деятельности большой воспитательный потенциал полученного материала.

Учебно-практическая деятельность учащихся общеобразовательных школ по изучению и описанию характеристик культурно-языкового пространства смоленко-витебского приграничья будет способствовать формированию у них осознанного отношения к языку и культуре как носителям богатого духовного наследия, сохранение которого является важнейшей задачей новых поколений.

Включение лингвокультурологического направления в школьное образование является следствием бурного развития этой междисциплинарной области знания, с одной стороны, и следствием наблюдаемого в современном обществе противодействия двух разнонаправленных векторов в развитии культурного существования народов и государств – с другой.

Предметом исследования лингвокультурологии является материальная и духовная культура, созданная человечеством и выраженная в языке. В центре внимания лингвокультурологии находится человек как носитель языка и культуры. Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц во всём её разнообразии с точки зрения её восприятия носителями данного языка и данной культуры.

Важнейшей задачей любого общества, заинтересованного в сохранении и развитии своего культурного, духовного, исторического наследия, является передача этого наследия новым поколениям. Одним из способов решения этой задачи можно считать разработку лингвокультурологической концепции обучения языку и использование лингвокультурологического подхода при организации учебно-практической и исследовательской деятельности учащихся общеобразовательной школы.

Согласно современным методическим разработкам взаимосвязь языка и культуры в практике школьного преподавания может рассматриваться в трёх аспектах:

1. Язык как показатель общей культуры человека, его речевой культуры и культуры общения.
2. Язык как феномен культуры и как сокровищница культуры народа, её хранитель и средство передачи от одного поколения к другому.

3. Язык в его эстетической функции как средство создания литературы, одного из важнейших компонентов культуры.

В данной работе основное внимание уделено второму аспекту. В рамках лингвокультурологического подхода сформулировано десять направлений школьной исследовательской работы. Описание каждого направления имеет следующую структуру: А (основные понятия), Б (темы и краткие методические указания по выполнению работы), В (рекомендуемая литература к теме) (литература общетеоретического плана, полезная при работе с разными темами, не повторяется в каждом разделе, поэтому полезно при необходимости обращаться к источникам, указанным в разных списках).

Исследовательская работа в школе в рамках рассматриваемого подхода строится с учётом общих положений лингвокультурологии.

Общая методика лингвокультурологического исследования включает следующие виды работы; 1) обнаружение культурно маркированных лексических единиц при помощи установления их значения, внутренней формы (этимологии), лексических связей; 2) изучение культурно маркированных лексических единиц на уровне синтаксиса (изучение прецедентных текстов и т.д.); 3) изучение культурно маркированных лексических единиц на уровне их использования в речи (изучение стереотипных речевых ситуаций и др.).

КАРТИНА МИРА ЖИТЕЛЯ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

(направления исследовательской работы учащихся)

1. *Языковая личность жителя смоленско-витебского приграничья*

А. Основные понятия

Языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью» [Караулов 1989, с. 3].

Структура языковой личности, в представлении Ю. Н. Караулова, включает три уровня: 1) вербально-семантический, предполагающий нормальное владение естественным языком (лексикон); 2) когнитивный, единицами которого являются *понятия, идеи, концепты*, складывающиеся

у каждого носителя языка в более или менее систематизированную «картину мира», «образ мира» данной личности (тезаурус); 3) прагматический, заключающий систему личностных целей, мотивов, установок (прагматикон) [Караулов 1989].

Б. Рекомендуемые темы:

1. Речевой этикет в характеристике языковой личности жителя смоленско-витебского приграничья (тема может быть конкретизирована: школьника, студента, городского жителя, сельского жителя и т.д.).

2. Молодёжный жаргон в речевом портрете школьников (студентов, городской молодёжи, сельской молодёжи и др.) смоленско-витебского приграничья.

3. Иностранные слова (американизмы, англицизмы) в речи жителя смоленско-витебского приграничья (школьника, студента, городского жителя, сельского жителя и т.д.).

Методические указания

К основным методам лингвокультурологического исследования относятся:

наблюдение – преднамеренное и целенаправленное восприятие объекта, может использоваться с целью выявить основные особенности языковой личности;

анкетирование – использование анкет, включающих вопросы, ответы на которые помогают в решении исследовательской задачи;

ассоциативный эксперимент – выявление особенностей языкового сознания языковой личности через ассоциации, связываемые в сознании респондентов со словами-стимулами.

При работе над предложенными темами могут быть использованы отдельные методы, их комбинации или все три метода в указанной последовательности.

В. Рекомендуемая литература

1. Анишкина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника. Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2001.

2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. М.: Высш.шк., 1991. 140 с.

3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 896 с.

4. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.

5. Божович Е.Д. Учителю о языковой компетенции школьников. Психолого-педагогические аспекты языкового образования. М., Воронеж, 2002.

6. Быстрова Е.А. Школьники о русском языке // Русский язык в школе, 1999, № 4. С. 7–11.
7. Гурочкина А.Г. Этнокультура и языковое сознание // Филология и культура: Материалы III Междунар. науч. конф. Тамбов, 2001. Ч. 3. С. 122–123.
8. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
10. Карпенко М.А. Культурологическая направленность содержания образования // Педагогика. 2000. № 11. С. 38.
11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
12. Крысин Л.П. Речевой портрет представителя интеллигенции. В кн.: Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.
13. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., Наука, 2011.
14. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 2007.
15. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Изд. 4-е. М.: Флинта – Наука, 2008.
16. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1997. 414 с.
17. Николаева Л.М., Тимофеев А.М. Языковая личность в контексте культур // Язык. Человек. Культура: Материалы международной научно-практической конференции 22 октября 2002 года, Смоленск. Смоленск: СГПУ, 2002. С. 239-240.
18. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX века. М., 2000.
19. Просвиркина И.И. Региональное языковое сознание как основа модели региональной языковой личности // Вестник Оренбургского государственного университета. Вып. 11 / 2005. С. 106 – 107.
20. Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. Сб. науч. трудов. М.: Еврощкола, 1998. С. 27-35.
21. Саяхова, Л.Г. Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку // Учитель Башкортостана. 2006. № 11. С. 49-53.
22. Саяхова, Л.Г. Язык и культура: новые аспекты взаимодействия // Учитель Башкортостана. 2006. № 2. С. 53-54.
23. Соболева М.А. Прецедентные феномены как составляющая языковой личности // Язык образования и образование языка: Материалы международной научной конференции (Великий Новгород, 11-13 июня 2000 года). Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2000. 287-288.
24. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка. Иностранные языки в школе. 2001. № 4.
25. Ходякова Л.А. Формировать понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа // «Русская школа». 2012. № 2. С. 26-30.

26. Шаклеин В.М. Этническое мышление как средство восприятия лингвокультурной картины мира // Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике. Тезисы докладов научной конференции (5 февраля 1998 г.). М., 1999. С. 64-65.

27. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды // Русский язык в школе. 1990. № 4.

2. Ключевые концепты русской / белорусской картины мира в восприятии жителей смоленско-витебского приграничья

А. Основные понятия

Языковая картина мира – «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева 1996, с. 34], картина мира, «основанная на знании, внушённом языком, его единицами и категориями» [Морковкин, Морковкина 1997, с. 51]. Языковая картина мира характеризуется тем, что способ концептуализации действительности включает как универсальные, так и национально специфические для каждого языка компоненты» [Апресян 1995, с. 350-351]. В рамках национальной языковой картины мира также могут быть выделены компоненты общенациональные и ограниченные определёнными параметрами, в частности – территориальным.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит во внутренний мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на неё... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [Степанов 1997, с. 121].

Совокупность концептов составляют **концептосферу** данной национальной картины мира.

Картина мира языковой личности создаётся в сознании отдельного человека в процессе жизни, в её формировании участвуют все источники знания человека, однако ведущая роль языка в этом процессе подчёркивается самим термином.

Единицы языковой картины мира – различные языковые средства (лексические, фразеологические, словообразовательные, грамматические), тексты, а также стереотипные представления носителей лингвокультуры, выраженные в языке (стереотипы, символы и др.).

Б. Рекомендуемые темы:

1. Концепт *Вода* в картине мира жителей смоленско-витебского приграничья.

2. В качестве объектов исследования могут быть предложены концепты *Душа, Дух, Совесть, Честь, Достоинство, Благодетельство, Справедливость, Честность, Порядочность, Красота, Любовь, Добро, Мир Покаяние, Страх, Смирение, Гордыня, Зло, Память, Мать, Отец, Земля, Солнце, Свет, Тьма, Красота, Правда, Вера, Счастье, Друг, Дорога, Дом, Лес, Даль, Поле, Река* и мн. др.

Методические указания.

Работа проводится по следующему плану:

1. Ассоциативный эксперимент.

1.1. Мои ассоциации с данным словом (ученик записывает свои ассоциации).

1.2. Ассоциации со словом у группы людей (условно: слово в сознании народа).

Участникам эксперимента предлагается записать ассоциации, вызываемые данным словом. Количество участников эксперимента – не менее 30-и человек, может увеличиваться в зависимости от условий и возможностей проводимой работы. Перед проведением эксперимента участники заполняют анкету, к которой указывают возраст, пол, место жительства, вид занятий или сфера деятельности (ученик, рабочий, врач, учитель истории и т.д.). Состав участников может быть однородным (н-р, учащиеся, студенты и т.д.) или разнородным, что учитывается при обработке данных эксперимента. При обработке данных эксперимента рассматриваются результаты по каждой группе опрошенных и на их основе выделяются совпадающие реакции.

3. Словарный портрет слова (рассматривается описание слова во всех доступных учащимся словарях: толковых, этимологическом, фразеологическом, словообразовательном, словарях сочетаемости, синонимов, антонимов).

4. Слово в мудрости народной (пословицы, поговорки со словом).

5. Текстовый портрет слова (афоризмы со словом, строчки из песен, стихов и прозы).

6. Обобщающая работа. Описание образа *Воды*, сложившееся у учащихся в результате проделанной работы.

7. Сопоставление полученных описаний концепта *Вода* в картине мира русских и белорусских представителей смоленско-витебского приграничья (возможно при проведении параллельных исследований).

В. Рекомендуемая литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Этноязыковое кодирование смысла и культура // Филология и культура. Материалы III Междунар. науч. конф. Тамбов, 2001. Ч. 2. С. 82-84.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
3. Буянова О.Н. О концепте «любовь» в русском языке // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Смоленск, 2001. Ч. 1. С. 32-34.
4. Гофман О.В. Концепт «семья» в традиционной крестьянской культуре // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Филология. Кемерово, 2002. Вып. 4. С. 43-48.
5. Грабарова Э.В. Культурный концепт как окно к изучению этнокультурных особенностей менталитета // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Материалы международного симпозиума (Волгоград, 22-24 мая 2003 г.). Волгоград, 2003. Ч. 2. С. 9-10.
6. Красс Н.А. Концепт дерева в лексико-фразеологической семантике русского языка (на материале мифологии, фольклора и поэзии). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
7. Куликов В. Г. Некоторые способы лексической репрезентации региональных концептов // Когнитивная семантика. Материалы II Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике (11-14 сентября 2000 г.). Тамбов, 2000. Ч. 2. С. 96-97.
8. Лапотько А.Г. Концепт «берёза» в сознании носителей современного русского языка // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1999. Вып. 2. С. 62-64.
9. Лассан Э.Р. О соотношении концепта «дом» с другими концептами в текстах русской культуры // Текст: Узоры ковра. Научно-методический семинар «Textus». СПб.; Ставрополь, 1999. Вып. 4. Ч. 1. С. 103-105.
10. Лантух Н.А. «Добро» как этнокультурная доминанта русской цивилизации // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня - 5 июля 2003 г. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений / Под ред. Н.О. Рогожиной, В.В. Химики, Е.Е. Юркова. СПб., 2003. С. 243-250.
11. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
12. Мишати́на Н.Л. Диалог с культурными концептами в 5 – 11 классах (русский язык, литература, развитие речи). Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во «Сага» – «Наука». 2004. 256 с.
13. Мишати́на Н.Л. Работа с художественным концептом как средством речевого развития школьника // «Русский язык в школе». 2006. № 3. С. 23-27.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.
16. Ракитина О. Н. Образ леса в русской народной картине мира // Культура общения и её формирование. Воронеж, 2001. Вып. 8. С. 85-88.

17. Синячкин В.П. Лингвокультуремы концепта «хлеб» в русском языке и русской культуре // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений / Под ред. Н. . Рогожиной, В.В. Химика, Е.Е. Юркова. СПб., 2003. С. 255-263.

18. Шаклеин В.М. Этническое мышление как средство восприятия лингвокультурной картины мира // Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике. Тезисы докладов научной конференции (5 февраля 1998 г.). М., 1999. С. 64-65.

3. Культурно маркированная лексика в картине мира языковой личности жителя приграничья

А. Основные понятия

Культурно маркированная лексика (лексика с культурным компонентом значения) – «слова, не имеющие аналогов в иной культуре и ином языке, не переводимые на другой язык с помощью постоянного соответствия, а также лексические единицы вполне эквивалентные, в том числе интернационализмы, имеющие, однако, национально-специфичную, социально своеобразную семантику» [Верещагин, Костомаров 1980, с. 21].

Безэквивалентная лексика – слова, обозначающие понятия, отсутствующие в другом языке (*хоровод, частушка, балалайка, калач, квас, пирог, каша* и др.).

Фоновая лексика – слова, обозначающие предметы и явления, которые имеют аналоги в сопоставляемых языках, но различаются какими-то национальными особенностями (лексическим фоном») (*школа, автобус, театр, каникулы, студент* и т.д.).

Классификация слов с культурным компонентом значения:

1. Советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились в результате коренной перестройки общественной жизни в нашей стране после Октябрьской революции (*Верховный совет, райсовет, исполком, дом отдыха, передовик, коллективизация* и т.д.).

2. Слова нового быта тесно примыкают к советизмам. Разделение этих двух групп слов несколько условно – всегда есть такие слова, которые с равным успехом можно было бы отнести к обеим группам сразу (*рабфак, третий семестр, многотиражка, пятилетка, а также электричка, общественник, товарищ, хозрасчёт, редколлегия* и т.д.)

3. Наименование предметов и явлений традиционного быта: (*косоворотка, городки, каравай, гусли, сноп*).

4. Историзмы, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов: (*кафтан, губерния, стрелец, вече*).

5. Лексика фразеологических единиц: (*не ко двору, с три короба, лыка не вяжет, глас вопиющего в пустыне, ни на грош*).

6. Слова из фольклора: (*красна девица, домовой, кудесник, леший*).

7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д. (*инжир, чайхана, чадра, гетман*).

Лексический фон – дополнительная информация о предмете, обозначенном словом, которая известна всем членам национально-культурной и языковой общности людей.

Коннотативная лексика – лексика, имеющая, помимо лексического значения, различного рода эмоционально-экспрессивные, метафорические, символические созначения, например, заяц – трусость, робость, лиса – хитрость и т. д. [Верещагин, Костомаров 1980].

Б. Рекомендуемые темы:

1. Безэквивалентная лексика русского (белорусского) языка по отношению к белорусскому (русскому).

2. Фоновая лексика русского (белорусского) языка по отношению к белорусскому (русскому) языку.

3. Способы передачи понятий, обозначенными русскими (белорусскими) безэквивалентными словами, в белорусском (русском) языке.

Методические указания

За основу отбора исходного лексического материала может быть взята классификация безэквивалентной и фоновой лексики русского языка Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. В младших классах можно работать с отдельными рядами безэквивалентной и фоновой лексики, учащимися старших классов могут выполнять комплексное исследование, включающее всё многообразие культурно маркированной лексики. Работа проводится на основе сопоставления данных двуязычных и толковых словарей русского и белорусского языков: 1) наличие / отсутствие эквивалентов (для выявления безэквивалентной лексики), 2) сопоставление объёма и характера значений эквивалентных слов (для фоновой лексики).

В. Рекомендуемая литература:

1. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М., 2007.

2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990.

4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: 2009.

5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.

6. Саяхова Л.Г. Методика преподавания русского языка. Лингвокультурология. Лексикография // Сборник избранных статей. Уфа, 2006. 335 с.

7. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка. Иностранные языки в школе. 2001. № 4.

8. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры. В одноимённом сборнике. М.: Наука, 2000.

4. Лексика традиционного быта в картине мира языковой личности жителя приграничья

А. Основные понятия

Быт – это повседневная жизнь с установленными правилами, обычаями, привычками.

Лексика традиционного быта – это лексика, называющая предметы, используемые в повседневной жизни.

Б. Рекомендуемые темы:

1. Национально-культурная специфика названий жилища и его устройства в русском и/или белорусском языках.

2. Варианты исследуемых тематических групп лексики: названия *предметов мебели*, названия *орудий труда*, названия *одежды, обуви, головных уборов, украшений, тканей, посуды, пищи*, названия *частей человеческого тела, растений, животных*, названия *денег* и др.; лексика русского / белорусского фольклора (*колобок, теремок, леший, домовый и др.*).

Методические указания

Для получения материала исследования используются методы, описанные выше, а также диалектные словари, энциклопедии народного быта, лексика из произведений русской и белорусской литературы.

В. Рекомендуемая литература:

1. Губарева В.В. Лексика питания в говорах Тамбовской области. Дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2001.

2. Евтихьева Л.Ю. Структура и терминология свадебного обряда (На материале тамбовских говоров). Дис. канд. филол. наук. Саратов, 1991.

3. Жмурко О.И. Русская народная картина мира по данным диалектной лексики: грибы // В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык словесность – самосознание – культура: Мат-лы конф. Иваново, 2001. Ч. 1. 310 с.

4. Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1994. Круглый год.
5. Русский земледельческий календарь. М.: Правда, 1991. 496 с.
6. Лежнев, А.В. Материалы для изучения селения России. М., 1997.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. М., 1990. 415 с.
8. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Младенчество. Детство. М., 1991. 590 с.
9. Орлова В.Д. Учебный материал по истории русской культуры и быта IX начала XX вв. Для учителей и учащихся. Тамбов, 1994. 110с.
10. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев: Наукова думка, 1992. 164 с.
11. Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.: Наука, 1989.
12. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
13. Шубина, Т.Г. Лён в верованиях и обрядовом фольклоре восточных славян // Животные и растения в мифо-ритуальных системах: Мат-лы науч. конф. СПб., 1996. С. 73-74.

5. Ассоциативно-культурный фон ключевых единиц русской / белорусской картины мира в восприятии жителей приграничья

А. Основные понятия

Фоновые знания – «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [Ахманова 1969, с. 498]. Содержание фоновых знаний определяют как сумму сведений, изначально присущих членам данного языкового коллектива на определённом этапе его развития. В состав фоновых знаний входят сведения о природе, человеке, окружающей его среде, быте и нравах, медицине, музыке, художественной литературе и фольклоре, живописи, науке и технике, общественной жизни и политике.

Структура фоновых знаний: 1) *общечеловеческие знания* – те, которыми владеют все люди, независимо от континента и страны обитания, национальности, вероисповедания, образования, социального положения и т. п., (все люди знают, что такое *солнце, ветер, время, вода, дети* и др.)» 2) *региональные сведения* – те, которые значимы для жителей одного региона, (так, не все жители тропиков знают, что такое *снег, гололедица, заморозки*, как не все жители Центральной Европы знают, что такое *тропический ливень* и др.): 3) *страноведческие знания* – те,

которыми располагают все члены определённой этнической и языковой общности [Верещагин, Костомаров 1980].

Термин **лексический фон** является производным от понятия *фоновые знания*. Лексический фон отдельной языковой единицы формируется комплексом разного рода ассоциаций (исторических, национально-культурных, социальных и др.), которые в сознании носителя языка устойчиво связываются с данной языковой единицей.

Ассоциативно-культурный фон (АКФ) – это вся сопутствующая слову информация, не входящая в его непосредственное содержание. Компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* называет основной путь формирования, расширения и выявления фоновых знаний [Максимчук 2002].

Б. Рекомендуемые темы:

1. Ассоциативно-культурный фон слова *школа* в восприятии жителей приграничья (смоленских / витебских школьников).

2. В качестве объектов исследования могут быть предложены слова *страна, родина, язык, Бог, религия, православный, храм, святой, друг, сосед, брат, граница, союз, содружество, книга, город, деревня, образование, культура, традиции, война, победа, герой* и др.

Методические указания

Основу исследований на предложенные темы составляет ассоциативный эксперимент и обработка его результатов (*см. выше – Введение и комментарии к направлению 2*).

В. Рекомендуемая литература

1. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М., 2007.

2. Бубнова Н.В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян. Дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.

3. Быстрова Е.А. Культуроведческий аспект преподавания русского языка в национальной школе // Русская словесность. 2001. № 8. С. 65-68.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990.

5. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: в 2 ч. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. Ч. 1. 204 с.

6. Медведева А.В. Символическое значение слова. Воронеж: Истоки, 2008.

6. Фразеологический компонент картины мира жителей смоленско-витебского приграничья

А. Основные понятия

Фразеологизм – устойчивое сочетание слов, признаками которого являются устойчивость, воспроизводимость, целостность значения (невыводимость из значений составляющих слов), идиоматичность – непереводаемость на другие языки.

Фразеологизмы обладают **лингвокультурной ценностью**: они содержат сведения об истории и культуре народа. Во фразеологизмах отражаются исторические факты: откладывать в долгий ящик (реальный исторический факт: *долгий (длинный) ящик у царских ворот*); как Мамай прошёл (Мамаево побоище – факт о русской истории). Фразеологизмы рассказывают 1) о традициях русской грамоты: *начать с азов, не знать ни аза, от доски до доски, от корки до корки, с красной строки*; 2) о детских играх: *играть в прятки/в кошки-мышки/в жмурки/в бирюльки, куча мала, нашего полку прибыло*; 3) о денежной системе: *за длинным рублем, ни гроша / ни копейки / ни алтына за душой, гроша ломаного не стоит*; 4) о традиционных ремёслах: *вить веревки, бить баклуши*; 5) о традиционном врачевании: *заговаривать зубы, выжигать каленым железом, до свадьбы заживёт*; 6) о типичной русской флоре и фауне: *ёлки-палки, кто в лес, кто по дрова, как в тёмном лесу; как с гуся вода, брать быка за рога, как баран на новые ворота, волком выть, медвежий угол, Лиса Патрикеевна, как глухая тетеря* и др. [Верещагин, Костомаров 1976].

Афоризмы – крылатые слова, то есть вошедшие в нашу речь краткие цитаты из литературы, изречения исторических лиц, ученых, философов. Например, афоризмы из произведений А. С. Пушкина: Любви все возрасты покорны, Его пример другим наука; С корабля на бал, Что день грядущий мне готовит? и др. [Шанский 1996]

Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

Б. Рекомендуемые темы:

1. Фразеология – это «народная физиономия языка, его оригинальные средства и самородное богатство» (В.Г. Белинский). Докажите или опровергните это утверждение.

2. Фразеологизмы с компонентом *голова* (с названиями других частей тела) в русском и/или белорусском языках. Варианты: с

компонентом-зоонимом (названием животных), фитонимом (названием растений), с названиями орудий труда, домашней утвари, пищи и др.

3. Фразеологизмы в речевом портрете жителей смоленско-витебского приграничья.

4. Крылатые слова в словаре жителей смоленско-витебского приграничья (школьников, студентов и др.).

Методические указания

При проведении исследования используются:

метод анкетирования (основные вопросы: 1) назовите фразеологизмы (афоризмы, крылатые слова), которые вы знаете (за ограниченное время), 2) что значат эти фразеологизмы (афоризмы, крылатые слова)? Употребите их в предложении (опишите ситуацию, в которых их можно употребить), 3) какими фразеологизмами можно описать следующие ситуации: *без результата (не солоно хлебавши...), много денег (куры не клюют...), усердно работать (засучив рукава...)* и т.д.; назовите авторов следующих крылатых слов (*Что за прелесть эти сказки!; Береги честь смолоду; Служить бы рад, прислуживаться тошно; А Васька слушает да ест* и т.д.).

ассоциативный эксперимент (назовите слова-ассоциации, которые вызывают у вас следующие фразеологизмы: *прописать ижцу, ходить фертом, рукой подать, сесть в лужу, попасть впросак, бить баклуши, точить лясы* и т.д.).

В. Рекомендуемая литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1976. 248 с.

2. Гвоздарёв Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М.: Просвещение, 1998. 192 с.

3. Ковшова, М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1996. 244 с.

4. Кудрина Н.А. Культурологический потенциал прецедентных высказываний // Методология педагогического исследования (гносеология и практика). Мат-лы междунар. науч.-практ. семинара. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. С. 56-58.

5. Кудрина Н.А. Прецедентные высказывания как одно из средств формирования культурологической компетенции // Изучение и преподавание современных языков: проблемы и решения. Сб. научн. статей. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. С. 12-19.

6. Мокиенко В.М. Из истории фразеологизмов // Русский язык в национальной школе. 1973. № 5. С. 70 – 74.

7. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 208 с.
Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как

объект лингвистического исследования // Филологические науки. М., 1990. № 6. С. 55 – 65.

8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.

7. Пословицы и поговорки в речи современных жителей смоленско-витебского приграничья

А. Основные понятия

Пословица – это «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [Жуков 1990, с. 389]

Поговорка – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [СОШ 1997, с. 530].

Пословица – краткое изречение, поучение в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора (В.И. Даль).

Поговорка – это тоже иносказание, но без притчи, без суждения, это первая половина пословицы (В.И. Даль).

Б. Рекомендуемые темы:

1. Пословицы и поговорки, выражающие положительную / отрицательную оценку, в речи жителей смоленско-витебского приграничья.

2. Пословицы и поговорки, выражающие отношение к *труду (лени, богатству, бедности, дому, семье, честности, воровству, чистоте, порядку, учёности, успеху, везению* и др.) в русском и/или белорусском языках.

3. Пословицы и поговорки как часть речевого портрета жителя смоленско-витебского приграничья.

Методические указания

При проведении исследования используются:

метод анкетирования (основные вопросы: 1) назовите пословицы и поговорки, которые вы знаете (за ограниченное время), 2) что значат эти? Опишите ситуацию, в которых их можно употребить, 3) какие пословицы и поговорки используются для характеристики *внешности человека, внутренних качеств человека, отношений между людьми, отношений к*

слову и языку, к богатству и бедности, к трудолюбию и лени и т.д.; 4) слышите ли вы пословицы и поговорки в речи окружающих, как часто, в каких ситуациях? Кто чаще использует такие выражения? 5) используете ли вы пословицы и поговорки в собственной речи, как часто, в каких ситуациях? 7) нужны ли пословицы и поговорки в современной жизни? Почему?

ассоциативный эксперимент (назовите слова-ассоциации, которые вызывают у вас следующие пословицы и поговорки: *не в свои сани не садись; любишь кататься, люби и саночки возить; не было ни гроша, да вдруг алтын; готовь сани летом, а зимой телегу; старый друг лучше новых двух; старый конь борозды не испортит* и т.д.).

В. Рекомендуемая литература:

1. Жуков В.П. Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 389.

2. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В.М. Мокиенко. М., Изд-ва: Азбука-классика, Авалонь, 2005. 256 с.

3. Пермяков Г.Л. Паремнологический эксперимент: Материалы для паремнологического минимума, полторы тысячи русских пословиц, поговорок, загадок, примет и др. нар. изречений, наиболее распространенных в живой разговорной речи. М., 1971.

4. Савицкий Б.М. Происхождение и развитие русских пословиц. 1992.

5. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. М., 1834.

6. Тимошенко, И.Е. Литературные первоисточники и прототипы трёхсот русских пословиц и поговорок. Киев: Типография П. Барского, 1897. 200 с.

8. Традиции и обряды русской и белорусской культуры приграничных территорий (на материале фольклора)

А. Основные понятия

Фольклор – народное творчество, чаще всего именно устное; художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия (предания, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народная музыка (песни, пьесы и инструментальные наигрыши), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Группа слов, относящихся к *фольклорной лексике*, ведёт своё начало из произведений народной словесности; в составе литературной лексики они выделяются своей устно-поэтической окраской, былинно-песенным

характером. Их употребление создаёт колорит фольклора; они и используются поэтами, широко применяющими средства поэтики устного народного творчества.

Б. Рекомендуемые темы

1. Традиционные ритуалы и обряды национальной культуры: *Свадьба*.

2. Варианты: *Крестины, Сватовство, Дожинки* и др.

Методические указания

Работа предполагает описание ритуала (обряда) по следующему плану: 1) сбор и описание (объяснение) лексики, относящейся к обряду, 2) запись рассказов жителей приграничья о данном обряде, 3) запись фольклорных текстов (песен, присказок, приговоров, частушек, загадок, примет и т.д.), сопровождающих ритуал, 4) обобщение полученных материалов в виде описания сценария ритуала (обряда).

Дополнительно может быть проведена работа (анкетирование) с разными группами жителей приграничья (школьниками, студентами и др.) с целью определить уровень их знаний о данном культурном феномене.

В. Рекомендуемая литература

1. Астафьева Л.А. Эстетические функции символики в народных лирических песнях // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 163–169.

2. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007.

3. Бернштам Т.А. Русская народная религия: историко-культурный аспект феномена. Новые аспекты в познании и изучении традиционной народной культуры. Киев, 1992.

4. Богатырев П.Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С.106–116.

5. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.

6. Голованов И.А. Фольклорный текст как код // Житниковские чтения (VIII; 2007): Информационные системы: современная парадигма: материалы Всерос. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2007. С. 61–64.

7. Забылин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1992.

8. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002.

9. Культура и история. Славянский мир. М., 1997.

10. Маслова В.А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. М., 2009.

11. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.

12. Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: Монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.

13. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

14. Харченко В.К. Народная примета как феномен культуры // Исследования по лингвофольклористике. Курск, 1994. Вып. 1. С. 7–9.

15. Харченко В.К. Язык народной приметы // Рус. яз. в школе. 1992. № 1. С. 78–80.

9. Игры и праздники как часть народной культуры смоленско-витебского приграничья

А. Основные понятия

Б. Рекомендуемые темы:

1. Народные праздники смоленско-витебского приграничья: *Масленица*.

2. Варианты: *Рождество, Благовещенье, Пасха, Иван Купала, Спас* и др.

3. День Победы в картине мира жителя смоленско-витебского приграничья.

4. Национальные игры как элемент народной культуры смоленско-витебского приграничья (детские, игры молодёжи, общие).

Методические указания

Работа предполагает описание праздника (игры) по следующему плану: 1) сбор и описание (объяснение) лексики, относящейся к празднику, 2) запись рассказов жителей приграничья о данном празднике (игре), 3) запись фольклорных текстов (песен, частушек, загадок и т.д.), исполняемых в ходе праздника (сопровождающих игру), 4) обобщение полученных материалов в виде описания сценария праздника (правил проведения игры).

Дополнительно может быть проведен анкетирование разных групп жителей приграничья (школьников, студентов и др.) с целью определить уровень их знаний о данном празднике, участии в их проведении, отношении к таким формам народной культуры и т.д.

Работа в рамках 3-й темы может включать ассоциативный эксперимент со словами-стимулами *война, победа, День Победы* и др.

В. Рекомендуемая литература

1. Григорьев В.М. Народные игры и традиции в России. М., 1994.

2. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.

3. Дайн Г.Л. Детский народный календарь. Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие. М.: Детская литература, 2001.
4. Дайн Г.Л. Игрушечных дел мастера. М.: Просвещение, 1994.
5. Дайн Г.Л. Русская игрушка. М.: Советская Россия, 1987.
6. Детский фольклор. Частушки. М.: Наследие, 2001.
7. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
8. Игры народов СССР / Сост. Л.В. Былеева, В.М. Григорьев. М., 1985.
9. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А.Ф. Некрылова. М.: Правда, 1989.
10. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1985.
11. Методика собирания и изучения народных игр. Изд. 2-е / Автор-сост. В.М. Григорьев. М., 1992.
12. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. М.: Искусство, 1988.
13. Покровский Е.А. Детские игры. Преимущественно русские. СПб., 1994.
14. Русский народ: Масленица. Вербная неделя. Великий четверг. Пасха. Радоница. Семик. Иван Купало. Петровки // Молодая гвардия. 1994. №3. С. 244-252.
15. Русское устное народное творчество. Хрестоматия. / Сост. А.В.Кулагина. М.: Изд-во РОУ, 1996.
16. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
17. Уткин П.И., Королева Н.С. Народные художественные промыслы. М., 1992.
18. Хрестоматия по фольклору. Книга для школьников / Сост. Ф.М. Селиванов. М.: Просвещение, 1972.
19. Якуб С.К. Вспомним забытые игры. М., 1990.

10. Культурно-языковые маркеры единого культурного пространства смоленско-витебского приграничья

А. Основные понятия

Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры (Ю. С. Степанов). Ментальность – это способ видения мира, тот незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка (А.Я. Гуревич).

Культурное пространство имеет сложную структуру. В его структуре представлены разные типы языковых единиц – от интонационных до текстовых, – которые в таком случае характеризуются как носители *(лингво)культурной ценности*, определяемой характером, объёмом, содержанием и статусом лингвокультурологической

информации, заключённой в этих единицах.

На уровне всего культурного пространства определённой национально-культурной принадлежности такие единицы будут выполнять роль *культурных маркеров* (прецедентных феноменов), сигнализирующих о принадлежности данной языковой единицы к данному культурному пространству, с одной стороны, и о принадлежности языковой личности к определённому культурному социуму – с другой.

Прецедентные феномены – представления, образующие в сознании личности образно-ассоциативный комплекс восприятия языковой картины мира членами лингвокультурного сообщества: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентная ситуация и т. п.

Б. Рекомендуемые темы:

1. Смоленско-витебское приграничье: культурно-языковые маркеры единого культурного пространства.

Методические указания

Такая работа может предлагаться в старших классах как продолжение на новом уровне более узких исследований, проводимых на предыдущих этапах лингвокультурологической работы. Цель работы в рамках данной темы – выяснить представления жителей приграничья (школьников, студентов и др.) о том, что объединяет жителей смоленско-витебского приграничья, каковы главные общие духовные и культурные ценности и что создаёт своеобразие двух близких культур. Основными методами будут анкетирование и ассоциативный эксперимент (количество ответов и время проведения ограничиваются).

В качестве вопросов анкеты могут быть предложены такие: 1) назовите слова, обозначающие равноценные для смолянина и витеблянина культурные концепты (прецедентные имена, тексты и др.), 2) перечислите качества смолянина / витеблянина, характеризующие жителя приграничья, 3) назовите известные вам витебские (смоленские) достопримечательности и т.д.

Ассоциативный эксперимент может включать следующие задания: 1) запишите 5 первых реакций на слово Витебск (Смоленск), 2) запишите 5 первых реакций на слово *приграничье*, 3) запишите первые реакции на слова *народная культура*, 4) запишите 5 первых реакций на слово *песня* и т.д. В качестве стимула в рамках ассоциативного эксперимента могут использоваться все слова, обозначающие те элементы культурного

пространства приграничья, описание которых является целью конкретного исследовательского проекта.

В. Рекомендуемая литература

1.Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для общеобразовательной средней школы) // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 23–28.

2.Брагина Н.Г. Память и прошлое: языковые образы, культурные практики // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2003. Т. 62. № 5. С. 3–13.

3.Бубнова Н.В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян. Дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.

4.Буянова Л.Ю., Ерошенко А. Р. Константы «Жизнь», «Душа», «Любовь» как основа русской ментальности и культуры: специфика вербализации // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений. СПб., 2003. С. 204-209.

5.Быстрова Е.А. Культуроведческий аспект преподавания русского языка в национальной школе // Русская словесность. 2001. № 8. С. 65-68.

6.Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.

7.Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

8.Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.

9.Дмитриева О.А. Актуальные проблемы в изучении лингвокультурных типажей // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. Волгоград: Парадигма, 2008. 302 с. С. 66–70.

10. Карпенко М.А. Культурологическая направленность содержания образования // Педагогика. 2000. № 11.

11. Касьянова Л.Ю., Кунусова М.С. Диалог языков и культур в полиэтническом регионе // Русский язык в поликультурном пространстве. Астрахань, 2007. С. 38–44.

12. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

13. Красных В.В. Потяни за ниточку – клубок и размотается (к вопросу о предметном коде культуры) // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч.трудов. Вып.2. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 111-116.

14. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка. Иностранные языки в школе. 2001. № 4.

15. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2007.

16. Ходякова Л.А. Формировать понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа // «Русская школа». 2012. № 2. С. 26-30.

17. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды // Русский язык в школе. 1990. № 4.

Предложенная тематика и формы научно-практических работ может использоваться избирательно в зависимости от конкретных целей, задач, интересов и возможностей учеников, отводимого на эту работу времени и т.д. При комплексном и последовательном подходе к формированию языковой личности как носителя культуры и хранителя духовного наследия народа лингвокультурологическая работа в рамках предложенной тематики позволит сформировать у учеников системные представления о богатстве и своеобразии родной культуры, способах и формах её языкового выражения. Исследование своеобразия смоленско-витебского приграничья в школьной учебно-практической деятельности будет способствовать более глубокому осознанию общности исторических и культурных корней восточнославянских народов и, следовательно, лучшему взаимопониманию и сохранению духовного единства на фоне существованию национально-культурного своеобразия.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 284 с.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды в 2-х тт. Т. 2. М., 1995. 767 с.
3. Быстрова А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 240с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский дом «Академия», 2001. 208 с.
5. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1997. 414 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003, 60 с.
7. Философский энциклопедический словарь. М.: Гардарики. 2004.
8. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. № 1-3. М., 1996. С. 34-48.

Словари

1. Андреева И.В., Баско Н.В. Русская деревня. XX век. М., 2003.
2. Большой словарь крылатых слов русского языка / сост. В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. М.: АСТ, 2000. 624 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
4. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. М., 1995.
5. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. М., 1995.

6. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русских преданий. М., 2001.
7. Давлетбаева, Р.Г. Лингвокультурологический словарь. Уфа: Китап, 2003.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. М.: Русский язык, 1999.
9. Димитрова Г.Ж. Основные термины лингвокультурологии (опыт словарного описания) // Мир русского слова и русское слово в мире. Т. 2. Sofia: Heron press, 2007. С. 401–406.
10. Елистратов В.С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь. М., 1997.
11. Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М., 2003.
12. Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX века. М., 1989.
13. Мифологический словарь / Под ред. Е.М.Мелетинского. М., 1990.
14. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ–Пресс книга, 2007
15. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М., 1997.
16. Русский ассоциативный словарь. М., 2002.
17. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М., 2004.
18. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М., 2000.
19. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1992.
20. Словарь русской ментальности. В 2 т. / сост. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. С.Петербург: Златоуст, 2014. 592 с.
21. Словарь смоленских говоров. Тт. 1-12 / под ред. А.И. Ивановой, Е.Н. Борисовой, Л.З. Бояриновой. Смоленск, 1974 – 2017.
22. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. М., 1997, 2001.
23. Толковый словарь русского языка [СОШ] / Под. ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1997. 940 с.
24. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановед. словарь Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
25. Хроленко А.Т. Словарь языка русского фольклора. Вып. 1. Курск, 2000.
26. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001.

Электронные ресурсы

1. Библиотека «Артефакт» URL: <http://artefact.Hb.ru/>
2. Научная Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ)
3. Публичная Интернет-библиотека URL: <http://www.public.ru/>
4. Русская виртуальная библиотека. URL: <http://www.v.vrb.ru/>

МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКА

*Маслова Валентина Авраамовна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
германской филологии
ВГУ имени П. М. Машерова
Московский проспект, 33 г. Витебск,
210038,
mvavit@tut.by*

В течение длительного времени изучение этноязыков, с одной стороны, и этнокультур, с другой, велось вне связи друг с другом, на основе применения разных понятийно-терминологических аппаратов. Однако логика развития научной мысли, в конечном счете, подвела лингвистов, этнографов, психологов, культурологов к мысли о том, что предметы их исследований имеют обширную общую сферу и могут анализироваться во взаимной связи с использованием единой системы инструментальных категорий. Такая система должна была составить универсальный методологический базис упомянутого комплекса исследований, который к сегодняшнему дню выработан в лингвистике.

Отсюда следует, что во всех лингвистических исследованиях нужно учитывать человека, т.к. он запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, эмоции и интеллект, поступки и характер. Поэтому одной из актуальных проблем сегодня может считаться ***Смысловое пространство современного школьника.***

Как его исследовать?

Первая проблема. Работа со словом в речи. Экспериментально доказано влияние слова на мир. Так, установлено с помощью замеров влияние слова на семена пшеницы и ячменя: при чтении одного и того же текста пораженные радиацией семена выздоровливают, если текст читается интересным и глубоким человеком, вносящим в чтение личностное

отношение. И здесь только подтверждается мысль Н. Бердяева: «Тайна лишь углубляется от познания».

Итак, язык – орудие создания смысла и одновременно инструмент поиска смысла. (*Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу – Ф.Тютчев.*)

Цель работы учащегося на данном этапе работы – выявить **ключевые слова**. Это наиболее употребительные, семантически важные, без которых не проходит и дня современного школьника. Для их выявления предложить 3-5 ученикам разных классов в течение недели записывать те слова своих друзей, которые покажутся им важными, характерными для этой среды. Здесь есть доля субъективизма, которая будет преодолена в процессе эксперимента. Потом собрать записанное разными учениками и составить список повторяющихся слов. Сгруппировать их, например, так:

- 1) *ВКонтакте, интернет, компьютер, планшет, обсуждать и др.*
- 2) *Друг, семья, школа, дом, помогать и др.*
- 3) *Природная среда обитания: домашние животные, мое любимое дерево, наша Двина, лес, беречь и др.*

Обратите внимание, чтобы в конечном списке были не только существительные, но и другие части речи. Назвать эту работу «**Ключевые слова языкового сознания современных школьников**».

Вторая проблема. Работа со словом в тексте. Цель работы на данном этапе – выяснить, как влияют названные ключевые слова на формирование языкового сознания школьника. Для этого сформулировать темы мини-сочинений типа: «Если бы не было планшета, то.....», «Мой друг в «Одноклассниках», «С кем мне хотелось бы поговорить», «Моя школа – это....», «Помощь моей семьи в моих делах», «Почему мне нравится мой учитель...» и др.

На основании анализа сочинений установить важность для них конкретных понятий – планшета, интернета, виртуальных друзей и т.д.

Третья проблема. Невозможно исследовать языковое сознание только через сам язык. «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [Выготский 1982, с.193].

Экспериментальные методики являются одним из действенных способов выявления особенностей образов сознания носителей той или иной культуры. Ассоциативный подход к значению в свое время получил высокую оценку со стороны А.А. Леонтьева, отметившего, что выделенные методом Дж. Диза факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты слов, а это может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов [Леонтьев 1999, с. 168]. Потенциал рассмотренного подхода далеко не исчерпан, а перспективы его дальнейшего применения определяются возможностью интеграции в более полную теорию специфики индивидуального знания и принципов его функционирования.

Цель работы на данном этапе – выявить значимые фрагменты языкового сознания школьников. Для этого провести ассоциативный эксперимент.

Для проведения эксперимента выбрать ключевые слова, выявленные из 1-го и 2-го заданий. Например: *смартфон, компьютер, интернет, школа, друг, учитель, Двина, собака, кот, лес* и др. (не более 20).

Методика свободного ассоциативного эксперимента заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые следует реагировать первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием. До этого составить анкету: нужно записать в столбик на одну страницу слова-стимулы (выбранные вами ранее ключевые слова) и предложить заполнить пробелы после каждого слова первым, пришедшим в голову словом, не раздумывая.

Образец анкеты

Смартфон –

Компьютер –

Интернет –

Мама –

Полученные в эксперименте слова – это **слова-реакции**, т.е. те слова, которые непосредственно связаны в ассоциативной вербальной сети (как способе репрезентации языкового сознания), охватывающей с определенной полнотой весь лексикон современного «усредненного» школьника, позволяющее выявить систему его культурных предпочтений, которые отражают его языковое сознание. Полученные реакции нужно

распределить по частотности. Например, **интернет** – *связь с миром* (17), *друг* (15), *нужен* (10) и т.д.

Собранные слова-реакции носителей языка на одно слово-стимул образуют *ассоциативное поле*, которое представляет собой внешнюю форму существования образов сознания, ассоциированных со словом-стимулом. Ассоциативное поле имеет ядро (высокочастотные реакции) и периферию (единичные, уникальные реакции). Ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент памяти человека, но и фрагмент образа мира этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя лингвокультуры, его культурных стереотипов. Оно «овнешняет» знания, ассоциированные со словом-стимулом в данной национальной культуре [Тарасов 2000, с.31].

Таким образом, сегодня активно ведутся поиски материи сознания в языке, т.е. язык понимается как материальная форма существования разума, смысла и действия. Лингвисты, психолингвисты и психологи считают, что у проблемы сознания есть лингвистический аспект, который может быть исследован через анализ языка. Так возникло понятие «языковое сознание», анализу которого посвящены монографии Г.В. Ейгера и И.А.Раппопорта, А.А.Залевской, Т.Н.Ушаковой, Н.В. Уфимцевой, академические сборники «Языковое сознание» 1988, 1993, 1998, 2000 и др. Общим для названных работ стало понимание языкового сознания как общественного явления, преломленного сквозь призму языка. Отсюда следует, что язык – это форма сознания, отображающая мировоззрение человека.

Список использованной литературы

- 1.Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах / Л. С. Выготский.– М.: Педагогика, 1982. –Т.1.
- 2.Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, СПб. : Лань, 1999.
3. Тарасов, Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания: Языковое сознание и образ мира / Е.Ф. Тарасов. Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: РАН ИЯ, 2000. – С. 24–32.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Мезенко Анна Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
завкафедрой общего и русского
языкознания ВГУ имени П. М. Машерова,
Московский проспект, 33 г. Витебск,
210038,
mezenka1@yandex.by*

*Современная лингвистика
включает в круг своих научных
интересов, помимо собственно
лингвистических, вопросы культуры,
истории, психологии, религии в их
языковом выражении. Проблема
взаимовлияния двух языков и культур
позволит получить важные экспериментальные данные о роли
белорусского и русского этноса в создании языковых и культурных
ценностей изучаемых регионов. Ее успешное решение сдерживается
недостаточностью знаний по многим вопросам развития языков и
культур на приграничных территориях.*

Находясь в русле парадигмы «глобальное vs локальное», проблема изучения ономастической лексики приграничья, в частности белорусско-русского, несомненно, относится к числу актуальных тенденций современной филологической науки. При этом поскольку левая составляющая данного противопоставления носит индуктивный характер, заметно возрастает значимость региональных ономастических работ.

Витебщина и Смоленщина – особые регионы, которые относятся к западным пограничным территориям. И одновременно Витебщина и Смоленщина являются своеобразным «межнациональным» ареалом, который объединяет самые разные этносы и культуры, что связано с его географическим положением и сложными историческими судьбами. Означенные факторы играют заметную роль в формировании витебских и смоленских говоров и их антропонимной и топонимной систем как части лексико-семантической системы региона.

Онимное пространство Витебско-Смоленского приграничья, рассматриваемое в качестве объекта лингвистического исследования, представляет широкое поле для анализа кросскультурной релятивности, явившейся результатом длительного контактирования регионов.

Известно, что в 1772 г. в результате первого раздела Речи Посполитой северо-восточные белорусские земли и западная часть Смоленщины были окончательно присоединены к России. По приказу Сената от 11 марта 1802 г. была создана новая административно-территориальная единица Российской империи – Витебская губерния, объединившая северо-восточную часть современной Витебской области Беларуси, а также восточную часть Латвии и некоторые районы России (Велиж, Себеж, Невель). Стабилизация границы между Витебщиной и Смоленщиной произошла лишь в 1924–1926-х гг., однако на протяжении длительного времени жители приграничья испытывали трудности в этнической идентификации, осознавая себя то белорусами, то русскими.

В состав современного Витебско-Смоленского приграничья, согласно административному подходу, входят 3 района Витебской области, получившие статус «приграничных» после распада СССР: *Витебский, Лёзненский, Дубровенский*.

Начало комплексному исследованию ономастического белорусско-русского приграничья было положено в 2010 г. при выполнении международного научного проекта «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние», в рамках которого были проведены два международных научно-методических семинара [1], создана и опубликована коллективная монография [2], посвященная актуальным вопросам ономастики, речевой коммуникации, структуры языковой личности, народной культуры.

К настоящему времени можно выделить несколько направлений в изучении указанного вопроса: структурно-семантическое, лингвокультурологическое, когнитивное, дидактическое, изучающие языковые факты в динамичном, историческом, семантическом и других аспектах. Однако указанные исследования не являются исчерпывающими, поскольку региональные ономастические подсистемы Беларуси остаются недостаточно изученными.

Такие исследования смогут способствовать дальнейшей разработке теоретических вопросов общенациональной белорусской ономастики, стать дополнением разработанной модели репрезентации и

концептуализации лингвистического приграничья Беларуси, служить выявлению основных тенденций развития белорусской ономастической регионалистики, осмыслению феномена антропонимического и топонимического белорусского пограничья, разработке параметров для квалификации и классификации этнически маркированных наименований.

Изучение ономастикона белорусского приграничья будет иметь и практическую значимость, прежде всего при составлении национального белорусского антропонимного и топонимного корпуса и региональных статистических бюллетеней личных именований; при разработке туристических программ; при написании соответствующих разделов в учебниках и пособиях по русскому языку, в практике вузовского и школьного преподавания – на занятиях по русской и белорусской ономастике, лексикологии, лингвострановедению, лингвокраеведению, общему и сопоставительному языкознанию, а также при подготовке ономастическим словарей различных типов; в административно-общественной практике.

Одним из направлений дальнейшего исследования ономастического белорусско-русского приграничья может стать выявление **системы аксиологических ориентиров жителей приграничья** через их номинативные приоритеты, определение динамики и особенностей трансформации ценностных доминант. Для этого необходим разносторонний анализ ситуации выбора имени новорожденному, исследование степени участия и активности основных субъектов акта номинации в приграничье, определение основных мотивов выбора имени, которые с течением времени могут заметно изменяться. Такие исследования полезно проводить раз в пять лет.

Хронологически повторяемыми раз в десять лет могут быть (желательно, чтобы стали) и исследования **особенностей развития мужского и женского приграничных антропонимиконов**. Только постоянный мониторинг именика жителей приграничья даст основания для выявления тенденций в номинативной практике. Следует помнить, что интернационализация антропонимных ресурсов, особенно активно начавшая протекать с конца XX в., постепенно нейтрализует территориальные различия в приграничной антропонимии. Особый интерес в этом отношении вызывает процесс смены личного имени в приграничных ареалах, характеризующийся как общими реноминативными тенденциями (сменой имени в результате

усыновления / удочерения; заменой «устаревшего» имени; национализацией именованности), так и специфическими особенностями (например, частотностью случаев приведения антропонима в соответствие с личными представлениями о корректности написания).

В-третьих, до настоящего времени остаются недостаточно изученными особенности фамильной подсистемы приграничных территорий. Отсутствуют объективные данные о наличии / отсутствии **специфики фамильного приграничного антропонимикона**. В XXI веке уже не могут удовлетворять выводы, начинающиеся выражениями «с нашей точки зрения,..» или «на наш взгляд,..». Определение тенденций не может базироваться на чьем-то видении (пусть и очень авторитетного исследователя), оно нуждается в четких статистических подтверждениях или опровержениях. Наука остается наукой до тех пор, пока она базируется на эксперименте.

Еще одним объектом научных исследований школьников может стать **религиозная составляющая ономастикона**, до 1988 г. остававшаяся вне поля зрения восточнославянских ономастологов. Рехристианизация общества, возрождение христианских традиций вызвали к жизни исследования, направленные на анализ религиозной ономастической номинации, выявление информации об окружающем мире, заключенной в семантике ойконимных, урбанонимных, экклезионимных единиц. При этом кванты знания, становящиеся частью семантики конкретных топонимов приграничных территорий, пока специально никем не изучались. Такое исследование подчеркнет перспективность изучения ономастического поля со значением святости для определения топонимической составляющей национальной картины мира.

Совершенно неизученной остается **некронимия** приграничья, что вполне объяснимо с точки зрения возраста предполагаемых исследователей. Действительно для школьников эта тема связана со своеобразным эстетическим «табу». При этом вопрос о смерти в христианском смысле напрямую сопряжен с вопросом об определенном периоде и границе жизни. Поэтому изучение названий мест захоронения – одно из важных направлений ономастических исследований, которое позволит полнее представить ономастическую картину жителей приграничья.

Таким образом, анализ имеющихся результатов исследования ономастикона Белорусского Поозерья свидетельствует о наличии ряда приграничных ономастических объектов, пока не подвергавшихся планомерному изучению, что позволяет превратить их в объекты интереса исследователей-школьников (первоначальный список научных публикаций, касающихся Витебско-Смоленского приграничья и общих проблем ономастики, дан в приложении).

Результаты таких исследований будут востребованы обществом в информационно-прикладной сфере при создании единых антропонимных корпусов Республики Беларусь, Российской Федерации и региональных статистических бюллетеней личных имен; в работе органов ЗАГСа по повышению уровня антропонимической компетенции населения; при разработке туристических маршрутов и программ, составлении рекламных брошюр и буклетов.

Список использованной литературы и литература для организации исследований

1. Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 года). – Смоленск: СмолГУ, 2010. – 114 с.

2. Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: коллективная монография. – Смоленск: Изд-во «Маджента», 2014. – 280 с.

Список рекомендуемой литературы по приграничной проблематике

3. Авдонина, Т.П. Типология и функционирование русских антропонимов в концеXVIII–XIX вв. : (на материалах г. Москвы и Бронницкого уезда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.П. Авдонина ; Моск. пед. ин-т. – М., 2000. – 18 с.

4. Азнабаева, А.Ф. Современное состояние и тенденции имянаречения в полиэтническом социуме : (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков) : автореф.дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.Ф. Азнабаева ; Башкир. гос. аграрн. ун-т. – Уфа, 2006. – 25 с.

5. Анисимова, В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке : (на примере личных имен) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В.В. Анисимова ; Гос. ин-т рус.яз. – М., 2004. – 22 с.

6. Баранникова, Л.И. Факторы, определяющие выбор личных имен / Л.И. Баранникова, З.А. Данилова, Н.П. Чернева // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики ; под ред. В.А. Никонова. – М. : Наука, 1970. – С. 177–182.

7. Барыс, С.Беларускія імёны : дапам. для маладых бацькоў / С. Барыс. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 16 с.

8. Барыс, С. Як у нас клічуць?: беларускія імёны / С. Барыс. – Мінск : Медысонт, 2010. – 122 с.
9. Бахвалова, Т.В. Из истории развития личных имен в Белозерье (на материале памятников письменности XVI–XVIII вв.) / Т.В. Бахвалова // Проблемы ономастики : сб. ст. / Вологод. гос. пед. ин-т ; под ред. А.И. Яценко. – Вологда, 1974. – С. 119–126.
10. Беларуская антрапанімія : вучэб. дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2009. – 254 с.
11. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура / под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. – Минск : Беларус. навука, 2001. – 214 с.
12. Бельк, Н.А. Некоторые правовые и социологические вопросы антропонимики / Н.А. Бельк // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики ; под ред. В.А. Никонова. – М. : Наука, 1970. – С. 9–23.
13. Бельк, Н.А. Практические вопросы антропонимии / Н.А. Бельк // Ономастика Поволжья. – 1969. – Вып. 1. – С. 6–13.
14. Бераснеў, П. «Як вы яхту назавяце – так яна і паплыве», або Сур'ёзная размова пра асаблівасці беларускай анамастыкі / П. Бераснеў // Ін-т мовы і літаратуры Нац. акад. навук Беларусі [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iml.basnet.by/node/23>. – Дата доступа : 27.12.2012.
15. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура : этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М. : Индрик, 2007. – 600 с.
16. Беспамятных, Н.Н. Пограничные исследования: генезис, эволюция, перспективы / Н.Н. Беспамятных // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Е.М. Бабосов [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 14–18.
17. Бирилло, Н.В. Белорусская антропонимия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 661 / Н.В. Бирилло ; Акад. наук БССР, Ин-т языкознания. – Минск, 1969. – 47 с.
18. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія : Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 326 с.
19. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія [Ч.] 2 : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
20. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія [Ч.] 3 : Структура ўласных мужчынскіх імён / М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982. – 320 с.
21. Бірыла, М.В. Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай) / М.В. Бірыла. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1963. – 58 с.
22. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
23. Бондалетов, В.Д. Сравнительное изучение современной русской и белорусской антропонимии / В.Д. Бондалетов // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратуры і фальклору : тэз. дакл. II Рэсп. навук. канф., Гомель, 25–26 верас. 1980 г. [б. м.]. – Гомель, 1980. – С. 100–101.

24. Бредникова, О.Е. Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) / О.Е. Бредникова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. – 2008. – Вып. 4. – С. 474–479.
25. Вертинская, Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования союзного государства Беларуси и России / Т.С. Вертинская, П.Г. Никитенко // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – С. 86–99.
26. Верховых, Л.Н. Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохопёрского района Воронежской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.Н. Верховых ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 20 с.
27. Вильтовская, Я.И. Личное имя в зеркале социокультурных традиций / Я.И. Вильтовская // Язык и социум : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2002 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л.Н. Чумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 2. – С. 12–15.
28. Винниченко, Т.В. Динамика современного русского именника (на примере г. Архангельска) / Т.В. Винниченко // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.), А.М. Горлатов [и др.]. – Минск, 2008. – С. 81–82.
29. Галиуллина, Г.Р. Антропонимия татар города Казани в XX веке : (на материале личных имен) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Г.Р. Галиуллина ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1999. – 20 с.
30. Гафуров, А.Г. Способы и виды наречения детей у таджиков / А.Г. Гафуров // Индийская и иранская филология : сб. ст. / АН СССР, Ин-т народов Азии ; под ред. Н.А. Дворянкова. – М. : Наука, 1964. – С. 282–295.
31. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2003. – № 2. – С. 11–22.
32. Гудков, Д.Б. Динамика русского лингво-культурного пространства (на примере прецедентного имени) / Д.Б. Гудков, А.С. Рассказов // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М., 2010. – Вып. 40. – С. 61–67.
33. Гурская, Ю.А. Белорусские культурно-значимые имена собственные: типология, ареальное распространение / Ю.А. Гурская // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2004. – № 3 (27). – С. 202–212.
34. Гурская, Ю.А. Имена собственные Минщины с древними антропоосновами (ареальный аспект) / Ю.А. Гурская // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2002. – № 1. – С. 84–90.
35. Данилова, З.А. К вопросу о мотивах выбора личных имен / З.А. Данилова // Ономастика Поволжья. – 1971. – Вып. 2. – С. 18–22.
36. Данилова, И.В. К вопросу о личной антропонимии смолян в XX в. Единичные имена / И.В. Данилова // Девятыя Поливановские чтения : сб. ст. : в 3 ч. / Смолен. гос. ун-т ; редкол.: И.А. Королёва (отв. ред.) [и др.]. – Смоленск, 2009. – Ч. 3. – С. 40–46.

37. Данилова, И.В. Система личных имен Смоленского региона в XX веке : (динамический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.В. Данилова ; Смолен.гос. пед. ун-т. – Смоленск, 2004. – 24 с.
38. Дергилёва, Ж.И. Имя собственное как феномен этнокультурной идентичности / Ж.И. Дергилёва // Гуманитарные исследования. – 2008. – № 3 (27). – С. 30–34.
39. Дмитриева, С.И. Лимология : учеб.пособие / С.И. Дмитриева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2008. – 112 с.
40. Зайчикова, Л.П. Русский именник г. Одессы. Проблемы развития и взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.П. Зайчикова ; Одесск. гос. ун-т. – Одесса, 1986. – 16 с.
41. Зима, Д. Тайна имени. Как назвать вашего ребенка? / Д. Зима, Н. Зима. – М. : Ринал Классик, 2004. – 639 с.
42. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко ; под ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд. – Минск : Вышэйшая школа, 1988. – 239 с.
43. Івашка, У.А. Аб ролі традыцыі ў працэсе развіцця рускага каляндарнага іменніка / У.А. Івашка // Беларуская лінгвістыка / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; рэдкал.: М.Р. Суднік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1978. – Вып. 13. – С. 58–61.
44. Калакуцкая, Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение / Л.П. Калакуцкая. – М. : Толк, 1994. – 95 с.
45. Карніеўская, Т.А. Іменаслоў Гомеля другой паловы XX стагоддзя : манаграфія / Т.А. Карніеўская. – Гомель : ГДУ, 2010. – 165 с.
46. Карніеўская, Т.А. Іменаслоў Гомеля другой паловы XX стагоддзя: фарміраванне, паходжанне, функцыянаванне : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Т.А. Карніеўская / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры. – Мінск, 2011. – 21 с.
47. Карніеўская, Т.А. Іменаслоўная сістэма горада Гомеля перыяду 1981–1990 гадоў / Т.А. Карніеўская // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. Літаратуразнаўства. Мовазнаўства. – 2009. – № 1 (11). – С. 172–181.
48. Кисель, О.В. Коннотативные аспекты семантики личных имен : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.В. Кисель ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – 24 с.
49. Ковалёв, Г.Ф. И это якобы «все о русских именах» / Г.Ф. Ковалёв // Ономастика России. Рецензии книг по ономастике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.onoma.newmail.ru/kov-rec1.htm>. – Дата доступа : 25.12.2012.
50. Комков, О.А. Из истории русской философии имени: раннее творчество А.Ф. Лосева / О.А. Комков // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и международная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 37–50.
51. Кондратенко, Г.И. Из наблюдений над выбором личных имен в г. Ульяновске / Г.И. Кондратенко // Ономастика Поволжья. – 1969. – Вып. 1. – С. 64–65.
52. Конева, Л.С. Все о русских именах / Л.С. Конева. – Минск : Харвест, 2003. – 672 с.

53. Консультация выбора имени // Влияние имени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nameinfo.ru/consult.htm>. – Дата доступа : 13.03.2012.
54. Королёв, С.А. Российская граница как края пространства: генезис и типология / С.А. Королёв // Россия и современный мир. – 2002. – № 2 (5). – С. 5–9.
55. Королёва, И.А. Антропонимика в школе : учеб. пособие / И.А. Королёва. – Смоленск : СГПУ, 2001. – 104 с.
56. Королёва, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность : учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королёва (отв. ред.), И.В. Данилова, А.Н. Соловьёв. – Смоленск : СГПУ, 2005. – 196 с.
57. Королёва, И.А. Смоленская ономастика (к 1150-летию со дня основания г. Смоленска). Статьи разных лет / И.А. Королёва. – Смоленск : Маджента, 2012. – 220 с.
58. Королёва, И.А. Становление русской антропонимной системы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.А. Королёва ; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2000. – 36 с.
59. Кравцова, И.В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе : (на примере Приморского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 ; 08.00.14 / И.В. Кравцова ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2008. – 24 с.
60. Кравченко, Г.В. Динаміка українського іменника м. Донецька з 1890 по 1990-і роки : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Г.В. Кравченко ; Донецьк. нац. ун-т. – Донецьк, 2000. – 19 с.
61. Кракалия, Л.В. Антропонимия Советской Буковины : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Л.В. Кракалия ; Черновиц. гос. ун-т. – Черновцы, 1974. – 36 с.
62. Красных, В.В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія. Курс лекцій / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
63. Кривцун-Левшина, Л.Н. Предметное поле социологических исследований пограничья / Л.Н. Кривцун-Левшина // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 180–182.
64. Крыўко, М.Н. З антрапаніміі Дзісеншчыны (функцыянальны аспект) / М.Н. Крыўко // Беларуская амастыка : зб. арт. / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства, Рэсп. тапаніміч. камісія ; рэд. В.П. Лемцюгова. – Мінск, 1992. – С. 5–25.
65. Крыўко, М.Н. Навуковы даведнік па беларускім уласным іменаслове / М.Н. Крыўко // Роднае слова. – 2012. – № 3. – С. 41.
66. Кузнецов, И.Н. Технологии социологического исследования : учеб.-метод. пособие / И.Н. Кузнецов. – Ростов н/Д : Март, 2005. – 144 с.
67. Кузнецова, Т.Б. Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира : (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского,

Кочубеевского и Грачёвского районов): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.Б. Кузнецова ; Ставропольск. гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 18 с.

68. Кураш, И.Я. Особенности именованной системы старообрядцев Витебщины в свете религиозных традиций / И.Я. Кураш // XII (59) научная сессия преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета : сб. ст. / Витеб. гос. ун-т ; под ред. А.В. Русецкого. – Витебск, 2007. – С. 186–189.

69. Кухаронак, Т.І. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў / Т.І. Кухаронак. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.

70. Левяш, И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества / И.Я. Левяш // Псковский регионологический журнал. – 2001. – № 11. – С. 17–31.

71. Луговой, Д.Б. Русский ономастикон Ставропольского края : (на материале антропо-, топо- и зоонимии северо-западного региона) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д.Б. Луговой ; Ставропольск. гос. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 21 с.

72. Лукашанец, А.А. Практычныя аспекты сучаснай беларускай анамастыкі / А.А. Лукашанец // Беларуская-руская-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства : матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Віцебск, 22–24 кастр. 2009 г. : у 2 ч. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Г.М. Мезенка (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2009. – Ч. 2. – С. 63–66.

73. Лукашанец, А.А. Лакальная сістэма ўласных асабовых імён / А.А. Лукашанец // *Studia Sławistyczne 1. Nazewnictwo na pograniczach etniczno-językowych*. – 1999. – Т. 1. – S. 186–198.

74. Лукашанец, А.А. Родавыя (спадчыныя) найменні ў сістэме мясцовага анамастыкону / А.А. Лукашанец // *Studia Sławistyczne 2. Nazwy osobowe na pograniczach kulturowych*. – 2000. – Т. 2. – S. 89–97.

75. Ляшкевіч, В.М. Антрапанімная сістэма Віцебшчыны і Магілёўшчыны XVI–XVIII стст. : на матэрыяле мясцовай дзелавой пісьменнасці : аўтарэф. дыс. ... канд. филол. навук : 10.02.01 / В.М. Ляшкевіч ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства. – Мінск, 2004. – 21 с.

76. Макаранка, З.І. Уласныя асабовыя імёны Брэсцкага раёна / З.І. Макаранка, І.А. Шумская // Беларуская анамастыка : зб. арт. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд. М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск, 1985. – С. 26–32.

77. Максимчук, Н.А. О региональных фоновых знаниях в структуре языковой личности и способах их выявления / Н.А. Максимчук // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы Междунар. метод. семинара, Смоленск, 18 нояб. 2010 г. / Смолен. гос. ун-т, Витеб. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Королёвой. – Смоленск, 2010. – С. 7–12.

78. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка : навуч. дапаможнік для студэнтаў універсітэтаў / Г.М. Мезенка. – Мінск : Вышэйшая школа, 1997. – 119 с.

79. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова ; навук. рэд. Г.М. Мезенка. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.

80. Мезенка, Г.М. Мужчынскія ўласныя імёны гараджан Віцебска ў сярэдзіне XVII ст. / Г.М. Мезенка // Віцебскі сшытак. – 1996. – № 2. – С. 64–69.

81. Мезенка, Г.М. Сучасная беларуская анамастыка / Г.М. Мезенка // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2000. – № 1. – С. 131–140.
82. Мезенко, А.М. Женский городской антропонимикон 2-й половины XX в.: динамика, тенденции развития / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – 2010. – Т. 9. – С. 28–35.
83. Мезенко, А.М. Мотивы выбора имени у россиян и белорусов: общее и специфическое / А.М. Мезенко // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2010. – № 2 (59). – С. 165–168.
84. Мезенко, А.М. Современный именник белорусов: состав, статистическая структура, особенности изменения / А.М. Мезенко // Русский язык и литература. – 1999. – № 5. – С. 111–124.
85. Мезенко, А.М. Ценностные ориентиры общества в зеркале антропонимии / А.М. Мезенко // Разноуровневые характеристики лексических единиц : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Смолен.гос. пед. ун-т ; редкол.: И.А. Королёва [и др.]. – Смоленск, 2004. – Ч. 2. – С. 70–76.
86. Мезенко, А.М. Эстетико-этический эффект личных имен / А.М. Мезенко // Шестые Поливановские чтения : сб. ст. : в 3 ч. / Смолен.гос. пед. ун-т ; редкол.: И.А. Королёва [и др.]. – Смоленск, 2003. – Ч. 2. – С. 98–102.
87. Мечковская, Н.Б. Языковая ситуация в Беларуси: этнические коллизии двуязычия / Н.Б. Мечковская // RussianLinguistics. – 1994. – № 18. – С. 299–322.
88. Минцлов, С.Р. Власть имен / С.Р. Минцлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.skola.ogreland.lv/literatura/mnc/mnc011.htm>. – Дата доступа : 07.07.2011.
89. Минчане стали чаще менять фамилии и имена // Информационно-справочный портал Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interfax.by/news/belarus/44064>. – Дата доступа : 08.04.2011.
90. Мощенская, Л.Г. Лингвистический и социолингвистический аспекты русской речи в Беларуси : грамматическое варьирование в русской речи белорусов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.02 / Л.Г. Мощенская. – Белорус.гос. ун-т. – Минск, 1992. – 46 с.
91. Муратава, А.Ю. Жаночы імянік адной стараверскай абшчыны на тэрыторыі Беларусі (в. Ніўнікі Міёрскага раёна) / А.Ю. Муратава // Беларуская лінгвістыка / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; рэдкал.: А.І. Падлужны (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1994. – Вып. 43. – С. 56–63.
92. Муратава, А.Ю. Мужчынскі імянік адной стараверскай абшчыны / А.Ю. Муратава // Беларуская лінгвістыка / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; рэдкал.: М.Р. Суднік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1992. – Вып. 41. – С. 69–76.
93. Муратова, Е.Ю. Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.Ю. Муратова ; Белорус.гос. ун-т. – Минск, 1994. – 21 с.
94. Муратова, Е.Ю. Факторы, влияющие на выбор имени в старообрядческой среде / Е.Ю. Муратова // История и география русских старообрядческих говоров ; редкол.: Т. Лёнигрен (отв. ред.), О.Е. Кармакова, Ю.А. Сафонова. – М. : Изд-во РАН, 1995. – С. 78–83.

95. Намитокова, Р.Ю. Региональная ономастика : учеб.-метод. пособие / Р.Ю. Намитокова. – Майкоп : Изд-во Адыг.гос. ун-та, 2005. – 70 с.
96. Научная жизнь // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 165–167.
97. Научная жизнь // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1 (8). – С. 118–142.
98. Научная жизнь // Вопросы ономастики. – 2011. – № 1 (10). – С. 158–167.
99. Научная жизнь // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1 (14). – С. 132–145.
100. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pereris2002.ru/index.html?id=17>. – Дата доступа : 15.10.2013.
101. Нестерова, О. Зовите меня – Принц / О. Нестерова // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2008/02/07/imena.html>. – Дата доступа : 12.09.2012.
102. Никонов, В.А. География фамилий / В.А. Никонов. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЛКИ, 2008. – 200 с.
103. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
104. Никонов, В.А. Ищем имя / В.А. Никонов. – М. : Сов. Россия, 1988. – 125 с.
105. Новикова, О.Н. Изменение ценностных установок личности как основа динамики национального антропонимикона / О.Н. Новикова // Вест. Башкир. ун-та. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 429–431.
106. Норкин, Д.А. Приграничная территория как социальное пространство : (на примере российско-эстонской границы) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Д.А. Норкин ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 20 с.
107. Носенко, И.А. Начала статистики для лингвистов : учеб.пособие / И.А. Носенко. – М. : Высш. школа, 1981. – 157 с.
108. Окунева, Л.В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира : (на материале архангельских памятников деловой письменности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.В. Окунева ; Северодвин. филиал Помор.гос. ун-та. – Архангельск, 2010. – 22 с.
109. Олейникова, С.Д. Ономастическое пространство г. Моршанска : социальный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.Д. Олейникова ; Тамбов.гос. ун-т. – Тамбов, 2007. – 23 с.
110. Олядыкова, Л.Б. Выбор имени новорожденному: традиции, новаторство и мода (по данным ЗАГСа г. Элисты) / Л.Б. Олядыкова // Проблемы региональной ономастики : материалы Междунар. науч. конф., Тверь, 26–27 апр. 2013 г. / Твер. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Ганжина [и др.]. – Тверь, 2013. – С. 135–142.
111. Отменитова, О.М. Русская ономастика в иноязычной аудитории / О.М. Отменитова // Проблемы региональной ономастики : материалы Междунар. науч. конф., Тверь, 26–27 апр. 2013 г. / Твер. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Ганжина [и др.]. – Тверь, 2013. – С. 142–145.
112. Перечень печатных СМИ изданий Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Казахстана // Белпочта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belpost.by/services/subscription/catalogs-2-2012/>. – Дата доступа : 10.08.2012.
113. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский ; спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1984. – 384 с.

114. Печенко, М.Ф. Диалог культур в приграничье / М.Ф. Печенко // Приграничное и региональное сотрудничество: новые задачи и пути их решения : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3–4 дек. 1998 г. / Гос. ком. по делам религий и национальностей Респ. Беларусь, Витеб. обл. исполком, Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Э.И. Рудковский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 1998. – С. 87–89.
115. Питкевич, Г.Н. Структура русских неофициальных личных имен в Латгалии / Г.Н. Питкевич // Лексика и лексикография славянских языков. – 2009. – № 3. – С. 234–235.
116. Пішчулёнак, В.М. Структурная арганізацыя мужчынскіх асабовых імён жыхароў Віцебшчыны XVI ст. / В.М. Пішчулёнак // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2000. – № 2 (16). – С. 48–53.
117. Подвигина, Л.Н. Некоторые наблюдения над мотивами выбора имени жителями г. Прокопьевска Кемеровской области / Л.Н. Подвигина // Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20–23 сент. 2005 г. / Урал. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Березович [и др.]. – Екатеринбург, 2005. – С. 319–321.
118. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
119. Положение о порядке рассмотрения ходатайств о перемене гражданами СССР фамилий, имен и отчеств // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.docs.cntd.ru/document/9017066>. – Дата доступа : 29.10.2012.
120. Польские имена // Республика Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.poland.su/tourism/poland_names.html. – Дата доступа : 08.11.2012.
121. Попов, С.А. Региональная ономастика / С.А. Попов // Борисоглебское Прихопёрье : учеб.-метод. пособие ; редкол.: В.Я. Голуб, В.Ф. Филатова, А.К. Юрченко. – Борисоглебск : Изд-во Борисоглеб. гос. пед. ин-та, 2003. – С. 76–89.
122. Поротников, П.Т. Из опыта сбора антропонимического материала в полевых условиях / П.Т. Поротников // Вопросы топонимистики. – 1972. – № 6. – С. 96–118.
123. Психология эмоций / В.К. Вилюнас [и др.] ; под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 304 с.
124. Пылкова, А.А. Приграничье как феномен культуры : (на примере Дальнего Востока России) : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / А.А. Пылкова ; Хабар. гос. пед. ун-т. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 26 с.
125. Разумов, Р.В. Урбанонимы, мотивированные экклезионимами, в системе городских названий / Р.В. Разумов // Русское народное слово в языке и речи: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Арзамасского гос. пед. института им. А.П. Гайдара (22–24 октября 2009 года). – Арзамас-Саров: СГТ, 2009. – С. 310–315.
126. Ратникова, И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И.Э. Ратникова. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003. – 214 с.

127. Результаты опроса «Чем Вы руководствовались при выборе имени для своего ребенка?» // Планета имен и фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.planeta-imen.narod.ru/opros2.html>. – Дата доступа : 07.06.2013.

128. Рекомендации первой Поволжской конференции по ономастике / Ономастика Поволжья // Планета имен и фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.planeta-imen.narod.ru/onomastikavolga/1967-2.html>. – Дата доступа : 08.07.2011.

129. Рогалев, А.Ф. Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2009. – 152 с.

130. Ройзензон, Л.И. О мотивах выбора имени / Л.И. Ройзензон, Э.Б. Магазаник // Тр. Самарканд. гос. ун-та. – 1971. – Вып. 214. – С. 28–31.

131. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен : монография / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва. – Смоленск : Универсум, 2012. – 288 с.

132. Руденко, Б. Имя и судьба / Б. Руденко // Секретные исследования. – 2009. – № 15 (200). – С. 14–15.

133. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика : курс лекций по международной коммуникации / Ю.А. Рылов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 311 с.

134. Сафронов, Ю.Н. Общественное мнение и религиозные традиции / Ю.Н. Сафронов. – М. : Мысль, 1970. – 144 с.

135. Свистун, Н.О. Динаміка антропонімікону м. Тернополя ХІХ–ХХ ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Н.О. Свистун ; Чернівець. нац. ун-т. – Чернівці, 2006. – 20 с.

136. Семянькова, Г.К. Прозвішчы жыхароў Віцебшчыны : структура, семантыка, геаграфія : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Г.К. Семянькова / Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – 21 с.

137. Семянькова, Г.К. Сучасны імянік Віцебшчыны : метаад. дапаможнік па вывучэнні антрапаніміі / Г.К. Семянькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2001. – 32 с.

138. Семянькова, Г.К. Уласнае імя як паказчык рэлігійнай, нацыянальнай, сацыяльнай, культурнай характарыстыкі носбіта / Г.К. Семянькова // Надзённыя праблемы лексікалогіі і анамастыкі славянскіх моў : матэрыялы II Міжнар. навук. канф., Мазыр, 22–23 крас. 2010 г. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В.В. Шур [і інш.]. – Мазыр, 2010. – С. 213–215.

139. Системы личных имен у народов мира / В.А. Никонов [и др.]; под общ. ред. М.В. Крюкова. – М. : Наука, 1989. – 383 с.

140. Скребнева, Т.В. Антропонимикон современного белорусского города в динамическом и социолингвистическом аспектах : (на материале русскоязычных личных имен г. Витебска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т.В. Скребнева. – Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 23 с.

141. Скребнева, Т.В. Антропонимная вариативность: проблемные вопросы, специфика проявления в региональном именнике / Т.В. Скребнева // Вестн. Полоцк.

гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 236–243.

142. Скребнева, Т.В. Влияние религиозного фактора на развитие городского антропонимикона периода «перестройки» / Т.В. Скребнева // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы III Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 22–23 нояб. 2007 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Е.И. Абрамова [и др.]. – Брест, 2008. – С. 228–231.

143. Скребнева, Т.В. Мужской городской антропонимикон 2-й половины XX в.: динамика, тенденции развития / Т.В. Скребнева // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – 2011. – Т. 11. – С. 213–222.

144. Скребнева, Т.В. Мужской именник Витебска и Смоленска в сопоставительном аспекте / Т.В. Скребнева // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы Междунар. метод. семинара, Смоленск, 18 нояб. 2010 г. / Смолен. гос. ун-т, Витеб. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Королёвой. – Смоленск, 2010. – С. 94–99.

145. Скребнева, Т.В. Смена имени в контексте социокультурных реалий 2-й половины XX века / Т.В. Скребнева // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2009. – № 1 (59). – С. 59–62.

146. Смирнов, М. Родильные и крестильные обряды крестьян села Голицына Курганской волости Сердобского уезда Саратовской губернии / М. Смирнов // Этнографическое обозрение. – 1911. – № 1–2. – С. 252–256.

147. Смольников, С.Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия / С.Н. Смольников // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 23–35.

148. Соловьёв, А.Н. Смоленская антропонимия конца XVI–XVII вв. : (личные имена) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Н. Соловьёв ; Смолен.гос. пед. ун-т. – Смоленск, 2005. – 22 с.

149. Сталтмане, В.Э. Латышская антропонимия : фамилии / В.Э. Сталтмане. – М. : Наука, 1981. – 228 с.

150. Степанова, Ф.В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ф.В. Степанова ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2006. – 19 с.

151. Судник, Т.М. К исторической антропонимии литовско-славянского пограничья (на материале инвентарей XVIII в.) / Т.М. Судник // Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане : тез. докл. II балто-славянской конф. [б. м.] ; редкол.: К.К. Богатырёв [и др.]. – М., 1983. – С. 45–46.

152. Суперанская, А.В. Имена отдыхают / А.В. Суперанская // Огонек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ogoniok.com/4898/15/>. – Дата доступа : 23.11.2010.

153. Суперанская, А.В. Имя – через века и страны / А.В. Суперанская ; отв. ред. Э.М. Мурзаев. – М. : Наука, 1990. – 192 с.

154. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская ; отв. ред. А.А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : Либроком, 2009. – 368 с.

155. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.

156. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание / А.В. Суперанская. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
157. Сулова, А.В. Из истории антропонимии советского периода (20-е годы) / А.В. Сулова // Восточнославянская ономастика: исследования и материалы ; отв. ред. А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1979. – С. 302–316.
158. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 3-е изд., испр. и доп. – Л. : Лениздат, 1991. – 220 с.
159. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.] ; под ред. А.П. Непокупного. – М. : Наука, 1986. – 254 с.
160. Усманова, А. Концептуализируя пограничье: от культурной антропологии к семиотике культуры / А. Усманова // Перекрестки : журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2004. – № 1–2. – С. 209–234.
161. Усціновіч, А.К. Слоўнік асабовых уласных імён / А.К. Усціновіч ; навук. рэд. А.А. Лукашанец. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2011. – 240 с.
162. Фіранчук, А.М. Мужчынскія ўласныя імёны яўрэйскага насельніцтва Беларусі XVI–XVIII стст. / А.М. Фіранчук // Беларуская аномастыка : зб. арт. / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства, Рэсп. тапаніміч. камісія ; рэд. В.П. Лемцюгова. – Мінск, 1992. – С. 32–39.
163. Флоренский, П.А. Тайна имени / П.А. Флоренский. – М. : Мартин, 2007. – 384 с.
164. Хазиева, Г.С. Взаимосвязь личного имени и судьбы в тюркских народах / Г.С. Хазиева // Ономастика Поволжья : материалы XI Междунар. науч. конф., Йошкар-Ола, 16–18 сент. 2008 г. / Марийск. гос. ун-т ; отв. ред. А.Н. Куклин. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 185–194.
165. Хигир, Б.Ю. Как назвать ребенка? / Б.Ю. Хигир. – М. : Монте-Кристо, 1996. – 464 с.
166. Цыбульская, Н.В. Границы и пограничье в современных социокультурных исследованиях / Н.В. Цыбульская // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Е.М. Бабосов [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 105–107.
167. Чучкова, О.В. Состав и мотивированность личных имен жителей села Бемыж Кизнерского района / О.В. Чучкова // Русская речь в Удмуртии. – 2008. – Вып. 2. – С. 58–65.
168. Чыж, А. Беларускі іменьнік / А. Чыж. – Гомель : Collegiumsarmaticum, 1998. – 60 с.
169. Шайкевич, А.Л. Социальная окраска имени и его популярность / А.Л. Шайкевич // Поэтика. Стилистика. Язык и культура : памяти Т.Г. Винокур : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н.Н. Розанова. – М., 1996. – С. 265–280.
170. Шахотько, Л.П. Белорусское приграничье: трансграничное сотрудничество и фронтьерские миграции / Л.П. Шахотько // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина : сб. науч. тр. / Центр изуч. проблем вынужденной миграции в СНГ, Независим.исслед. Совет по миграции стран СНГ и Балтии, Нац. ин-т проблем междунар. безопасности ; под общ.ред. С.И. Пирожкова. – Киев, 2002. – С. 47–64.

171. Шешко, Н.Б. Тайна имени / Н.Б. Шешко. – Минск : Современная школа, 2008. – 367 с.

172. Шумская, І.А. Размоўна-бытавыя формы мужчынскіх асабовых імён Брэстчыны / І.А. Шумская // Беларуская анамастыка : зб. арт. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд. М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск, 1985. – С. 5–25.

173. Шур, В.В. Уласныя імёны ў часе і прасторы : дапаможнік для школ / В.В. Шур. – Мінск : НМУ «Нацыянальны інстытут адукацыі», 2008. – 100 с.

174. Щербак, А.С. Когнитивные основы региональной ономастики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.01 / А.С. Щербак ; Тамбов.гос. ун-т. – Тамбов, 2008. – 46 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТИХОВ ПОЭТОВ ВИТЕБЩИНЫ)

*Муратова Елена Юрьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего и русского
языкознания ВГУ имени
П. М. Машерова, Московский проспект,
д. 33, г. Витебск, 210038
mouratova@tut.by*

Необходимость исследования поэтических текстов определяется многими факторами. Современный мир XX – XXI вв. – это мир огромного потока информации. Предельная насыщенность информацией, высокая скорость ее получения и осмысления, активное распространение интернет-общения со своими коммуникативными законами – все это характерные черты жизни современного человека. Они влияют и на эволюцию языка, который стремится к передаче все большего и большего количества информации в единицу времени.

Поэзия, как и жизнь, стала другой. Современную поэзию отличает филологизм текстов, т.е. сам язык становится и средством высказывания, и объектом внимания поэтов, что проявляется в языковой игре со словом, его формой, грамматическими категориями, логикой формирования значения. Для поэзии XX века характерна новая, более сложная

организация пространства и времени, она стала уподобляться внутренней речи, в которой слово представляет собой концентрированный сгусток смысла.

Если в русской поэзии XVIII–XIX вв. слово в поэтическом тексте воплощало смысл, сформированный в предшествующих авторитетных текстах, то в XX веке появляется множество поэтических произведений, в которых значение слова порождается данным конкретным контекстом. Для русской поэзии XX века характерны не только новые темы, образы, видение мира, осознание особенностей своей эпохи, но также иной, по сравнению с XIX в., поэтический язык, который стал реализовываться как сложная форма отражения действительности и самовыражения творящего сознания.

Мы предлагаем вам несколько тем для научного исследования поэтических текстов русскоязычных поэтов Витебщины.

Марк Шагал в творчестве витебских поэтов

В рамках данной темы необходимо вначале рассказать о том, что М. Шагал родился в Витебске, кратко описать его биографию. Найти описание нашего города в 20-е годы XX в. Например, представление о том, каким был старый Витебск в начале XX века, Витебск детства и юности Марка Шагала, можно получить, прочитав автобиографическую повесть С.Я. Маршака «В начале жизни». Приведем из нее небольшой отрывок: «Почти полгода после отъезда нашего из Воронежа прожили мы у дедушки и бабушки в городе Витебске... Я был слишком мал, чтобы по-настоящему заметить разницу между Воронежем... и этим еще незнакомым городом... Но все-таки с первых же дней я почувствовал, что все здесь какое-то другое, особенное: больше старых домов, много узких, кривых, горбатых улиц и совсем тесных переулков. Кое-где высятся старинные башни и церкви. В каждом закоулке ютятся жалкие лавчонки и убогие, полутемные мастерские жестяников, лудильщиков, портных, сапожников, шорников. И всюду слышится торопливая и в то же время певучая еврейская речь, которой на воронежских улицах мы почти никогда не слышали».

Далее можно «показать» город, юность художника при помощи стихов известного витебского поэта Давида Симановича (например, его книга стихов «Витебск. Шагал. Любовь») и других витебских поэтов. *Не расшатало / силой бесовской / домик Шагала / на старой Покровской. / Кажется, вот он / за занавеской -- / занят работой, / с кистью небесной.*

Для полноты анализа можно использовать воспоминания самого М. Шагала «Моя жизнь», в которых многие страницы посвящены Витебску. В них М. Шагал признается в неизбывной любви к родному городу.

Марк Шагал творил свой мир, в котором причудливо сплелись библейские сюжеты, реальные люди и события, герои сказок, увиденные художником в необычном измерении. Этот необычный мир его картин нашел отражение в поэзии белорусских поэтов. Например:

*Там окраина. Чад. Глядят
окна в мир еврейскими ликами,
козы прыгают у оград,
скрипачи на крышах пиликают
так, что ходит земля ходуном,
вся, с деревьями и дорогами,
и летят они с Беллой вдвоем
над церквами и синагогами.*

Картины Марка Шагала восхищают не только творческой фантазией художника, их ирреальностью в реальности, они помогают жить, думать, «вдумываться» в себя, в свой путь, в свои цели, в свой полет жизни. И это все можно найти в стихах, посвященных Шагалу. Например, стихотворение молодого талантливое витебского поэта Елены Крикливец:

*Я к полету вчера привыкала,
поднимая мечту на крыло.
Мне хотелось поверить Шагалу
притяженью земному назло.*

*Мне хотелось нависшие тучи
без труда разгонять на пути
и ветров не бояться колючих...
У меня получилось.
Почти...
Я изорванных крыльев кусочки
собираю с земли впопыхах.
Я мечту собираю по строчкам
и ее воскрешаю –
в стихах.
Нету силы поверить Шагалу.
И, наверно, от этого –*

*грусть.
Я к полету вчера привыкала,
а сегодня
разбиться боюсь.*

В конце исследования необходимо, как думается, отметить, что М. Шагал своим искусством прославил не только себя на весь мир, но и свой родной город Витебск. Он сам утверждал, что у него нет ни одной картины, в которой не запечатлен Витебск.

Языковые средства выражения образности поэтического текста

Русскоязычные поэты Витебщины: Б.П. Бележенко, М.М. Боборико, Н.Я. Болдовский, Д. Симанович, Т.И. Краснова-Гусаченко, Е.В. Крикливец, Л.Г. Матюхин, Н.В. Наместников, Н.С. Солодка и др.

Художественная образность поэтического текста может проявляться на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, поэтому данная тема может быть «раздроблена» на менее широкие темы.

Фонетические средства выражения образности поэтического текста

Фонетическая значимость проявляется в специальной организации звуковой формы поэтического текста, в котором частотность и группировка звуков отличается от норм общей речи.

В поэтическом тексте наблюдается сближение или, наоборот, намеренное расподобление слов, различающихся **только одним звуком**:

1. *В тот месяц май, в тот месяц мой.* 2. *Пир элегий соседствует с паром варений...* 3. *О блеск грозы, / смиренный в слабом горлышке гордячки!* / *Благодарю, – сказала я, – в горячке.* 4. *Помилуйте, такая одаренность!* / *Сквозь дождь! И расстояний отдаленность!* 5. *Звана сирень – ослышалась свирель.* 6. *Ждет не хлыста, а хлыща.*

Наблюдается **повтор одного звука**: 1. *Черная чернь навстречу чванится; / Чтобы монетами / Чудес – не чваниться;* 2. *Жизнь, ты явно рифмуешься с жиром: / Жизнь: держи его! Жизнь: нажим;* 3. *Мы приходим из ночи вьюжной, / Нам от вас ничего не нужно, / Кроме ужина – и жемчужин, / Да быть может еще – души!* 4. *Шей не шей, а все по швам!*

Повторы одновременно нескольких звуков: 1. *Бузина, без ума, без ума / Я от бус твоих бузина /* 2. *Ипполит! Ипполит! Болит! / Ипполит, это хуже пил! / Ипполит! Ипполит! В плен! / Ипполит!*

Инполит! Пить! / Инполит, утоли... 3. Здесь свет, попирающий цвет. / Цвет, попранный светом. / Свет – цвету пятою на грудь. 4. Неподражаемо лжет жизнь: / Сверх ожидания, сверх лжи... / Но по дрожанию всех жил / Можешь узнать: жизнь! 6. Все крепости на пропастях!

Пример влияния звучания на смысл: *Ты отойдешь – с первыми тучами. / Будет твой путь – лесами дремучими, песками горючими. / Душу – выкричешь, очи – выплачешь.* На лексическом уровне передается предполагаемая тяжесть пути, который начнется не с первыми лучами солнца, а с первыми тучами, и это будет не ровная, среди полей и просторов дорога, а будет путь лесами дремучими, песками горючими. Лексема *отойти* -- «перемещение в пространстве» и «смерть», за счет чего в контексте актуализируется мотив смерти, которая поддерживается и фонетически: из 15 знаменательных слов в данном примере 8 содержат шипящие согласные: повтор «ч» и «ш» усиливает впечатление тяжести того пути, которое предсказывает путнику героиня.

Морфологические средства выражения образности поэтического текста

Эстетические возможности таких элементов морфологии, как род и число существительных, вид, наклонение, время и лицо глагола, формообразование прилагательных и др. дают возможность исследователю находить языковые средства выразительности на морфологическом уровне.

Процессы рождения образности и дополнительных смыслов возникают как результат противопоставления временных глагольных форм: 1. *Вовек не бывало столь позднего часа, / в котором сквозь бурю, он скачет и мчится, / в котором сквозь бурю один уже мчался.* 2. *...и сумерки на сад / тогда не пали и падут лишь ныне.* 3. *Мой сон прошел, а я еще кричала. / Проходит жизнь, а я еще кричу.*

Процессы смыслообразования происходят за счет рассогласования форм грамматического лица, когда при варьировании форм лица возникает ситуация отстранения лица говорящего, присвоения им потенциальной речи адресата: 1. *Вот мы лежим. Нам плохо. Мы больной... Чем я, больной, так неприятен мне, / так это тем, что он такой неряха...* 2. *Он гудит себе гудит, / веточки качает. / На пенечке кто сидит? / Я сидит, скучает.*

Вид глагола также имеет глубокий потенциал для создания образности поэтического текста, особенно оппозиция глаголов совершенного и несовершенного вида: 1. *Я забыл, казалось, все, что помнил, / но запомнил все, / что я забыл.* 2. *Сказали: не цветет, но расцветет вот-вот.* 3. ... и, завершив *прощать*, / *простить* еще кого-то. 4. *Что за тебя, который делом занят, / Не умереть хочу, а умирать.* Проанализируем последний пример. Нет ничего дороже человеческой жизни, и умереть за кого-то или за что-то – это самая высокая цена, которую может предложить человек. Но поэт в своем мире «безмерности» находит еще более высокую цену: не просто умереть, а умирать – долго, тяжело, мучительно – готова ее лирическая героиня. Изменение только категории вида порождает, самоорганизуется иной, более глубокий смысл всего высказывания.

Значительную художественную роль может играть категория рода существительного.

Ты кричишь, что я твой изувер, / и, от ненависти хорошея, / изгибаешь, как дерзкая зверь, / голубой позвоночник и шею. В данном примере речь идет о женщине, поэтому изменение мужского рода существительного *зверь* на женский понятно, грамматически и художественно оправдано. Употребление формы *зверь*, которая *изгибает голубой позвоночник*, рождает образы из породы кошек – диких, дерзких, смелых, гибких, красивых (тигрица, львица, пантера и под.). И одновременно с этим складывается образ самой женщины и личность мужчины, которому нравится именно такая женщина, а не пушистая «кошечка» с бантиком на шее.

В создании образности может играть художественную роль оппозиция форм единственного и множественного числа: 1. *Так писем не ждут, / Так ждут – письма...* 2. *Все у Господа – сыны, / Человеку надо – сына;* 3. *Старые гордыни – новая гордыня;* 4. *Невозвратна как время, / Но возвратна как вы, времена...*

Необходимо обратить внимание на художественный потенциал **возвратных и невозвратных глагольных форм**, используемых в поэтических текстах. В известных строках В. Маяковского *Послушайте!* *Ведь если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?* вместо общеупотребительного возвратного глагола *зажигаются*, адекватно отражающего природные явления, поэт использует неопределенно-личную форму *зажигают*. Возможно, поэт именно так воспринимает мироздание,

в котором звезды кто-то зажигает. Но через такую форму глагола он и другим помогает увидеть мир через свое мировосприятие иначе. Выражение *Звезды зажигаются* находится в стандартной смысловой области «природные явления», выражение *Звезды зажигают* изменяет направление восприятия читателя в сторону «таинство, волшебство, загадка мироздания», что рождает многообразные смыслы. Кто зажигает звезды: люди, Бог, кто-то неизведанный во Вселенной? Зачем? Какие это звезды? Как видим, изменение только одной характеристики – возвратности – не только изменяет весь смысл высказывания, создавая необыкновенную художественную образность поэтического текста.

Каждая грамматическая категория способна проявлять себя как источник дополнительных смыслов в поэтическом тексте. Задача исследователя – искать, находить и анализировать все возможные языковые средства создания глубинной семантики и художественной образности поэтического текста.

Список рекомендуемой литературы по заявленной проблематике

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
2. Арутюнова, Н.Д. Виды игровых действий / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М.: Индрик, 2006. – С.5 – 16.
3. Бахтин, М.М. Работы 1920-х годов / М.М. Бахтин. --Киев: Next, 1994.
4. Береговская, Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э.М. Береговская. – М.: Рохос, 2004.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
6. Виноградов, В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1976.
7. Винокур, Г.О. Понятие поэтического языка / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Наука, 1959.
8. Гаврилова, В.И. Возвратные глаголы и страдательные причастия как ресурс языковой игры в художественном тексте / В.И. Гаврилова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М.: Индрик, 2006. – С.144 –152.
9. Гаспаров, М.Л. Тропы в стихе: попытка измерения / М.Л. Гаспаров // Онтология стиха. Памяти В.Е. Холшевникова. – СПб. : Наука, 2000. – С.13—25.
10. Гербстман, А.И. Звукопись Пушкина / А.И. Гербстман// Вопросы литературы. – 1964. — № 5. — С. 178–192.
11. Гин, Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий / Я.И. Гин. – СПб.: Гуманитар. агентство «Академический проект», 1996.

12. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – М.-Л.: Сов.писатель, 1964. – 382с.
13. Григорьев, В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии / В.П. Григорьев. — М. : Наука, 1979.
14. Григорьев, В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1983.
15. Жирмунский, В.М. О границах слова / В.М. Жирмунский // Морфологическая структура слова в языках различных типов / Отв. ред. В.М. Жирмунский, О.П. Сунеш. – М.-Л.:Изд-во АН СССР, 1963. — С. 6–33.
16. Жолковский, А.К. Блуждающие сны и другие работы / А.К. Жолковский. – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994.
17. Жолковский, А.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст / А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
18. Золян, С.Т. О соотношении языкового и поэтических смыслов/ С.Т. Золян.– Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1985.
19. Зубова, Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект / Л.В. Зубова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
20. Караулов, Ю.Н. Еще один аргумент / Ю.Н. Караулов // Филологический сборник.-- М. : Институт русского языка РАН, 1995. — С. 209–219.
21. Ковтунова, И.И. Очерки по языку русских поэтов / И.И. Ковтунова. — М.: Азбуковник, 2003.
22. Ковтунова, И.И. Заметки об интонации поэтической речи / И.И. Ковтунова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 149—158.
23. Кожевникова, Н.А. Об одном приеме звуковой организации стиха / Н.А. Кожевникова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1982. – С.269—285.
24. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя / Б.А. Ларин. – Л.: «Художественная литература». Ленинградское отделение, 1974.
25. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972.
26. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Учебн. Пособие / В.А. Маслова. – Мн.: Выш. шк., 1997.
27. Михневич, А.Е. Значение – смысл: диссипативный процесс / А.Е. Михневич // «Русский язык: система и функционирование» Материалы Межд. научн. конф. 18-19 мая 2004г. – Минск, Ч.1. – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2004. – С.39—42.
28. Муратова, Е.Ю. Лингвопоэтика Марины Цветаевой / Е.Ю. Муратова. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.
29. Муратова, Е.Ю. Смыслы слова в системе поэтического языка XX века / Е.Ю. Муратова. –Минск: БГУ, 2008.
30. Некрасова, Е.А. Сравнения в стихотворных текстах (А. Блок, Б. Пастернак, С. Есенин) / Е.А. Некрасова // Языковые процессы в современной русской поэзии. – М., 1982. – С.5—189.
31. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей / Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наследие, 1995.

32. Пищальникова, В.А. Введение в психопэтику / В.А. Пищальникова, Ю.А. Сорокин. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1993.
33. Ревзина, О.Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту / О.Г. Ревзина// Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. – М.: Наука, 1990.
34. Ревзина, О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой / О.Г. Ревзина// Поэтика и стилистика. 1988-1990. – М.: Наука, 1991. – С.172—192.
35. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М., 1999.
36. Славинский, Я. К теории поэтического языка / Я.К. Славинский// Структурализм: «за» и «против». Сб. статей. – М.: «Прогресс», 1975. – С. 256 – 276.
37. Соколов, О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка / О.М. Соколов. – М.: Изд-во РУДН, 1997.
38. Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного языка / Ю.Н. Тынянов. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
39. Цивьян Т. В. Мандельштам и Ахматова: к теме диалога / Т.В. Цивьян// Семиотические путешествия. — СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2001. — С. 196–205.
40. Якобсон, Р. О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. — М.: Прогресс, 1985.

РОЛЬ СЮЖЕТА В ОСВОЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА (УРОВЕНЬ А 1)

*Руденко-Моргун Ольга
Ивановна,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор
кафедры русского языка № 3
факультета русского языка и
общеобразовательных
дисциплин Российского
университета дружбы*

народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

[*o.rudmor@gmail.com*](mailto:o.rudmor@gmail.com)

При работе с иностранными учащимися элементарного уровня (непосредственно после вводно-фонетического курса) целесообразно построить обучение русскому языку как иностранному (РКИ) по модели «от смысла к грамматическому значению». На этом этапе уже освоен русский алфавит, звуковая система русского языка, правила чтения,

основные интонационные конструкции, грамматика и лексика в рамках вводно-фонетического курса. Организуя обучение РКИ по модели, которую мы хотим представить в данной статье, необходимо, прежде всего, поставить перед собой цель уже на начальном этапе освоения языка сформировать у иностранцев представление о русском языке как о целостной языковой системе. Попробуем объяснить, зачем это необходимо.

Надо сказать, что сложившаяся методика, опираясь на функционально-коммуникативный подход к обучению языку, далеко не всегда способствует формированию системного представления об изучаемом языке, и часто даже вступает с ней в противоречие. Принцип минимизации учебного материала при ориентации на коммуникативную значимость лексических единиц приводит к тому, что в самом начале изучения русского языка учащиеся сталкиваются с многочисленными исключениями.

Вспомним, с какими словами встречаются иностранцы в своих первых учебниках. Это такие существительные, как *мать, отец, дочь, сын, брат, сестра, стул, друг*, глаголы *есть, дать, хотеть, мочь, брать – взять, идти* и др. Без сомнения, это очень нужные слова, освоенные языком на самой ранней стадии его развития. Но именно потому, что они появились в языке очень рано, тогда, когда он ещё не сформировался в современную языковую систему, все они являются исключениями. Обратим внимание на то, как образуются формы множественного числа этих существительных: *мать – матери, дочь – дочери* (появился суффикс **-ер**); *отец – отцы* (выпал гласный в суффиксе); *брат – братья, стул – стулья* (формы образовались с помощью суффикса **-j-**); *сын – сыновья* (кроме суффикса **-j-**, добавился ещё и суффикс **--ов-**); *друг – друзья* (помимо прибавления суффикса, наблюдается ещё и чередование в основе). *Сестра – сёстры* (чередование гласных **е** и **ё** в основе). Особенности этих существительных проявляются и в их падежных формах. Такие же нарушения закономерностей мы увидим, если посмотрим на формы приведенных выше глаголов, востребованных на начальном этапе обучения языку. Все они так или иначе нарушают правила: или образования форм, или образования видовых пар. Интересно, что даже русские дети (причём, практически все, независимо от того, в какой семье они растут) в раннем возрасте вместо «хотим», возмущая

своих культурных родителей, говорят «хочем». О чём это свидетельствуют? Да о том, что этот глагол нарушает ту систему, которая к четырём-пяти годам уже складывается в голове ребёнка. Желательно, чтобы такая же система складывалась и в голове иностранца, изучающего язык. Но для того, чтобы она сложилась, необходимо, чтобы он, как и ребёнок, имел возможность наблюдать речь во множестве её проявлений, и, так как речь в основном оперирует регулярными языковыми средствами, на этой основе подсознательно впитывал закономерности языка. Но, к сожалению, слов с регулярными формами в учебниках русского языка для начинающих не намного больше, чем исключений.

Мы ни в коем случае не хотим обвинить в этом авторов учебников. Они следуют принципам коммуникативного подхода к обучению языкам: отбирают самые необходимые для общения слова. Для того чтобы показать закономерности на большом массиве примеров, им не хватает ни места (учебник не резиновый), ни времени (основная форма обучения на этом этапе аудиторная, так как учащиеся не готовы ещё к полноценной самостоятельной работе). В результате у иностранцев не формируется представление о типичном, системном в русском языке. «Не язык, а одни сплошные исключения», «этот язык невозможно освоить», «язык очень трудный» – такие пессимистические выводы часто делают иностранцы после элементарного курса. И это говорится о русском языке, который представляет собой достаточно развитую и стройную систему, в которой, конечно, есть исключения, как в любом живом организме, но отнюдь не «сплошные».

Те иностранцы, которые учатся и живут в России и изучают язык в условиях языковой среды, постепенно осваивают языковые закономерности, выявляют на их фоне исключения, проникают в суть системы. У них для этого есть серьёзная мотивация – получить образование. В худшем положении те, кто изучает русский язык за пределами России. Они, как правило, тоже пользуются учебными материалами, созданными на основании общепринятых коммуникативной методикой РКИ принципов. А в то же время для них ещё важнее с самого начала обучения почувствовать внутреннюю логику неродного языка. Только в этом случае сохранится желание продолжать его изучение. Сейчас, в связи с задачей организации дистанционного обучения, эта проблема стоит особенно остро.

Казалось бы, в наше время выход очевиден. Это компьютерное обучение. С помощью новых инструментов можно создать комплексы тренировочных упражнений, направленные на освоение грамматической системы языка и обеспечивающие (благодаря механизмам обратной связи, помощи) полноценную работу в отсутствие преподавателя. Но и наличие большого количества тренировочных упражнений, приспособленных для самостоятельной работы, не решает проблемы, не обеспечивает выхода в речь. Недаром существует мнение, что путь «от грамматики к речи» не эффективен.

Система языка – это не только конгломерат грамматических форм, она всегда подразумевает мотивированность их употребления в той или иной ситуации. Тем более, что в основе этой мотивированности – история, культура, менталитет нации. Прекрасно сказал русский учёный Фёдор Иванович Буслаев: «Разумную цель лингвист имеет тогда, когда он, не ограничиваясь исследованием букв, приставок, окончаний, стремится в изучении языка изучать духовную жизнь самого народа» [2]. Конечно, осознание связи языка с национальной культурой приходит только в результате глубокого проникновения в него. Но заложить эту основу возможно (и необходимо) как можно раньше, тем более, если речь идет об обучении иностранному языку.

Следовательно, нам надо решить главную проблему: как при коммуникативном подходе к обучению в самом его начале обеспечить выход в речь и в тоже время сформировать представление о языке как системе.

Надо сказать, что практически все современные учебники РКИ (надо отдать им должное) включают материал, демонстрирующий зависимость выбора грамматических форм от той или иной ситуации. Основу их составляют задания, направленные на организацию общения преподавателя и учащихся и учащихся между собой. Но большинство подобных заданий предлагают действовать «по образцу». Например, «прочитайте реплики студентов и скажите, куда они ходили» или: «прочитайте диалог и на его основе составьте свой, аналогичный». Но, как показывает практика, такие задания сами по себе не являются стимулом к общению. Они воспринимаются учащимися как чисто учебные, тренировочные. Естественные же ситуации, побуждающие к высказыванию, приходится создавать преподавателю. При этом степень их естественности целиком и полностью зависит от мастерства педагога, его

умения использовать ту или иную возникшую коллизию для организации диалога (причем желательно, на изучаемую тему, что не всегда может получиться).

Как говорит Е.И. Пассов, «необходимость обучать на основе ситуаций признают все, понимают это, однако, различно. Описание ситуаций не является ситуациями, оно не способно выполнить функции мотивации высказываний, развивать качества речевых умений. На это способны лишь реальные ситуации. Желание говорить появляется только в реальной или **воссозданной** ситуации, затрагивающей говорящих» [5].

Но задача «воссоздания ситуаций», которую ставит перед нами Е.И. Пассов, особенно трудна на начальном этапе обучения языку, в условиях острого дефицита языковых средств, необходимых для полноценного общения. Кстати, при дистанционном обучении, когда ученик большую часть времени работает самостоятельно, в одиночку, эта проблема выглядит ещё серьёзнее. Она требует специальных учебных средств, стимулирующих поиск грамматических форм и конструкций, адекватных предложенным ситуациям. Естественно, если такие средства обнаружатся, то они будут востребованы при всех формах обучения РКИ. Представим себе, каким должен быть такой учебник или учебное пособие.

Конечно, в его основе должны лежать ситуации, но не те, которые, по словам Е.И. Пассова, навязываются извне, а те, которые, по его же словам, «являются предтечей событий ближайшего будущего» [7; 8]. Мы полагаем, что такое учебное средство может быть разработано только на сюжетной основе.

Особенно важно то, что сюжетная организация даёт возможность исключить формальный подход к работе с учебным материалом, если все задания учебника основаны на сюжете, и без его знания не могут быть выполнены. Именно тогда учащиеся убеждаются в неразрывности связи грамматических и смысловых значений. Сюжетная основа учебника позволяет «воссоздать» ситуации, близкие к реальным, имитировать «погружение в языковую среду».

Одним их важных механизмов, позволявших увидеть, услышать и потом запомнить, – это внимание. Внимание – необходимое условие сознательной деятельности человека, и его роль особенно велика, если речь идет о деятельности учебной. Во многом это относится и к изучению иностранных языков. Лингвopsихологи считают, что непонимание учебного материала, его плохое запоминание, ошибки при выполнении

учебных заданий, а затем и в речи, вызываются отсутствием или недостаточностью концентрации внимания учащихся.

Но как же сделать наших учеников внимательными? Как сконцентрировать их внимание на изучаемом языковом и речевом материале? Особенно с учетом того, что всё в нём взаимосвязано, что каждый его элемент, каждая часть является составляющей единого сложного целого, которое осваивается постепенно, в течение достаточно длительного периода времени.

Ответ на этот вопрос дал известный музыкальный педагог Л.А. Баренбойм[1], который однажды предложил своим студентам на лекции «быть внимательными» в течение 30 секунд. Эти полминуты для студентов показались нескончаемыми и привели к вопросу: «А к какому объекту мы должны были проявить внимание?». Оказалось, что нельзя быть внимательным «вообще». Для сосредоточенного внимания необходим объект, к которому это внимание привлекается. Необходимы также специальные методы, приёмы и системы мнемонических опор, которые активизируют, включают внимание ученика и фиксируют его на изучаемом объекте в течение определенного времени.

По словам С.Л. Рубинштейна, «внимание является в большей мере функцией интереса», в нём «сочетаются эмоциональные и интеллектуальные моменты», ведь «интересно то, чего мы еще не знаем и что уже хотим узнать»; «интересно то, что еще не исчерпано, не до конца изведено» [9]. И одна из основных задач курса иностранного языка – вызывать и контролировать внимание учащегося, заинтересовывать его, увлекать, способствуя тем самым повышению мотивации в овладении изучаемым предметом. Поэтому сюжетная организация дидактического материала одно из эффективных средств управления вниманием.

Соглашаясь с профессором Е.И. Пассовым, скажем, что «научить говорить можно только говоря, слушать - слушая, читать - читая» [6]. В соответствии с этим принципом (принципом формирования всех видов речевой деятельности), сюжет уроков учебника для начинающих изучать РКИ должен развиваться сначала в материалах для чтения (если он адресован взрослым учащимся), затем в текстах для аудирования, в основе которых лежит лексико-грамматический материал тестов для чтения, и, наконец, в диалогах.

Контент сюжетно-организованного учебника для начинающих должен включать актуальные для учащихся ситуации общения. Другими

словами, эти ситуации должны быть тесно связаны с темами общения, интересующими каждого молодого человека. Это – знакомства, встречи, покупки, современные средства коммуникации, учёба, работа, семья, дружба, развлечения, занятия спортом. Ситуации должны отбираться в соответствии с принципом ролевой организации учебного процесса, так, чтобы каждый его участник был готов примерить эти роли на себя. Неслучайно, все вышеперечисленные темы давно выявлены методистами и включены в «Лексический минимум» уровня А 1 в раздел «Интенции. Ситуации и темы общения» [3].

И.В. Одинцова отмечает, что эти «наивные» темы отражают образ социального мира, который люди формируют сообща, несмотря на наличие национальных и индивидуальных стилей познания, различие картин мира представителей разных национальностей. Они являются привычным достоянием каждого человека и воплощают осадок его прошлой деятельности. Запас знаний, формирующий их, мы принимаем как само собой разумеющееся (будь то мышление или действие). В речи носителя языка подобные темы, находясь в маргинальной области сознания, актуализируются только в условиях затрудненной, проблематизированной ситуации» [4].

В обучении иностранному языку на материале таких «тематических примитивов» самым главным действием методиста становится их проблематизация. И только если проблема поставлена, эти темы воспринимаются учащимися, и из них, как из кубиков, начинает складываться фундамент обучения языку.

В нашем случае мы предлагаем достигать проблематизации путём объединения этих тем в общий сюжет со сквозными персонажами и включения интриги, которая выступает как его движущая сила.

Нужно осознавать, что сюжет не может существовать без неё. И только при условии её наличия можно организовать полноценную коммуникативную учебную деятельность: обсуждение поступков героев, прогнозирование дальнейшего хода событий и поведения персонажей.

Потребность высказаться появляется у человека только тогда, когда ситуация вызывает в нём живой интерес, отклик, когда она затрагивает его.

Часто приходится наблюдать, как преподаватель пытается организовать диалог на материале бессюжетного, описательного текста, каких, к сожалению, достаточно много в учебниках РКИ для начинающих. Представим себе текст такого рода. В нём рассказывается о том, что

главного героя зовут Ахмед (Мигель, Вейдун). Что он приехал из Сирии (Мексики, Китая). Что теперь он живёт в Москве (в Петербурге, Воронеже) и учится в университете. Что он изучает русский язык и ещё плохо говорит по-русски. Что любит музыку (стихи, кино) и занимается спортом. Что его семья живёт в Дамаске (в Мехико, в Пекине). Что его папа банкир (дипломат, врач).

Какую работу может провести преподаватель на основе такого материала, пытаюсь вывести студентов в речь? Ну, конечно, он задаст вопросы: А как вас зовут? А откуда вы приехали? А вы где сейчас живёте? Почему? И так далее (остальные вопросы каждый может сформулировать на досуге сами, это нетрудно).

А сейчас подумаем, интересно ли отвечать на них студенту, интересно ли слушать ответы его товарищам по группе и самому преподавателю.

Конечно, нет. Ведь всё, что он может сказать, заведомо известно каждому участнику коммуникации. Все относятся к такой работе как к формальной тренировке, как к скучному, но необходимому упражнению.

Вот что говорит О.Э. Чубарова в своей диссертации, посвященной проблемам интересного текста для учащихся начального этапа обучения (самого сложного с этой точки зрения этапа, на котором лексический и синтаксический минимум студента, а следовательно, и преподавателя – автора учебного текста – предельно ограничен). «Известно, что, читая ничем не примечательный с точки зрения содержания, скучный учебный текст, студент, прилагая определенные усилия, все же овладевает новыми средствами выражения. Собственно, учебные тексты и пишутся для того, чтобы показать, как функционирует язык, а не для того, чтобы заинтриговать читающего. Однако для большинства студентов процесс чтения текста исключительно ради усвоения новых средств выражения представляется неоправданно скучным и трудоёмким, что приводит к снижению мотивации и (в некоторых случаях) к прекращению занятий языком. Происходит это потому, что язык воспринимается человеком как средство передачи информации, и бессодержательный текст, образно говоря, представляется «пустым сосудом», что естественно вызывает разочарование и скуку даже у людей, ... готовых мириться с некоторыми временными неудобствами на тернистом пути познания»[11]. «Неинтересно» – это то, что не захватывает, не фиксируется в памяти, не вызывает эмоционального отклика, заставляет скучать. А между тем о

негативном влиянии скуки на эмоциональное и физическое здоровье человека в последние годы говорят очень многие психологи. Вот к чему приводит отсутствие сюжета и интриги в учебном тексте. В этом смысле можно понять авторов учебников русского языка, которые всеми силами и самыми разными способами (в некоторых случаях весьма неоднозначными, даже шоковыми) стараются привлечь внимание учащихся к изучаемому языковому и речевому материалу.

Если же в учебном материале присутствует сюжет, учащиеся, внимательно следя за его развитием, проявляя живой интерес к персонажам, «участвуя» в их жизни и сопереживая им, непроизвольно запоминают учебный материал: не только тексты, которые читают и слышат, диалоги, которые разыгрывают по ролям, но и грамматические конструкции, падежные окончания, осознавая их роль в коммуникации.

Список использованной литературы

1. Баренбойм Л.А. О воспитании молодых музыкантов / Сов. музыка, 1957, № 5. – С. 106–107
2. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение/ Н.П. Андриюшина, Т.В. Козлова – 5-изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 80 стр.
4. Одинцова И.В. Роль темы в учебнике по развитию речи // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 1. С. 106-111.
5. Пассов Е.И. Технология коммуникативного обучения иноязычной культуре. – «Учительская газета», 2005 г, №№ 39 – 44
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению.- М.: Просвещение, 1991, 223с.
7. Пассов Е.И. Ситуативная позиция как основа создания ситуаций речевого общения // Иностранные языки в школе, 1990, №1.
8. Пассов Е.И. Ситуация речевого общения как методическая категория // Иностранные языки в школе, 1989, №2.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.
10. Слушай, читай, смотри – говори!// О.И. Руденко-Моргун, Т.В. Васильева – М.: РУДН, 2010. – 181 с.
11. Чубарова О.Э. Творческий подход к созданию учебных текстов: лингвометодический аспект (начальный этап обучения). Дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.

РОЛЬ НАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ВГУ ИМЕНИ П. М. МАШЕРОВА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

*Самотой Ирина Вацлавовна,
руководитель народного литературного
музея, старший преподаватель кафедры
литературы ВГУ имени П. М. Машерова,
Московский проспект, 33, г. Витебск,
210038
regina.vitebsk@mail.ru*

*Народный литературный музей
ВГУ имени П. М. Машерова был основан
12 апреля 1980 года. У истоков его
организации стояли витебский писатель
Д. Г. Симанович, доцент кафедры
белорусской литературы А. Н.
Конопелько, доцент кафедры литературы, кандидат филологических наук
З. А. Андрианова, ректор университета В. Н. Виноградов. Изначально в
нём было представлено творчество писателей Витебщины XX века. Но
дальнейшая поисковая работа создателей музея позволила расширить его
экспозицию материалами о древней белорусской литературе, а также
литературе Витебщины конца XX – начала XXI вв. В своей экспозиции
музей отображает разные аспекты культурно-письменных традиции
витебского региона.*

На начало 2017 года литературный музей насчитывает 3060 экспонатов, из них основной фонд составляют 1115. Работу учреждения курирует совет музея, который с 2003 г. возглавляет старший преподаватель кафедры литературы И. В. Самотой. 31.03.2015 года Коллегия Министерства культуры Республики Беларусь присвоила литературному музею ВГУ имени П. М. Машерова статус народный.

В музее представлены следующие экспозиции: “Гісторыя літаратурнага музея”, “З вякоў мінулых” (письменность и духовная культура Витебщины от древних времен), “Рускія пісьменнікі і Беларусь”, посвященная белорусско-русским литературным связям, “Літаратурная Віцебшчына пачатку XX стагоддзя”, “Пясняр народных дум і волі” (Янка Купала и

Витебщина), “Паэт Радзімы непарушнай” (Якуб Колас и Витебщина), “Літаратурныя крыніцы Віцебшчыны”, посвященная классикам белорусской литературы, “Современные писатели Витебщины”.

К основным направлениям деятельности литературного музея относятся:

1. Научно-фондовая работа. Понятием фонды музея обозначают всю научно организованную совокупность материалов, принятых музеем на постоянное хранение. Основу фондов составляют музейные предметы – памятники истории и культуры. Кроме них хранятся и так называемые научно-вспомогательные материалы, которые не обладают свойствами музейных предметов, но помогают их изучению и экспонированию. Учет музейных фондов является одним из основных направлений нашей работы. Его цель состоит в юридической охране музейных фондов и прав музея на данные, полученные в результате изучения музейных предметов и коллекций. Фонды литературного музея комплектуются экспонатами, привезенными студентами с фольклорной практики, литературных экспедиций, а также материалами, приобретенными при встречах и переписке с писателями Витебщины или их близкими.

2. Экспозиционная работа. Музейную экспозицию составляют не любые, а музейные предметы-экспонаты, то есть предметы, выставленные для обозрения. Музей создает не только постоянные, но и временные экспозиции-выставки: тематические, фондовые, отчетные. Создание выставок является составной частью экспозиционной работы литературного музея. Выставки повышают доступность и общественную значимость музейного фонда, способствуют отработке и совершенствованию методов экспозиционной и культурно-образовательной работы музея.

3. Культурно-образовательная деятельность. Все виды взаимоотношений музея и его аудитории исследует музейная педагогика, которая представляет собой одну из отраслей педагогической науки, предметом исследования которой является культурно-образовательная деятельность в условиях музея. Она изучает музейную аудиторию, анализирует потребности различных социальных и возрастных групп посетителей и особенности восприятия ими экспозиции, в определенных случаях вносит коррективы в содержание самой экспозиции, создает и апробирует новые методики и программы работы с разными категориями посетителей. В литературном музее проводятся обзорные и тематические экскурсии для студентов, учащихся, преподавателей учебных заведений г.

Витебска и Витебской области, гостей университета, в том числе и зарубежных. С виртуальной экскурсией по музею можно познакомиться на сайте университета vsu.by. В музее проходят встречи с белорусскими писателями, юбилейные вечера, презентации книг, литературные чтения и конкурсы, заседания творческого и научного кружков, организуются научно-поисковые экспедиции.

4. Научно-исследовательская работа. Научно-исследовательская деятельность – одно из основных направлений работы музеев, определяемое задачами накопления документальных свидетельств и источников знаний, их обработки и введения в научный оборот. Музеи по самой своей природе входят в систему научно-исследовательских учреждений. Комплектование музейного собрания обязательно связано с проведением исследований. В процессе формирования коллекций музей находит предметы музейного значения, которые отражают литературный процесс на Витебщине. Поисковая деятельность направлена на пополнение фондов, исследовательская – на изучение, обобщение и учет собраного музейного материала, популяризацию знаний об истории литературного процесса Витебщины. Систематически в музее проходят лекционные и практические занятия по истории белорусской литературы, литературному краеведению, психологии литературного творчества с использованием музейных материалов. Музей оказывает помощь студентам и преподавателям в их научной деятельности материалами. Научно-исследовательская деятельность в рамках литературного музея связана с литературным краеведением. Цель преподавания дисциплины – подготовка студентов для разностороннего восприятия литературных явлений и самостоятельной работы по организации литературного краеведения в школе. Предметом изучения являются основные периоды становления и развития белорусского литературного краеведения, лучшие примеры краеведческих работ, научно-творческий опыт отечественных краеведов. Литературное краеведение имеет большое значение и в вузовском, и в школьном образовании, тесно связано с научно-исследовательской деятельностью, направленной на получение новых объективных научных знаний.

Витебщина испокон веков была кузницей литературных талантов. Здесь родились и развивали свои способности, учились преданности Родине и родному слову многие из тех, кому предназначено было стать гордостью национальной письменности.

Северный регион Беларуси всегда привлекал русских писателей, культурных и государственных деятелей. В связи с вышеизложенным целесообразно ввести следующие темы для научной разработки: “Симеон Полоцкий – великий белорусский просветитель”, “Духовный подвиг Ефросиньи Полоцкой”, “Просветительская и издательская деятельность Василия Тяпинского”, “Франциск Скорина – белорусский и восточнославянский первопечатник, просветитель, гуманист и ученый эпохи Возрождения”, “Романтическая поэзия Т. Лады-Заблоцкого”, “Мифопоэтика Яна Борщевского: генезис и художественные тенденции”, “Русские писатели и Витебщина” (по материалам жизни и творчества Г. Державина, А. Пушкина, Д. Фонвизина, А. Дельвига, П. Сумарокова, В. Маяковского, А. Успенского, К. Паустовского, Л. Лагина, И. Бунина, А. Грина, С. Маршака, А. Погодина и другие), “Янка Купала и русская литература”, “Якуб Колас и русская литература”, “Жизнь и творчество Янки Купалы на Витебщине”, “Мотивы лирики Янки Купалы в творчестве современных композиторов и певцов”, “Произведения Якуба Колоса на сцене Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа”, “Эпистолярное наследие Василя Быкова”, “Русская история в произведениях В. Короткевича”, “Переводческая деятельность Р. Барадулина”, “А. Твардовский и Витебск”, “Витебские мотивы в творчестве Р. Барадулина”, “Литература Витебщины и театр”, “Литературные программы витебского телевидения”, “Современный литературный процесс на Витебщине”, “Современные витебские прозаики”, “Современные витебские поэты”, “Шагаловские мотивы в поэзии Д. Симоновича”, “Детская литература Витебщины”, “Жанр сказки в творчестве Г. Шакулова”, “Русскоязычная литература Витебщины”, “Белорусско-русские литературные связи Придвинского региона”, “Тема единения славянских народов в современной белорусской литературе” и другие. Главная цель литературного музея в научно-исследовательской работе – это формирование интереса студентов и школьников к литературе, к самостоятельной познавательной деятельности, развитие исследовательских умений.

Таким образом, вся деятельность музея прямо или косвенно опирается на научные исследования. Без них невозможно успешное комплектование фондов, продолжительное их хранение, создание полноценной экспозиции, проведение действенной культурно-образовательной работы. Направления научно-исследовательской работы

народного литературного музея ВГУ имени П. М. Машерова связаны как с научным поиском в рамках профильных научных дисциплин (истории белорусской и русской литератур, историй литературной критики, литературного краеведения, психологии литературного творчества и т. д.), так и с изысканиями в области музееведения. Результаты находят отражение не только в научно-исследовательских студенческих работах, но и в научно подобранных и обработанных коллекциях, а также в экспозициях и выставках.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКО- БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

РАЗДЕЛ «ТАКИЕ РАЗНЫЕ УРОКИ»

ЦЕННОСТИ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИГРАНИЧЬЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

*Николаенко Сергей Владимирович,
доктор педагогических наук,
декан филологического факультета,
профессор кафедры общего и русского
языкознания ВГУ имени П. М. Машерова
Московский проспект, д. 33, г. Витебск,
210038
ns-lk@mail.ru*

*Язык – высшая духовная ценность
каждого народа – несет в себе огромный
воспитательный потенциал. Включение
социокультурного компонента в процесс
изучения государственных языков
способствует воспитанию у молодежи высоких гражданских чувств,
личной ответственности за будущее родной страны.*

В современных условиях, когда происходят значительные преобразования в жизни общества, возникает необходимость вернуться к лучшим традициям нашего народа, к его вековым корням, к таким вечным понятиям, как **род, родство, родник, родители, родовой, народ, Родина.**

Что следует иметь в виду, воспитывая у школьника чувство гражданственности? Большая Родина всегда начинается с малой – места,

где родился человек, своей семьи, дома, улицы, школы, города. Любой край, область, даже небольшая деревня неповторимы. В каждом месте своя природа, оригинальные, самобытные традиции, особенный жизненный уклад. Мы показываем учащимся, что родная земля (его «*малая родина*») славится своей собственной историей, традициями, достопримечательностями, известными земляками и их достижениями.

Витебщина, малая родина автора, подарила Беларуси и миру выдающихся деятелей науки, искусства, политики. В любом уголке земли знают просветителей Евфросинию Полоцкую, Франциска Скорину, Симеона Полоцкого, художников мирового значения Оскара Мещанинова и Марка Шагала, выдающихся ученых Льва Выготского, Нобелевского лауреата Жореса Алферова, политического деятеля П.М. Машерова и многих других талантливых людей. Витебская земля – малая родина Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко. Заслуги этих выдающихся белорусов, уроженцев Витебщины, признаны во всем мире.

Немало славных имен в мировой культуре и уроженцев Смоленщины. Эта древнейшая и героическая земля взрастила писателей и поэтов А. С. Грибоедова, Б.Л. Васильев, А. Азимова, А.Р. Беляева, М. В. Исаковского и А. Т. Твардовского, композитора М.И. Глинка, художников и скульпторов М.О. Микешина, С.Т. Коненкова, артистов театра и кино Ю.В. Никулина, А.Д. Папанова, Л.И. Касаткину и др.

На наш взгляд, подрастающее поколение не просто должно, оно обязано знать историю своей страны от истоков, от места, где человек родился и вырос.

Мы создали учебное пособие, в котором ученик может найти информацию о родных местах – Краткий учебный лингвокультурологический словарь-справочник «Культурное пространство Витебщины». В нем отражены наиболее значительные факты истории и культуры региона, достижения и открытия, представляющие мировую ценность. Использование словаря в учебном процессе помогает социокультурному развитию школьников. немало лексикографических источников имеется и на смоленской земле.

Далее мы дадим определение социокультурности для учебных целей и предложим дидактический материал, который может быть использован учителями-практиками на уроках русского языка в учреждениях образования Смоленщины и Витебщины.

Социокультурная компетенция – это знание культурного наследия страны, национально-культурной специфики, речевого поведения и способность пользоваться элементами социокультурного контекста для восприятия и порождения речи с точки зрения русского и национального языков (обычаев, норм, правил, ритуалов, социальных условностей и т.д.).

Социокультурный подход к обучению русскому языку определяет знания, которые помогут учащимся познакомиться с нормами поведения, предписывающие стандарты и правила, в соответствии с которыми регулируются взаимодействие личности с обществом и формирующие их социально-значимые патриотические, гражданские и духовные качества, необходимые для последующего активного включения в избранную социально-экономическую, политическую, образовательную и т.д. сферы деятельности современного белорусского общества. Такие интегрированные знания из разных взаимосвязанных дисциплин (лингвистика, литературоведение, культурология, лингвокультурология и др.) формируют у учащихся ценностное видение особенностей и закономерностей бытия культуры в ее различных видах: 1) ценности материальной культуры (реальные исторические памятники, сохранившаяся архитектура, орудия труда, машины, предметы быта, одежда, произведения изобразительного искусства, письменные источники и т.д.); 2) ценности социальной культуры (нормативная система: обычаи, нравы, законы; социальное положение: статус, трудолюбие, профессия, семья, терпимость и др.; политическая система: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.); 3) ценности духовной культуры (витальные: качество жизни, природная среда и др.; моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; эстетические: красота, идеал, гармония); 4) ценности художественной культуры (шедевры национального, русского и мирового искусства, значимые для страны произведения литературы, изобразительного искусства, музыки и др.).

Ценностный подход в контексте изучения русского языка является основой овладения учащимися совокупностью социальных, духовных, художественных и материальных ценностей.

Социокультурный содержательный блок в контексте изучения русского языка содержит сведения (понятия, категории, ключевые термины с их значениями и т.д.) о ценностях материальной, социальной, духовно-нравственной и художественной культуры, способами реализации

которых являются язык, литература, изобразительное искусство, история и т.д. Для работы в таком блоке учителю надо очертить а) теоретический учебный материал (лингвокультурологические и социокультурные понятия и термины, их определения, примеры употребления в речи, тексте и т.д.) для реализации социокультурного развития учащихся в контексте обучения русскому языку; б) лингвокультурологический, социокультурный дидактический материал (учебные пособия, словари, тексты, таблицы, схемы, алгоритмы и др.); в) методические средства (предметные технологии, методы, приемы, комплекс упражнений, компьютерные средства – интерактивные, модульные, диагностико-контрольные и др.).

В аспекте проблемы обозначим совокупность традиционных методов обучения (слово учителя, беседа, анализ языкового материала, технические и наглядные пособия, лингвистический анализ текста, различные виды диктанта, изложения, сочинения и др.), которые используются в процессе реализации следующих лингводидактических направлений:

1) работа по культуре речи, при которой формирование речевых и коммуникативных навыков происходит на основе овладения учащимися нормами литературного языка и качествами речи (целевые установки: перевести текст на русский / белорусский язык и установить совпадения и расхождения в грамматических нормах; прослушать одну из национальных передач радио- и телевидения и отметить случаи несоответствия орфоэпическим нормам);

2) работа по стилистике, которая имеет большое познавательное воспитательное значение, потому что позволяет совершенствовать речевые умения учащихся, формирует языковой вкус и чувство языка, эмоциональную и эстетическую сферы личности (использование текстов разных жанров и стилей речи, содержащих информацию о географических особенностях приграничных российско-белорусских регионов, отдельные пословицы и поговорки, характеризующие трудолюбие белорусского народа. Целевые установки: распознавать стилистические средства и определять их функции в тексте, самостоятельно отбирать языковые средства для определенного стиля и др.);

3) работа по развитию речи, целью которой является обучение владению словом и речью как ориентирами во внешнем мире, восприятие человеческого опыта, отраженного в науке, искусстве, литературе (при обучении школьников теории текстообразования, конструировании/

переконструировании предложений, творческие диктанты, тематическая подборка слов, различные виды языковых экспериментов, аналитическое наблюдение над готовым текстом, собирание материалов к творческим работам).

Кроме урочной деятельности, большое значение в социокультурном развитии отводится внеклассной работе, во время которой проводятся недели русского и белорусского языка и культуры, экскурсии по памятным местам с предоставлением отчетов и словесных зарисовок, посещение спектаклей, поставленных по пьесам белорусских и русских драматургов, с написанием отзывов и рецензий. Интересным в этом направлении является и опыт работы по организации и проведению ономастического кружка «Имя собственное во времени и пространстве» для студентов и школьников в филиале кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П. М. Машерова на базе ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска».

Одним из наиболее эффективных способов формирования компетентностных социокультурных ориентаций учащихся используется проектная технология. В процессе работы над проектами необходимо определены продукты проекта, знания, формируемые в процессе работы над проектами (ценностно-смысловые, общекультурные, социально-трудовые, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные), а также установить последовательность и тематику практико-ориентированных проектов:

Первый вид – составление социолингвистического портрета страны, региона, города, малой родины.

Второй вид – анализ статей для составления региональных языковых (фразеологизмы, диалектизмы, неологизмы, былички, сказания, пословицы и т.п.) и культурных справочников (прецедентные имена, тексты, ситуации, произведения всех видов искусства) с целью выявления культурных артефактов с приобщением презентационных аудио- и видеоматериалов.

Третий вид – синквейн как прием, позволяющий в нескольких словах изложить учебный материал на определенную тему.

Четвертый вид – составление художественного образа страны, региона, города, малой родины.

Эти и другие виды деятельности определяют цель обучения – удовлетворение потребностей учащихся в коммуникации; предмет обучения – язык, материальная, духовная и художественная культура

русско-белорусского приграничья, познание менталитета, речи, поведения русских и белорусов; устанавливает способы обучения – кластеры, проекты, тексты и упражнения.

Список рекомендуемой литературы

1. Маслова, В.А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник : культурное пространство Витебщины / В.А. Маслова, С.В. Николаенко. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 164 с.

2. Николаенко, С.В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку : монография / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 252 с.

3. Николаенко, С.В. Региональный (социокультурный) аспект в преподавании русского языка / С.В. Николаенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – Ч. 1. – Т. 24 (63). – № 1. – С. 65–71.

4. Николаенко, С.В. Кластерная методика социокультурного развития и овладения ценностными артефактами культуры белорусского наследия в контексте изучения русского языка в 5–11-х классах / С.В. Николаенко // Русский язык и литература. – 2015. – № 11. – С. 59–64.

5. Николаенко, С.В. Формирование социокультурной компетенции учащихся 5–7-х классов в рамках кластера «Артефакты материальной культуры белорусского наследия» / С.В. Николаенко // Русский язык и литература. – 2015. – № 12. – С. 60–64.

6. Николаенко, С.В. Формирование лингвистической компетенции школьников Витебщины и Смоленщины на уроках русского языка (к проблеме межъязыковой интерференции) / С.В. Николаенко // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 г.). – Смоленск : СмолГУ, 2010. – С.105–108.

7. Николаенко, С.В. Национально-культурное на уроках русского языка (дидактические материалы о Белорусском Поозерье при изучении грамматических тем) : пособие / С.В. Николаенко. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 88 с.

8. Николаенко, С.В. Витебщина в социокультурном контексте (дидактические материалы для уроков русского языка) : пособие для учителей / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 172 с.

МОРФЕМЫ – ЗНАЧИМЫЕ ЧАСТИ СЛОВА (6-Й КЛАСС)

*Александрова Елена Алексеевна
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
ГУО «Гимназия №7 г. Витебска»*

Данный урок рекомендуется проводить в 6 классе в учебном разделе «Состав слова. Словообразование». На уроке используются обучающиеся виды работ по развитию связной письменной речи учащихся, предложенные в учебной программе - составление учебного сообщения, создание при разборе по составу мини-текстов-рассуждений в научном стиле речи, создание мини-текстов по пословице, анализ текста, составление рассказа о родной природе. Основные виды учебной деятельности учащихся: разграничение морфем, подбор однокоренных слов, толкование лексического значения слова с опорой на его структуру, использование однокоренных слов в качестве средства связности текста. На уроке повторяется орфографическая норма - правописание гласных и согласных в приставках.

Выбор дидактического материала для урока обусловлен повышенным вниманием современного образования к формированию лингвокультурологической компетенции учащихся. За основу выбрана трехчастная модель урока: создание творческой мотивации урока; решение комплексных (языковых и речевых) лингвокультурологических задач, цель которых - моделирование общеязыкового («Что знает сам язык об этом концепте?») и художественного («Каким представлен данный концепт в художественной картине мира писателя?») концепта; создание собственного текста (метафорическое моделирование лингвокультурного концепта). В связи с этим был выбран дидактический материал, связанный с историей Смоленской земли как ближайшего приграничья.

Таким образом, учащиеся получают на уроке информацию, которая помогает им ориентироваться в пространстве окружающего мира, активизирует их гражданскую позицию; кроме того, на уроке формируется образно-символическое мышление школьников.

Конспект урока в 6 классе

Задание 1. Прочитайте стихотворение М.В. Исаковского «Апрель в Смоленске»

*Прокатилась весна тротуаром,
Расколола суровые льды.
Скоро, скоро зеленым пожаром
Запылают на солнце сады.*

*Все шумнее ватага воронья,
Все теплей перелив ветерка.
И в квадрате ожившего Блонья
Зашумела людская река.*

*А вдали- за стеной крепостною,
У сверкающей солнцем стрехи,
Петухи опьянились весной
И поют о весне петухи.*

1962

Справка: Блонье – название городского сада в Смоленске, теперь сад им. Серафимовича.

Ответьте на вопросы:

1) Лексическое значение каких слов вам непонятно? (Возможный вариант ответа: стреха, ватага, Блонья)

2) К какому словарю вы обратитесь за помощью? Какую информацию вы получили из словарной статьи?

Блонь – 1) молодые, не вполне еще одревеневшие слои всякого дерева; рыхлые наружные слои всякого дерева; 2) ближайшая окружность города; предместье, слобода, околица; 3) низменная луговая равнина у реки или озера.

Учебное сообщение о Смоленском этнографическом словаре В.Н. Добровольского.

Задание 2.

1) Выпишите из текста стихотворения слова с приставками. Объясните их правописание: *прокатилась, расколола, запылают, перелив, зашумела, ожившего, вдали, опьянились.*

2) Найдите в тексте слова, имеющие данное строение:
корень+ окончание

корень +суффикс

корень+суффикс+окончание

приставка+корень+суффикс+суффикс+окончание

приставка+корень+суффикс+суффикс+окончание+ постфикс

3) Если вы захотите проверить правильность выполненного задания, к какому словарю вы обратитесь?

4) Можно ли по морфемному строению узнать часть речи? Найдите эти подсказки.

5) Какую информацию о слове могут дать суффиксы? Приведите примеры.

6) Бывают ли «говорящие» окончания, приставки? Для рассуждения обратитесь к словам: *запылают, сады, пожаром, людская; прокатилась, расколола, зашумела.*

Задание 3.

1) Найдите в тексте ключевые слова, которые помогают описать апрель. Затем составьте лингвокультурологический комментарий к словам: *весна, река, ветер, сад*. В прямом или переносном значении употреблены эти слова в тексте? Приведите свои примеры, в которых данные слова употреблялись бы в переносном значении.

2) Какие художественные средства использовал М.В. Исаковский для описания весны? Какую роль они выполняют? Как вы думаете, почему несколько раз повторяется слово *весна*? Составьте предложения, в которых слово «весна» имело бы разные значения. Подберите однокоренные слова к слову *весна*. Сделайте их морфемный разбор.

3) Составьте мини-текст «Апрель», используя ключевые слова из стихотворения. Какой тип речи вы использовали? Сформулируйте основную мысль текста.

4) Если выбрать для названия текста словосочетание «Зеленый пожар», что изменится в нем?

Задание 4.

1) Можно ли догадаться, что поэт описывает апрель именно в Смоленске? (Показ слайдов – *городской сад им. Серефимовича в г. Смоленске ; стена крепостная, крепость.*)

2) Что вы знаете об авторе стихотворения? (Показ слайдов об известных людях Смоленска)

№1 М.В. Исаковский родился в Угранском районе Смоленской области в 1900г. в многодетной крестьянской семье. Михаил сам

выучился читать и писать, был чуть ли не единственным грамотеем в округе, односельчане и жители соседних деревень приходили к нему с просьбой написать письма близким. Первое стихотворение «Просьба солдата» было опубликовано, когда Мише Исаковскому исполнилось 14 лет. В первых стихах начинающий поэт писал о крестьянской деревне, о русском крестьянине. После окончания частной гимназии в Смоленске работал в газете, помогал своему земляку Александру Твардовскому. М.В. Исаковский-автор многих стихов, ставших песнями, среди них « Враги сожгли родную хату», «Летят перелетные птицы», «Катюша». М.В.Исаковский занимался переводами с украинского, белорусского языков. Был одаренным лингвистом – самостоятельно изучил эсперанто. В Смоленске его именем названа улица, его имя носит Институт Искусств; к 100-летию со дня рождения поэта на улице Октябрьской Революции установлен памятник.

№2 Николай Рыленков

№3 Борис Васильев

№4 А.Твардовский

№5 Михаил Глинка

№6 В. Н. Добровольский – этнограф, фольклорист, лингвист, автор Смоленского Этнографического сборника, Смоленского областного словаря.

Работа с Этнографическим сборником. *Информация для учащихся:* сборник содержит 3500 пословиц, поговорок, метких прозвищ и слов, примет, заговоров и т.д.

1) Прочитайте пословицы: Хозяйство водить – не разиня рот ходить, Без хозяина и дом сирота, У неумехи руки болеть не будут, Не так грозна работа, как забота.

Какие слова в пословицах имеют одинаковое строение? Объясните смысл пословиц. Составьте мини-текст по пословице.

2) Прочитайте сказку из этого сборника В.Н.Добровольского.

Про клад

Записано со слов Егоровой Марии Ивановны, жительницы д. Пирогово Сафроновского района.

Тёща мне рассказала. Сказали, что где-то недалеко от Петраковки зарыли клад. Стали туда все ходить, никак не могут найти. Бабка какая-то сказала, что надо в ночь на Ивана Купалу там ждать и клад сам найдёт кого ему надо. Пошёл один только мужик, - всем, наверно,

страшно было. Пришёл на место. Обложил круг вокруг себя из какой-то травы, сидит ждёт. Тут слышит топот конский. Мужик думает: «Откуда сюда конь забег?...» Выбегает из леса конь. Мужик окаменел. Конь весь огненный, из ноздрей дым и на него несётся. Перепугался мужик, сидит трясётся, а конь вокруг него бегают, ржёт. Бежал конь до самого утра, утром исчез. Мужик вернулся домой, всё рассказал. А бабка ему говорит: «Надо было коня того ветками стегать, начал бы стегать, золото бы стало сыпаться...»

- 1) Какие произведения вы вспомнили, читая данную сказку?
- 2) Что вы знаете о празднике Ивана Купалы?
- 3) Определите тип речи. Прочитайте глаголы. Какую роль они выполняют в тексте? Какие морфемы в них являются «говорящими»?

Задание 5.

Вспомните, о чем мы говорили на уроке, что вы делали на уроке сегодня. Заполните таблицу: Знаю-Умею- Понравилось-Удивился

Задание 6

Выберите домашнее задание: 1) упражнение 66

2) учебное сообщение о словаре

3) мини - сочинение «Зеленый пожар»

Список использованной литературы

1. Учебная программа «Русский язык. Русская литература. 5-9 классы» - Минск Национальный институт образования, 2017.
2. Добровольский, В. Н. Смоленский этнографический сборник / В. Н. Добровольский, 1894 www.google.by
3. Словарь смоленских пословиц и поговорок www.google.by
4. Примеры слов Смоленской области в словаре Даля www.google.by
5. Иванова А. И. Словарь смоленских говоров: Учеб. пос. Смоленск, 1982. www.google.by
6. Смоленск «Аллея выдающихся людей» smolensk.russiaregionpress.ru
7. Известные люди Смоленщины | Туристский визит-центр «Смоленский терем»-visit-smolensk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛИСТИКИ)

*Генкин Владимир Максимович,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и
русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова,
vgenkin@yandex.ru*

*Моисеева Елена Константиновна,
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной
категории ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска»*

Организация образования направлена не только на освоение учащимися определённой суммы знаний, но и на развитие их личности, познавательных и созидательных способностей, формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и адаптации на рынке труда. Решение этих задач стало органичной составляющей педагогической деятельности.

Системообразующим достижением современной методики преподавания русского языка и литературы является стратегия личностно ориентированного обучения, конечная цель которого – формирование языковой личности, способной при структурировании и воплощении актуального содержания целесообразно использовать средства языка всех его уровней для достижения запланированной коммуникативной установки.

Цель обучения русскому языку – формирование знаний, умений и навыков свободного владения русским языком во всех видах речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо), в избранных сферах применения языка; формирование средствами русского языка интеллектуальной, духовно-нравственной, коммуникативной, гражданской культуры учащихся. Ключевая задача обучения – сформировать ключевые компетенции, среди которых важное место занимают социокультурная и лингвокультурологическая компетенции.

Социокультурная компетенция – это знание материальных и духовных ценностей культурного наследия страны, национально-культурной специфики (обычаев, правил, норм, социальных условностей, ритуалов, социальных стереотипов и т. д.), речевого поведения и способность пользоваться элементами социокультурного контекста для восприятия и порождения речи с учетом особенностей национального языка. Лингвокультурологическая компетенция – это владение безэквивалентной лексикой, невербальными средствами общения, фоновыми знаниями, характерными для говорящих на русском языке, обеспечивающими речевое общение в виде смысловых ассоциаций, семантических и стилистических коннотаций.

Научно-исследовательская деятельность, безусловно, способствует формированию ключевых компетенций. Осознание себя частью социума, имеющего историческое прошлое, немаловажно для становления личности. Регионалистика, развивающаяся наряду с глобализацией (или в противовес ей), «изучает процессы деятельности и существования человека и создаваемую им культуру во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, «региона» [1, с. 171]. Одним из важнейших вопросов регионалистики является соотношение лингвокультурологии и региональноономастикона.

В ходе заседаний ономастического кружка «Имя собственное во времени и пространстве» в рамках работы Учебно-научно-методического лингвистического центра, созданного УО «ВГУ им. П.М. Машерова» при ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска», учащиеся исследуют вместе с преподавателями университета, студентами, магистрантами, аспирантами ономастическое пространство не только Витебского региона, но и Смоленского. Ряд географических, исторических и политических факторов повлиял на особенности приграничной топонимии. Во-первых, это непосредственная близость территории к границам трех стран и народов: Латвии, Литвы и Российской Федерации. Приграничное положение, т.е. нахождение на стыке этносов, культур, конфессий не могло не сказаться на топонимии. Во-вторых, перипетии истории, в силу которых указанные части региона в отдельные периоды находились в составе разных государств. В-третьих, уникальный ландшафт региона, изобилующего водными объектами.

Антропоцентризм мышления и языка, постепенное изменение уклада жизни, характера земледелия и землевладения – основные причины, по

которым существенно изменились топонимиконы регионов. О заметном преобладании в ойконимии названий, связанных с человеком, свидетельствуют многочисленные данные ономастики. В статье «Ойконимия» энциклопедии Смоленской области, отмечается, что «больше половины всех ойконимов области относится к группе отантропонимных, то есть производных от личных имен, а также прозвищ» [3, с. 297]. Отражаемая в ойконимии картина мира была также «пейзажной». Названия природных объектов (водоемов, лесных массивов, рельефных возвышенностей и др.) естественным образом переходили в ойконимию, создавая в ней природный «образ края» (такой русскоязычный эквивалент предлагают некоторые словари в качестве синонима к немецкой по происхождению лексеме «ландшафт», состоящей из корня *land* –земля суффикса *schaft* со значением взаимосвязи, взаимозависимости).

Не вызывает сомнения тот факт, что каждый регион характеризуется своими ландшафтными приоритетами, обусловленными природными особенностями, климатом, принадлежностью к определенной географической зоне, характером почвы, растительности, распространением тех или иных природных объектов т.д. В этом отношении Витебщина и Смоленщина имеют как общие, так и отличительные черты. Общность, естественно, обусловлена соседним географическим расположением областей, почти одинаковыми климатическими факторами, однотипностью флоры и фауны. Отсюда схожесть уклада жизни, хозяйствования, промыслов и ремесел.

Особую роль в жизни обоих регионов всегда играли леса, что не могло не сказаться на специфике топонимиконов. Географические названия, имеющие корень “лес”, образованные от видовых названий леса, связанные с «лесными» занятиями, – типичная черта витебской и смоленской ойконимии. Так, корень “лес” имеют в Витебской области 16 населенных пунктов (*Залесная, Залесные, Залесье, Лесничие, Лесные Дали, Лесные Озёра, Лесные Мулеры, Трилесино* и др.). Из видовых названий леса, зафиксированных в ойконимии, чаще всего встречается лексема “бор”: *Бор* (5 населенных пунктов в Витебской и 3 в Смоленской), *Бор-Поляна, Боровно, Боровые Шакели, Борки* (7 в Витебской, 3 в Смоленской), *Борок, Боровно, Заборье* (17 в Витебской и 6 в Смоленской), *Боровка* (по 3), *Боровское, Боровщина, Высокий Борок,*

Долгоборье, Заборные Гумны, Заборцы, Конный Бор, Лехонов Бор, Низкоборье, Сухой Бор, Савский Бор, Сосновый Бор.

К лесным по семантике названиям примыкают и ойконимы, корни которых указывают на те или иные виды растительности. На Витебщине особенно распространены ойконимы с корнем “дуб”, включая те, что восходят к названиям дубовых лесов: *Белая Дуброва, Дубиково, Дубинец, Дубино, Дубки (3), Дубники, Дубницы, Дубняки (2), Дубовик, Дубовики, Дубовое (5 населенных пунктов), Дубовый Лог, Дубрава, Дубравское, Дубровицы, Дубр^овка (5), Д^убровка(8), Д^убровки, Дубр^овки, Дубровно, Д^уброво(2), Дубр^ово(4), Д^убровщина, Дубр^овщина, Дубы, Задубровье, Савин Дуб* и др. На территории Смоленщины подобные названия немногочисленны и менее разнообразны: *Дубинино* (название образовано через посредство антропонимии), *Дубовица (2), Дубосище, Дубровка (7), Дуброво (4), Нижнее Дуброво.* Ойконимы, соотносительные с названиями других деревьев или лесов, на картах обеих областей встречаются реже.

Почти вся территория современной Витебской области входит в регион, который имеет название Белорусского Поозерья и характеризуется большим количеством водоемов и, соответственно, их особой ролью в жизни человека. Географические источники определяют этот регион как провинцию (географический термин) озерно-ледниковых, моренно-озерных, гористо-моренно-озерных ландшафтов. Только количество озер в регионе превышает 2000 единиц. Данная особенность отразилась в ойконимии Витебщины, где доля отгидронимных названий выше, чем в других регионах.

В первую очередь следует выделить названия населенных пунктов, мотивированные лимнонимами, а также лексемой “озеро” и ее производными. Они представляют собой «визитную карточку» топонимии региона. Отношения *лимноним* → *ойконим* в деривативном отношении выражены двумя типами. Часть ойконимов образована лексико-семантическим способом: дер. *Городно* ← оз. *Городно*, дер. *Полуозерье* ← оз. *Полуозерье*, дер. *Бикложя* ← река и оз. *Бикложя*, дер. *Войса* ← оз. *Войса*, пгт. *Езерище* ← оз. *Езерище*, г. *Глубокое* ← оз. *Глубокое*, дер. *Вымно* ← оз. *Вымно*, дер. *Кривое* ← оз. *Кривое*, дер. *Лучай* ← оз. *Лучай* и т. п. Вторая подгруппа представлена разнообразными аффиксальными образованиями: дер. *Заплющина* ← оз. *Плюсы*, дер. *Падмуйса* ← оз. *Муйса*, дер. *Поснудье* ← оз. *Снуды*, пгт. *Россоны* ← оз. *Россоно*, дер. *Завечалье* ← оз. *Вечалье*, дер. *Подъязно* ← оз. *Язной* др.

Апеллятив “озеро” зафиксирован в составе многочисленных витебских ойконимов: *Заозерцы, Заозёрная, Надозерье, Новое Заозерье, Обузерье, Озерава, Озеравцы, Озёрная, Озерники, Озерники, Озерок, Подозерцы, Подозерье* и др. Некоторые названия характеризуются значительной степенью повторяемости: *Заозерье* (так именуются 13 современных населенных пунктов), *Озёрки* (5 населенных пунктов). Подобные названия на территории Смоленской области представлены единичными примерами: *Заозерье* (2 населенных пункта), *Козлово Озеро, Озеречня, Озерище, Озёрная, Озерный*.

Схожие подгруппы можно выделить и в числе ойконимов, мотивированных потамонимами и апеллятивом “река” (или его производными). От потамонимов образованы названия населенных пунктов *Витебск* (р. *Витьба*), *Полоцк* (р. *Полота*), *Каспля* и *Каспляны* (р. *Каспля*), *Придвинье* и *Задвинье* (р. *Западная Двина*), *Десногорск* (р. *Десна*), *Дисна* и *Подисенные Черемушники* (р. *Дисна*), *Ушачи* (р. *Ушача*) и др. Согласно одной из версий, ойконим *Смоленск* также восходит к названию реки.

Из названий, мотивированных лексемой “река”, самым частым является *Заречье* (ср. с распространенностью названия *Заозерье*): на территории Витебской области это название встречается 14 раз, на территории Смоленщины – дважды. 9 витебских поселений имеют название *Поречье* (в Смоленской области сохранился только один населенный пункт с таким названием), 5 деревень называются *Речки*. К «речным» следует отнести и название *Устье* (2 населенных пункта в Смоленской и 6 в Витебской области): в качестве апеллятива эта лексема обозначает место впадения реки в другой водоем, место нижнего течения реки.

В двух регионах достаточно много болот. По данным энциклопедии, «на территории Смоленской области насчитывается 1,4 тыс. торфяных болот. Общая площадь их 140 тыс. га» [3, с. 34]. Корень слова “болото” обнаруживается в названиях населенных пунктов *Болотники, Болотовичи, Болотино, Болотница, Великое Болото, Заблотишки, Заболотинка, Заболотье, Заболотье*. Отметим, что названия данного типа более характерны для Витебской области. Здесь же чаще встречаются и иные «болотные» названия: *Барсучий Мох, Городнянский Мох, Замошье* (23 поселения), *Замхово, Замхи, Замшаны, Замшино, Подомхи, Чумачов Мох* и некоторые др. Восемь смоленских деревень

имеют название *Замошье* (продуктивна модель $za + j$ в образовании названий, указывающих на расположение за тем или иным водным объектом). Так как болота были местами добычи ископаемых, возле них нередко возникали предприятия, названия которых также переходили в ойконимию. Сегодня 9 населенных пунктов Витебщины и 6 Смоленщины называются *Руднями* (включая составные ойконимы). Первое значения слова “*рудня*” – небольшое предприятие по выплавке железа. Естественно, что рассмотренные типы названий не представляют полного перечня ландшафтной ойконимии регионов.

Совместно с преподавателями УО «ВГУ имени П.М. Машерова» в рамках работы филиала кафедры общего и русского языкознания проводится изучение мировоззренческих ценностей старшеклассников г. Витебска, поскольку ценности играют важнейшую роль по отношению к другим явлениям культуры. Ценности – это не только высшие ориентиры в культуре и обществе, но они занимают важное место в структуре языковой личности [2]. Интересным представляется сравнительный анализ общечеловеческих ценностей старшеклассников приграничья, поскольку формирование миропонимания непосредственно связано с культурой, безусловно зависящей от национальной и региональной специфики. Нас интересовали в основном духовные ценности, которые понимаются достаточно широко:

- нравственные (совесть, честь, добро, справедливость, долг, дружба и др.);
- религиозные (Бог, вера, спасение, смирение, благодать и др.);
- научные (истина);
- социальные (семья, брак, дети, свобода, труд и др.);
- правовые (закон, правосудие);
- политические (власть, демократия) [2, с. 28].

Для выявления базовых мировоззренческих ценностей старшеклассников г. Витебска нами было проведено анкетирование с использованием таблицы важнейших ценностей, представленной коллективной монографией «Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов» (Мн. : УП «Энциклопедикс», 2017. – 268 с.).

В результате проведенного опроса (сентябрь 2017 года) нами была разработана ценностная система старшеклассников г. Витебска, в которой отражено количество реакций (1, 2, 3-е место) респондентов (№ 1 –

ценности, которые хотели бы видеть у себя; № 2 – у своих друзей, близких; № 3 – ценности, которые чаще встречаются у жителей г. Витебска).

Доминирующей ценностью, отраженной в сознании старшеклассников, является «здоровье», причем и в шкале собственных приоритетов (11,6%), и в шкале для друзей и близких (15,1 %). В ядре ценностной системы также отражены «любовь», «счастье». Ценность «дружба» предпочтительнее у друзей близких, а «богатство», «семья», «успех» – у самих респондентов, что связано, на наш взгляд, с экстралингвистическими причинами (меркантильный окружающий мир; 16-17 лет – возраст самоопределения в жизни).

В реациональном социуме представлены различные ценности: как общечеловеческие и национальные, так и региональные и индивидуальные. Соотношение между ними еще предстоит выяснить в ходе исследования, способствующего формированию ключевых компетенций, в частности социокультурной и лингвокультурологической.

Список использованной литературы

1. Проблемы региональной лингвистики. – Тверь : ТГУ, 2013.
2. Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов. Коллект. монография/ Под ред. В.А. Масловой. – Минск : УП «Энциклопедикс», 2017. – 268 с.
3. Смоленская область. Энциклопедия. – Т.2. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 624 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ПАМЯТНИКИ И СКУЛЬПТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВИТЕБСКА»

*Григорьева Ольга Ивановна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
ГУО «Гимназия №2 г. Витебска»*

Цели:

- формирование у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданственности, национального самосознания;
- воспитание исторической памяти на основе уважительного отношения к истории родного города;

- расширение мировоззрения через знакомство с памятниками архитектуры Витебска;
- развитие творческих способностей с учётом индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся;
- совершенствование форм сотрудничества и взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процесса.

На земле миллионы городов с их неповторимой аурой. Над ними трудились на протяжении столетий, воздвигая храмы, исторические сооружения, прокладывая дороги, вдыхая во все это гармонию, фантазию, любовь. Каждый город имеет свою неповторимую ауру, уникальность и притягательность. Но для каждого из нас есть один город-тот, в котором ты вырос, живешь, по улицам которого ходишь каждый день...

Для нас – это город Витебск.

Чистые широкие проспекты и ухоженные переулки старого города. Шепот листвы в уютных парках и скверах. Сияющие ослепительным золотом на солнце купола церквей и храмов. Радуга над фонтанами и залпы салютов над фестивальным амфитеатром. Все это – волшебный Витебск.

Витебск необычайно многогранен. Ниточкой культуры, истории, неповторимого духа он притягивает и завораживает.

Витебск – это ещё люди, которые силой своей личности создали его.

И порой удивляешься, насколько гармонично здесь переплетаются история и современность. Наверное, все потому что здесь, создавая будущее, опираются на историю города Витебска и его традиции.

Все, кто хотя бы раз побывал здесь, в один голос отмечают: Витебск – уникальный и неповторимый город. Каждый его уголок, каждое здание пропитано искусством, историей и небывалым сочетанием народной мудрости и таланта. Главное – не торопиться во время прогулки по городу. И тогда достопримечательности Витебска заговорят с вами на языке истории, жестов, которые вы без труда распознаете и разгадаете.

Дворцы, величественные храмы и даже малоприметные дома – это все Витебск, такой близкий и далекий. Но, согласитесь, история города Витебска запечатлена не только в пышной и монументальной городской застройке. Гуляя по городу, важно не упустить из вида ни одну скульптуру Витебска. Все дело в том, что это тоже история, которая может многое рассказать о жизни города и интересных фактах. В памятниках Витебска живет не только талант и душа скульптора, его сотворившего. Скульптуры

расскажут о людях, творивших и вершивших историю Витебска, о переживаниях и приоритетах горожан, а язык аллегорий поведаст об их богатом внутреннем мире и вере в чудеса.

Витебск... Как часто в повседневной суете мы смотрим на свой город, как уставший обыватель, спешащий по своим делам. Как часто мы не замечаем того, что создано вокруг природой и руками человека. Предлагаем сегодня остановиться хоть на час и взглянуть на Витебск заинтересованным взглядом человека, пытающегося постичь сердце и душу города.

Хорошо ли мы, жители Витебска, знаем родной город? Задаваясь данным вопросом, мы пришли к выводу, что поверхностных знаний, которые мы получаем из СМС, совсем недостаточно, чтобы считать себя человеком, называющим Витебск родным городом.

Проекты виртуальных экскурсий по Витебску – работа многогранная, требующая усилий от учащихся и педагога, но эта работа дает и богатые плоды.

Проект «Памятники и скульптурные сооружения Витебска» предполагал предварительную работу, которая состояла в сборе материала в течение полугода. Мини-сочинения, сочинения-описания, касающиеся тематики родного города, памятников и скульптурных сооружений было или частью домашнего задания, или индивидуальными заданиями для отдельных учеников или группы класса. Ученикам предстояло изучить историю отдельных памятников, подобрать материал для литературной страницы виртуального путешествия, фотографии, истории и традиции, связанные с объектом.

Дальнейший этап предполагал обработку материала и выбор актуальных для учащихся тем и объектов, составление презентации с использованием фото, литературный материал, подготовка вопросов викторины.

Объекты, заинтересовавшие учащихся, мы разбили на несколько тематических групп.

Первая группа – это скульптурные сооружения, которые появились в городе относительно недавно и являющиеся украшением туристического центра города. Редкий турист не сделает фото рядом с ними: скульптура «Встречающие» на перроне вокзала (скульпторы А. Горосян, А. Гвоздилов), памятник «Бродячий музыкант» (скульптор Иван Казак), памятник витебскому трамваю 1898 года!

Уважение к человеку труда всегда было присуще белорусскому народу. Труд воспевается в народных песнях и сказках, поговорах и поговорках нашего народа. Запечатлен человек труда и в архитектуре города (вторая группа): памятник ветеринарному врачу (скульптор И. Казак), памятник сапожнику Сан Криспино, фонтан и скульптура Гинейя.

Культура нашего города насчитывает многовековые традиции. Город по праву называют культурной столицей Беларуси. Имена художников, писателей, поэтов, связанных своей судьбой с нашим городом, известны всем. История застыла в памятниках, которые мы видим сегодня (третья группа): памятник Марку Шагалу на Покровской улице (скульптор Н. Гвоздиков), памятник А.С. Пушкину (скульптор И. Казак и архитектор В. Ягодницкий), памятник В. Короткевичу (скульптор Иван Казак, архитектор В. Рыбаков), памятник Евдокии Лось (скульптор Валерий Могучий и архитектор Валерий Рыбаков).

Война... Это страшное слово давно не слышала белорусская земля. Белорусы – мирные люди. Охраняя свою землю от врага, они с болью вспоминают то, что забывать нельзя (четвертая группа): памятник героям войны 1812 года (архитектор И. Фомин), памятный знак «Детям войны» (скульптор В. Могучий), памятник летчику А.К. Горовцу (работа скульпторов Инькова и Артимова, совместно с архитектором Рыбаковым).

Мы увидели наш город веселым и грустным, игривым и серьезным, уютным и монументальным... Он разный, но он всегда наш: место, где мы родились и выросли, где мы учимся и взрослеем, где мы мечтаем и влюбляемся. И каждый раз, когда ты идешь по ее улицам, гуляешь в парке или просто смотришь в окно, не забывай, что все вокруг тебя сотворил человек, который любил эту землю и берег ее для тебя.

Безусловно, формирование у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданственности, национального самосознания на основе краеведческого материала позволяет сделать работу над проектами интересной для учащихся, формирует уважительное отношение к истории родного города, расширяет кругозор учащихся, развивает их творческие способности.

Список использованной литературы

1. Беленький З. В., Подлипский А. М. Витебск и окрестности: Справочник-путеводитель. – Минск.: Полымя, 1984. - 112 с.

2. Большая советская энциклопедия. Гл. ред. 1-7 тт. — С.И. Вавилов, 8-51 тт. — Б.А. Введенский. 2-е изд. Т. 8. Вибрафон — Волово. 1951. 648 стр., илл.; 50 л. илл. и карт.
3. Большая Советская Энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 3.: Бари — Браслет. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: 1970. — 640 стр.
4. Гардицкий А. К. Караткевіч Уладзімір // Беларускія пісьменнікі: 1917—1990. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1994.

Источники

1. <http://vitebskcity.by/>
2. <http://www.komandirovka.ru/>
3. <http://www.evitebsk.com/>

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

*Дегтерева Галина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска»*

В образовательной программе по предмету «Русский язык» Министерства образования Республики Беларусь определена цель обучения русскому языку, одной из составляющих которой является развитие интеллектуальной, духовно-нравственной, коммуникативной, гражданской культуры учащихся. Эта цель должна реализовываться через решение определенных задач и формирование компетенций. Например, формирование речевой культуры учащихся на основе освоения языка как системы сохранения и передачи культурных ценностей, как средства постижения русской и национальной культуры в контексте общемировой; развитие способности пользоваться культурологическими сведениями для обеспечения полноценной коммуникации (лингвокультурологическая компетенция); развитие средствами языка интеллектуальной, духовно-нравственной, коммуникативной, гражданской культуры учащихся (социокультурная компетенция).

Реализация лингвокультурологического подхода предполагает не только ознакомление с духовными ценностями, способами выражения которых являются язык, литература, искусство, история и др., но и овладение умениями пользоваться полученными знаниями в процессе общения.

Принципами отбора содержания обучения являются расширение и углубление знаний учащихся в процессе изучения русского языка о феномене культуры как системе общечеловеческих и национальных для русского и белорусского народов идеалов, традиций, обычаев, ценностей, норм, регулирующих взаимодействие личностей и их поведение в обществе; формирование социальных, духовно-нравственных качеств учащихся и их гражданской позиции (социокультурная и лингвокультурологическая компетенции).

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Различия между языками обусловлены различием культур, и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью.

Но, к сожалению, программой определено небольшое количество часов на изучение раздела «Лексика». И тем не менее говорить об социолингвокультурных реалиях духовной культуры необходимо, особенно находясь на территории российско-белорусского приграничья.

Итак, знакомя учащихся 5 класса с понятиями «общеупотребительная лексика» и «лексика ограниченной сферы употребления», можно говорить о смоленских диалектах. Обширный пласт лексики смоленских говоров представляет собой названия видов пищи. Лексика, связанная с названием кушаний, является богатейшим источником познания быта, обычаев, истории народа. «Она не только памятник былого, но и ценный материал для познания настоящего», – писала известный диалектолог, исследователь русских народных говоров И.С. Лутовинова.

Одним из распространенных и пользующихся спросом у населения продуктом питания на Смоленщине считается картофель, который называют «вторым хлебом». Картофель употребляется в пищу в различном виде: вареный картофель (целиком и резаный), тушеный, толченый, картофельный суп, оладьи, пироги.

Упражнение:

Чтобы это могло значить?

Лупленка, картошки в штанишках ? (вареный картофель).

Колотуха, тертуха, толченик, толченка - ? (толченый картофель).

Гиндрики, дранцы, дереники, деруны, латурики, теруны -?
(картофельные блины).

Привести названия этих блюд из домашнего обихода, т.е. употребляемые в нашей местности.

Другая и более доступная форма работы – это лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями культуры. Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего. Поэтому важен анализ текстов в рамках доступного понимания. Здесь применяются самые различные методы и приемы работы как на уроках русского языка, так и на уроках литературы, так как они помогают формировать общечеловеческие духовные ценности.

Изучение творчества известнейшего смоленского поэта А.Т. Твардовского в 11 классе мы начинаем с анализа небольшого стихотворения поэта, размещенного на мемориальной доске на здании железнодорожного вокзала станции Починок Смоленской области.

- Что такое Родина?

- Как понимаете значение выражения «малая Родина»?

- Почему А.Т. Твардовский, вспоминая о месте, где он родился, причину эту называет смешной?

- Что можно сказать о поэте как о человеке?

После этого анализируется стихотворение «О сущем».

- Что является главным для поэта в жизни?

- Чего он боится?

- Насколько такая жизненная позиция близка современной молодежи?

Важно привести учащихся к пониманию, что Твардовский убежден, что настоящим поэтом является не тот, кто при жизни становится знаменитым, а тот, кто умеет тонко чувствовать природу, события и

явления, правильно их трактовать и получать удовольствие не от роскоши, а от простых человеческих радостей. Только с подобными жизненными установками и приоритетами можно вести речь о чистом, бескорыстном и непредвзятом творчестве, которое не ставит перед собой задачи кому-то угодить, а является результатом процесса самореализации. При этом сам Твардовский до конца не уверен, что действительно смог выдержать испытание теми соблазнами, которые были уготованы ему судьбой. Поэтому, будучи состоявшимся и признанным литератором, поэт по-прежнему задается вопросом о том, что он не зря живет и честно выполняет свою миссию, предназначенную ему свыше

И только после этого мы знакомимся с библиографическими сведениями о поэте.

Но наиболее интересной формой работы по формированию лингвокультурологической компетенции учащихся, на наш взгляд, является работа с текстом художественного произведения на уроках русского языка.

План урока русского языка в 11 классе по теме «Обобщение изученного о сложном предложении».

Цель:

- обобщить знания учащихся по теме «Сложное предложение».
- развивать способность и готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию, развивать потребности к речевому самосовершенствованию;
- воспитывать чувства любви к малой Родине, к родной природе, воспитывать сознательное отношение к русскому языку как явлению культуры через использование высокохудожественных текстов.

1. Звучит отрывок из «Вальса-фантазии» Михаила Ивановича Глинки – великого русского композитора, уроженца села Новоспаское Смоленской губернии.

На экране слова музыкального критика В. Стасова: «Глинка стал для русской музыки тем, кем стал Александр Пушкин для русского языка: они оба создали новый русский язык, но каждый в своей сфере искусства», – и Петра Чайковского: «Вся русская симфоническая школа, подобно тому как весь дуб в жёлуде, заключена в симфонической фантазии «Камаринская»».

- *Объяснить смысл высказываний.*

- *Какими по строению предложениями представлены высказывания?*

- *Какого типа?*

- *Объяснить пунктуацию и составить схемы.*

2. Тест по теории сложного предложения (использование компьютера с выставлением оценки).

3. Работа с текстами стихотворений А.Т. Твардовского «Моим критикам» и «Вся суть в одном-единственном завете...».

- *Определить тему, идею.*

- *Выделить ключевые слова.*

- *Определить типы сложных предложений.*

- *Объяснить пунктуацию и составить схемы.*

4. Рефлексия (проверочная работа).

Соотнести предложения (из стихотворений А.Твардовского) с их характеристикой:

1. Мелькали спины, темные от пота, метали люди сено навоза, гребли, несли, спорилась работа.

2. Где ты пал, в каком бою – не знаю, но погиб за славные дела, чтоб страна, земля твоя родная, краше и счастливее была.

3. Морозный пар клубится над водой, и воробьи, взлетая полукругом, отряхивают иней с проводов.

4. Еду незабытыми местами, новые поселки вижу я.

5. Ты идешь по земле молодой – зеленеет трава за тобой.

6. Я даже думал в эти дни: а вдруг как съедутся они со всех концов, краев, столиц, и сядем мы за стол в кружок...

7. Ведет дорога длинная туда, где быть должна Муравия, старинная Муравская страна.

8. Белеют на поле мешки с подвезенным зерном, и старики-посевщики становятся рядком.

9. И грусть теснит в груди: как много неба и земли осталось позади.

10. Я начал песню в трудный год, когда зимой студеной война стояла у ворот столицы осажденной.

А) простое предложение;

Б) ССП;

В) СПП;

Г) БСП;

Д) СП с разными видами связи.

5. Домашнее задание: мини-сочинение «Как и о чем говорил в своих стихотворениях А.Т. Твардовский?»

Таким образом, на уроках русского языка и литературы формируется духовная целостность личности учащихся.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «КОГНИТИВНАЯ КАРТА КАК ФРАГМЕНТ ОБРАЗА ГОРОДА ВИТЕБСКА»

*Зайцева Мария, Лабзова Мария,
Макавцова Анастасия, Харкевич Дарья,
учащиеся 5 «Б» класса ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска»
Научный руководитель: Александрова Е.А.,
учитель высшей категории*

Введение. Всякий город имеет свой облик: промышленный, архитектурный, литературный, языковой. В лингвистике существует понятие «образ города». Писатели и философы для характеристики города используют разнообразные метафоры: *лицо города, возраст, здоровье, стиль города, силуэт.*

К городу относятся как к живому существу. Как и все живое, он подвержен действию времени – появляются следы старения и разрушения. Иногда говорят, что города имеют «характер» и даже «пол». Характер города, как пишет Т. Иванова, выражается, прежде всего, в отношениях его жителей. «Это потребности в доброте, любви, доброжелательном общении, уважении, потребности гордиться своим городом» [2].

Данная работа выполнена в рамках когнитивной лингвистики.

Актуальность работы. Выбор темы обусловлен повышенным вниманием современного языкознания к проблемам урбонимии. Изучение облика современного города привлекает внимание многих ученых (А.М.Мезенко, А.В.Суперанская, Э. Толмен, К. Линч и др.). «Город для человека никогда не был просто скопищем домов, разделенных улицами и площадями. За сотни веков существования цивилизации человеческим воображением создано бесчисленное множество образов городов: город-душа, город-государство, город-храм, город-крепость, город-сад, город-откровение...» [2]

Город часто выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как культура реалити привлекает все больше

внимания представителей различных областей научного знания, в том числе историков, философов, культурологов, лингвистов. Несомненно, знания о городе активизируют гражданскую позицию горожан.

Цель исследования: составить фрагментарно-целостную карту, состоящую из одного или нескольких подробно прорисованных участков города Витебска.

Задачи исследования:

- 1) создать когнитивную карту;
- 2) дать детальное описание маршрута;
- 3) перечислить и кратко описать основные объекты.

Объект исследования: внутригородские объекты.

Предмет исследования: информация, связанная с образом города.

Метод исследования: когнитивный анализ.

Теоретическую и методологическую основу работы составили исследования Е.И. Виноградской, которая выделила основные виды когнитивных карт, и К. Линча, который представил в своих работах план анализа образа города [2].

Глава 1 Понятие когнитивная карта

В последние десятилетия XX века заговорили о когнитивной революции. Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными. Их синонимами являются такие слова, как *интеллектуальный, ментальный, рассудочный*.

Среди западных ученых началом активного исследования образа города считаются работы К. Линча.

Сформировалась и новая область знания – *когнитивная карта*. Слово *карта* явилось в значительной степени метафорой. Никакого отношения к топографическим картам она не имеет.

Когнитивная карта – это субъективное представление о пространственной организации внешнего мира, о пространственных отношениях между объектами, об их положении среде. Центральный компонент карт – информация о положении объектов, пространственные координаты: право-лево, близко-далеко, верх-низ. Например, вид на город с Духовской набережной (улица Гоголя); с правой стороны парк железнодорожников (улица Некрасова); недалеко от истока Витьбы (улица Толстого); мостик через Витьбу (улица Пушкина); внизу, в овраге, находится Летний амфитеатр (улица Гоголя). Слева мемориальный музей и парк Партизанской славы имени Миная Шмырева; справа кинотеатр

«Мир», бассейн «Молодость»; недалеко от площади Ленина; улица упирается в берег Западной Двины. Перечислив данные объекты, мы понимаем, где находится улица Чехова, т.е. мы получили информацию о положении объектов города Витебска.

Итак, когнитивные карты – это особый вид схем. Их существование и функционирование связано с мобильностью человека, его передвижением в реальной среде. Когнитивные карты содержат информацию относительно положению объектов. Они помогают горожанам ориентироваться в городе. Такие карты прекрасно иллюстрируют анализ образа города, представленный в исследованиях К. Линча.

Глава 2 Структура города

К. Линч (1982 г.) в монографии «Образ города» исследовал структуру реального образа города, которая помогает человеку ориентироваться в пространстве города.

К. Линч выделил 5 основных признаков, определяющих структуру города, в том виде, как она понимается и используется его обитателями.

1. Пути – это коммуникации, вдоль которых перемещается человек. Например, улица М. Горького, улица Пушкина; проезд Гоголя (Гоголевский переулок за областной библиотекой); площадь Ленина (улица Чехова); улица М. Горького в XIX веке была дорогой из города к Троицкому Маркову монастырю и окрестным селам; Замковая площадь (улица Пушкина); Монастырская дорога (улица М. Горького); Глухой переулок, Рождественский (улица Гоголя).

2. Границы или края – это линейные элементы окружения: берега, края районов. Например, улица Толстого проходит от улицы Суворова и Воскресенской площади до берега реки Западная Двина и устья реки Витьба; улица Чехова идет от улицы Ленина до берега Западной Двины; с левой стороны улицы Гоголя *протекает Галеев ручей*; улица Некрасова идет от путепровода Металлистов и улицы Зеньковой до 11-й улицы Свердлова; улица М. Горького – одна из самых длинных улиц города.

3. Районы – это части города. Например, улица М. Горького – главная магистраль района Марковщина; улица Пушкина сформировалась на территории прежде занимаемой Верхним замком, а улица Толстого на территории Взгорского замка; пешеходные улицы – Гоголя, Толстого, Пушкина; улица Толстого – район зданий XIX века с элементами классицизма; улица Некрасова – район 2-3-этажных зданий, построенных после Великой Отечественной войны; улица Чехова относится к району

Песковатик; в северной части города, в Октябрьском районе – улица Грибоедова; улица Некрасова расположена в западной части города, в Железнодорожном районе; улица Толстого – в Октябрьском; улица М. Горького – в Первомайском; на улице в центре города практически нет жилых домов (улица Гоголя); в центре города на Замковой горе (улица Пушкина); улица Толстого – в районе Воскресенской церкви; улица Гоголя – в районе Летнего амфитеатра; улица М. Горького заканчивается на юго-западной окраине города, в районе речного порта; улица Пушкина - район бывшей Чулочно-трикотажной фабрики им. Клары Цеткин; улица Пушкина – район театра им. Якуба Коласа; городище днепро-двинской археологической культуры (II в. до н. э. – II в.н.э.) (между улицами Чехова и Грибоедова); район Боруновского сада (парк Партизанской славы им. Миняя Шмырева – улица Чехова).

4. Узлы – это место соединения путей, центра. Например, улица Грибоедова пересекается с улицами Суворова, 1-й Колхозной, Кутузова, проспектом Куйбышева, 8-й и 9-й улицами Куйбышева; улица М. Горького вместе с улицей Буденного в XIX веке входила в состав улицы Старомонастырской; на пересечении улиц Грибоедова и Суворова – магазин предприятия «Витебские ковры». Улица Пушкина сформировалась на территории Верхнего замка. Между Замковой горой и Двинской возвышенностью в XVI – XIX вв. был пруд. Вокруг пруда образовалась площадь, которую в XIX веке называли Замковой, Театральной (рядом находился театр) или Дворянской (здание дворянского собрания). В народе ее называли Поганой (1. Во времена существования Верхнего замка вода в пруду была плохой – *поганой*, поэтому во время осад осажденным приходилось выходить из замка через калитку в замковой стене и спускаться к Витьбе за хорошей водой. 2. В первой половине XIX века пруд был сильно загрязнен различными отбросами и хламом, от него шел неприятный запах – *поганый*). В 1860 году пруд засыпали грунтом и в 1868 году построили цирк. От пруда улица пошла полукругом к мосту через Витьбу. На остальной территории образовался сквер – Дворянский, или Гимназический сад.

5. Ориентиры – точечные элементы (единичные, уникальные, запоминающиеся объекты). Например, памятник русскому поэту А.С.Пушкину (скульптор И.Казак) (улица Пушкина); Летний амфитеатр (улица Гоголя); ОАО «Витебские ковры» (улица М. Горького); бронзовая скульптура католического святого Криспина – покровителя сапожников

(улица Толстого); Свято-Духов женский монастырь (улица Толстого); Замковая гора (улица Пушкина); мемориальный музей М.Ф. Шмырева (улица Чехова); здание облисполкома, здание редакции газеты «Витебские вести» и «Витьбичи» (улица Гоголя); областная библиотека им. Ленина (проезд Гоголя), бар «Николаевский хуторок» (улица Толстого); Комбинат шелковых тканей (улица Горького); синагога (улица Грибоедова); дома, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Витебска (улица Грибоедова); церковь Св. Ольги (улица Толстого).

Итак, городское пространство отражается в сознании человека в виде системы понятий-образов или когнитивной карты. Восприятие объектов городской среды во временной перспективе позволяет считывать информацию о городе (его историческом прошлом, доминирующих ценностях и т.д.) постепенно, организуя ее вокруг базового ядра. При этом, как правило, таким ядром становится объект городской среды, обладавший максимальным весом, наибольшей значимостью для субъекта. Вся остальная информация о городе, не зависимо от того, несет ли она пространственные или социальные его характеристики, организуется вокруг этого ядра.

Таким образом, используя данную структуру города, человек собирает информацию, которая помогает ему ориентироваться в пространстве окружающего мира, осуществлять свою деятельность. Благодаря картам, мы получаем, храним, воспринимаем и используем информацию о пространственном окружении. И это делает нас увереннее.

Глава 3 Фрагментарно-целостная карта

В исследовании мы использовали один из видов когнитивных карт –фрагментарно-целостную, «состоящую из одного или нескольких подробно прорисованных участков города, которые вплетены в общегородскую структуру» [2].

Наиболее конкретным уровнем городского ландшафта является микроуровень, т.е. уровень вычленения отдельных объектов – улиц, зданий. Здесь мы особое внимание обратили на такой физический параметр объектов, как длина улиц.

Городское пространство отражается в сознании человека в виде понятий – образов (Летний амфитеатр, парк Партизанской славы имени Миная Шмырева, Пушкинский мостик, Марковщина, район Песковатик, Замковая площадь, Воскресенская церковь, редакция газет «Витьбичи» и «Витебские вести», здание облисполкома). Структура города всегда

иерархична. Наибольший вес в образе города приобрели следующие объекты: здание облисполкома, Летний амфитеатр, мемориальный музей М.Ф. Шмырева, кинотеатр «Мир», памятник Пушкину. Именно эти объекты стали ядром информации о городе, так как являются значимыми ориентирами.

Проведенное среди 5-классников анкетирование показало, что не все юные горожане знают город и узнают предложенные ориентиры. Владеют информацией о названии улиц – ***учащихся (***)%; понимают историческую и культурную значимость пространственного образа города – *** учащихся (***)%. Познавательный интерес вызвали такие объекты, как музей М.Ф. Шмырева, Замковая гора, парк Партизанской славы имени Миная Шмырева, Боруновский сад, здание облисполкома.

- Дом №4 на улице Чехова

В 1902 году скончался надзиратель первого акцизного округа Кузьма Давыдович Голембиовский. По его завещанию в доме №4 открыли приют на 40 человек (для престарелых и нуждающихся витебских чиновников). У каждого была отдельная комната и жалование в размере 15 рублей.

1917 год - инвалидный дом.

1923 год - приют имени Голембиовского для инвалидов и беженцев.

1926 год - общежитие студентов ветеринарного института.

01.02.1967 год - мемориальный музей имени М.Ф. Шмырева.

А рядом со зданием музея был создан парк Партизанской славы имени Миная Шмырева, где установлен скульптурный портрет М.Ф. Шмырева (автор Азгур), размещены экспонаты (пушки, минометы), устроена землянка 1-й Белорусской партизанской бригады.

- Боруновский сад (улица Чехова)

В начале XIX века на улице 1-ая Ветряная (ныне улица Чехова) со стороны Двины находилась ветряная мельница усадьбы Боруновых, занимающихся хлебной торговлей. Им принадлежал большой участок земли с садом (район улиц Чехова, Грибоедова, Кутузова).

С середины XIX века усадьба прекратила свое существование, на ее месте была открыта хлопкочесальная фабрика Шмерки Берлина. Боруновский сад стал местом общественных прогулок. В 1870 году в нем устраивали спектакли, играл оркестр, работал буфет. В нем появились скамейки, цветники, зимой заливали каток.

В 1890 году на территории сада построили мужское духовное училище.

В 1901 году во время пожара все деревянные здания сгорели.

- Здание облисполкома (улица Гоголя)

В XIX веке в здании облисполкома располагалось женское епархиальное училище. Первой начальницей была баронесса Боде. В училище принимали только дочерей священников. Девушки изучали не только Закон Божий, чистописание, арифметику, но и уход за детьми и больными. Выпускницы преподавали в семьях. После установления Советской власти в здании разместился облисполком.

Для всех нас естественны и обычны такие понятия, как *Петербург Пушкина, Гоголя, Москва Лермонтова, Ялта Чехова....*

С городом Витебском связаны имена русских писателей и поэтов – Н.В. Гоголя, М. Горького, А.С. Грибоедова, Н.А. Некрасова, В.В. Маяковского, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, А.П.Чехова. Их именами названы улицы г. Витебска.

Понятие *Витебск литературный* вмещает в себя два плана – прошлый и настоящий. Многие внутригородские объекты имеют несколько названий (Глухой переулок- Рождественский – Духовская Набережная – улица Гоголя; Гоголевский переулок – проезд Гоголя; Монастырская дорога - Старо- монастырская улица + улица Буденого – улица Горького; 2-я Ветряная- Грибоедова; Большая Елагская- Некрасова; Биржевый переулок – улица Маяковского; Замковая- Театральная, Дворянская –Поганая- Пушкинская; Подвинская -Толстого ; 1-я Ветряная - Песковатикская набережная-улица Чехова) (100 %).

На улице Толстого есть *дом Гинзбургов*, в котором родился будущий известный писатель Лазарь Лагин (Гинзбург) – автор повести «Старик Хоттабыч». В 2011 г. по инициативе владельца обувного предприятия «Марко» Николая Мартынова на улице установлена бронзовая скульптура, изображающая католического святого Криспина – покровителя сапожников.

На улице Пушкина 1 мая 1939 г. В сквере состоялось открытие памятника А.С. Пушкину, простоявшему здесь до 1960 г. В 1989г. установлен новый памятник русскому поэту. В 2011 г. проведена реконструкция улицы и прилегающего к ней сквера им. Пушкина. Улица стала пешеходной.

На улице Горького в доме №4 располагалась частная прогимназия Ивана Неруша, в которой преподавали витебский краевед В.Г. Краснянский и фольклорист-этнограф Н.Я. Никифоровский (1911-1918 гг). В здании №15 с 1992 года располагалась церковь Святой Ольги, а с 2001 г.- Свято-Духов женский монастырь.

Именно эта информация связана с *духом, характером города*, т.к. касается его значимых компонентов. Город, как носитель ментальности и субъект культуры, формирует культурные ценности.

Писатели, исторические личности запоминаются легче, если их соединить с событиями. Не удивительно, что 5-классники сначала называют события, а потом выдающихся личностей и названия улиц. Владеют информацией об историческом прошлом города ***% учащихся; об известных людях, живших или имевших хоть какое-то отношение к городу – ***%; могут перечислить русских писателей и поэтов, чьими именами названы улицы – *** %.

Итак, анализ фрагмента города позволил понять, что знания 5-классников носят обрывочный характер, поэтому следует уделять больше внимания информации, касающейся истории города Витебска. Данная информация содержится в исторических и литературных источниках. Фрагменты информации могут проникать в городской дискурс, например через СМИ, учебные предметы, массовое искусство (к/ф А. Митты «Шагал-Малевич»), через посещение музеев и организацию экскурсий по городу.

Именно фрагменты информации и составили основной объект исследования при изучении когнитивного пространства Витебска. Собранный материал можно использовать для разработки экскурсионных маршрутов.

Таким образом, человеку нужна когнитивная карта социального пространства для того, чтобы чувствовать себя частью целого мира. Функция такой карты- «возможность ситуационного представления каждым человеком своего места в общности и представление об этих общностях-ансамблях социальных структур как единого целого» [2].

Заключение. Итак, ономастическое пространство города легко представить в виде поля с центром и периферией, где центр заполняется собственно урбанонимами, т.е. названиями внутригородских объектов, а периферия- всеми остальными типами собственных номинаций.

Мы рассмотрели линейные урбанонимы, т.е. названия объектов города, имеющих линейную протяженность: улиц, переулков, проездов, дорог, набережных.

Объектом изучения стали годонимы-собственные наименования улиц, носящих имена русских писателей и поэтов. Языковой материал составил номинации 9 современных улиц Витебска: проезд Гоголя, улицы Гоголя, Горького, Грибоедова, Некрасова, Маяковского, Толстого, Пушкина, Чехова.

Термин *годоним* восходит к двум греческим словам, которые означают «путь, дорога, улица, русло» и «имя». Это вид урбанонима, т.е. внутригородского объекта, и, как все урбанонимы, годонимы являются составной частью лингвистического портрета города.

Сравнительно-сопоставительный анализ названий внутригородских наименований годонимов позволил сделать следующие выводы:

1. Большинство урбанонимов (внутригородские объекты) оформляются так: номенклатурное слово пишется со строчной буквы, например *улица Чехова, улица Толстого* и др.; атрибутивный элемент следует за номенклатурным.

2. Номенклатурные компоненты в структуре годонимов: названия улиц Витебска состоят их двух компонентов. Второй - собственно индивидуализирующее название, а первый может означать: дорогу (Монастырская дорога); улицу вдоль берега реки (Духовская набережная, Песковатикская набережная); улицу, не имеющую сквозного прохода или проезда (Гоголевский переулок, Глухой переулок, Биржевый переулок). Всего 6 номенклатурных лексических единиц.

3. Номенклатурные компоненты подразделяются трем основным признакам:

по величине: пешеходные улицы – Гоголя, Толстого, Пушкина (всего 3 единицы); узкая улица, переулок - Гоголевский переулок, Глухой переулок, Биржевый переулок (3 единицы); широкая улица, проспект – улица Горького (1 единица); короткая улица- улица Гоголя, улица Маяковского (2 единицы); улица, имеющая форму полумесяца – улица Пушкина (1 единица); узкая улица между домами – улицы Чехова, Толстого (2 единицы).

4. Термин линейных географических объектов в урбанонимии города Витебска малочислен и составляет всего 3 лексические единицы: дорога, улица, переулок.

5. В прежних названиях урбанонимов запечатлена история данной улицы: улица Большая Елагская свое название получила от предместья Елаги; Монастырская дорога и Старо-монастырская улица были дорогами из города к Троицкому Маркову монастырю; 1-я, 2-я, 3-я Ветряная – в районе этих улиц находилась ветряная мельница, которая и дала названием 3 улицам; улица Подвинская вела к берегу реки Западная Двина; Духовская набережная связана с тем, что на ней располагалось женское епархиальное училище для дочерей священников; улица Замковая – территория Верхнего замка, улица Театральная – на ней был театр; улица Дворянская – на ней было здание дворянского собрания; улица Поганая получила свое название из-за качества воды; Глухой переулок получил название от невозможности проезда через него.

6. Семантически прежние названия улиц разделяются на группы: связаны с рекой (Подвинская); по характерному признаку (Поганая); форма и протяженность (Глухой); по искусственно созданным городским объектам (улица Большая Елагская, Монастырская дорога и Старо-монастырская улица, 1-я, 2-я, 3-я Ветряная, Духовская набережная, Замковая, Театральная, Дворянская, Биржевый переулок).

Проведенный анализ структуры города помог собрать информацию о фрагментах города Витебска; понять сущность некоторых внутригородских объектов; дать представление о положительных и отрицательных сторонах жизни его горожан (в данном случае пятиклассников гимназии №7 г.Витебска); охранить целостные сведения о городе.

Кроме того, собранная информация о когнитивном образе города можно представить в интерактивном виде в сети Интернет, что, несомненно, активизирует гражданскую позицию горожан, станет фактором, подпитывающим городской патриотизм, поможет обратить внимание на насущные проблемы города и привлечет внимание туристов.

В дальнейшем мы планируем продолжить сбор материала и углубить его анализ.

Список использованных источников

1. Суперанская, А.В. Урбанонимы как отражение внутригородских реалий / А.В. Суперанская. – Что такое топонимика?
2. <http://envpsylab.ru/pub/2-1-0-3>
3. Шамякин, И.П. Витебск: Энциклопедический справочник / И.П.Шамякин.- Минск : Белорус. Сов. Энцикл., 1988

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В УЧЕБНОМ КОМПЛЕКСНОМ ШКОЛЬНОМ СЛОВАРЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Лазуркин Анатолий Анатольевич,
соискатель Национального института образования
Министерства образования Республики Беларусь,
anatoly.lazurkin@tut.by*

На современном этапе развития лингвистического знания учебный словарь русского языка, по нашему мнению, должен иметь следующие характерные черты: иметь антропологическую направленность, т.е. вписываться в антропоцентрическую парадигму, отображать не только русскую культуру, но и социокультурное пространство Республики Беларусь, иметь комплексный характер. Именно эти принципы положены в основу Комплексного учебного школьного словаря, подготовленного С. В. Николаенко и А. А. Лазуркиным. Скажем о заявленных принципах подробнее.

Антропоцентрическая тенденция, ставшая парадигмой в современной лингвистике, является одной из достаточно новых и актуальных. Данная научная парадигма не могла не отразиться и на развитии лексикографии. Наиболее существенными проявлениями антропоцентризма в современной лексикографии являются: ориентация лексикографов на интегральную, а не дифференциальную модель лексического значения языковой единицы; процесс «энциклопедизации» («социокультурогизации») лингвистических словарей; разработка теории активных / пассивных словарей; включение фактора «адресат словаря» в число основных компонентов лексикографической деятельности. Возникли новые темы, новые подходы, новые понятия в самом словаре и в его изучении: словарь как лингвокультурное явление, словарь как региональное явление, лексикографический дискурс, когнитивная лексикография и др.

Данный Комплексный учебный школьный словарь русского языка создан в рамках антропоцентрической парадигмы: это словарь, описывающий язык как объект усвоения, то есть лексикографирование, ориентированное на адресата – ученика средней школы. Особую роль в его создании сыграли идеи, представленные в работах известного

лексикографа В. В. Морковкина, в частности его концепция антропоцентрически ориентированной лексикографии.

Содержание отражает концепцию словаря как существующего во взаимодействии **учитель – словарь – ученик**.

Теперь о социокультурной направленности словаря. Введение белорусских культурных реалий в словарь русского языка объясняется как осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало цивилизации XXI века, так и чисто методической пользой – учащиеся охотнее работают с родным для них материалом, т.е. в своем социокультурном пространстве.

В современных гуманитарных науках термин «пространство» встречается в составе различных терминологических и понятийных словосочетаний: образовательное, культурное, межличностное, информационное, когнитивное, мифологическое, языковое и т.д. Социокультурное пространство Республики Беларусь – это не только нормы, традиции и культурные символы, но и сведения о реальных артефактах страны и региона (замках, крепостях, храмах, парках и др.), о природных объектах (реках, озерах, заповедниках), а также знания о выдающихся личностях – творцах культуры, науки, цивилизации, т.е. прецедентные в регионе имена собственные – антропонимы, а также топонимы, гидронимы и т.д. [1]. Лексикографическое описание социокультурного пространства ведет свою историю от лингвострановедения, связанного с именами Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова; они предложили описывать логоэпистемы, под которыми понимают языковые единицы с национально-культурной оценкой: это «сигналы, заставляющие вспомнить фоновое знание, некоторый текст».

Одной из задач словаря была следующая: дать русское слово в систематизированном виде: словарь рассматривается как разновидность учебного текста. В словаре представлен комплексный подход к русскому слову. Комплексность подхода заключается в объединении в одной словарной статье данных ряда лингвистических словарей: орфографических, толковых, этимологических, неологических, иностранных слов, антонимических, синонимических, фразеологических, лингвокультурологических, словарей трудностей и др. При этом мы не обращались к электронным словарям по той причине, что в них часто пользователю выдаются созвучные слова без учета их этимологии и семантики (напр., при подборе однокоренных слов к слову «деревня»

электронный словарь выдает слово и *деревянный*, что не соответствует современному лексическому значению).

Таким образом, не только сам словарь, но и методика работы с ним является комплексной, что отразилось в способах представления как лингвистической, так и внелингвистической информации в слове.

Картотека словарных статей, созданная методом целенаправленной выборки, включает более 100 единиц. Критериями формирования картотеки явилась 1) частотность (по мнению Л. Н. Засориной, редактора Частотного словаря русского языка, необходимо подготовить серию словников, в которых было бы охвачено 100, 1000, 5000 и т.д. слов) [3]; 2) частота встречаемости в учебниках по русскому языку; 3) значимость в культуре и обществе; 4) важность для формирования социокультурной, лингвокультурологической, риторической компетенций учащихся, их профессиональных предпочтений.

Назначение словаря – служить пособием справочного типа, в лексикографическом формате которого авторы стремились дать всю возможную информацию о слове – не только его грамматическую составляющую (часть речи, категории внутри данной части речи; однокоренные слова, которые помогут учащимся установить начальное слово в этом ряду однокоренных слов и понять его правописание; например, правописание слова *величественный*), стилистическую составляющую (стилистическую маркированность и эмоционально-оценочный ореол), но и зону толкования, системные связи слова (синонимы, антонимы, фразеологические единицы с этим словом), сочетаемостные возможности, богатую иллюстративную и информационную зоны.

Грамматическая составляющая является одной из важнейших, ибо грамматические категории и есть формы языкового сознания, поскольку в них отражается опыт познания человеком мира. Энциклопедические знания отражены в лексических категориях, языковые – в лексико-грамматических и грамматических категориях. Лексические категории аналогичны категориям естественных объектов мира. Грамматические вкупе с семантическими наблюдениями объединяются в целостный и смысл.

Особо следует сказать об иллюстративной зоне, которая не просто показывает функционирование слова, но и отображает социокультурную информацию: культурные смыслы, символику и т.д., т.е. это своего рода

культурологический комментарий к слову. Приведем пример такой информации. К слову *легенда* авторы словаря предлагают поразмышлять: *«Очень часто можно встретить выражение – Человек-легенда. Порассуждайте, а что делает человека легендой. Можно ли к такой характеристике отнести талант, мастерство и упорство, время появления, новаторство в какой-то области общественной деятельности, мужество и неизменность выбранной цели. А может, это харизма или одержимость? Как все же к человеку прикрепить этот «титул»? Ведь это слово, как и миф, имеет преувеличенный и сказочный характер. Есть личности в истории нашей страны, соседних государств, которые достойны называться легендами на все века. Кто достоин быть легендой? И что делает человека легендой? Предложите свою галерею известных в стране, регионе людей и составьте речевой портрет одного из представителей»*. Такая информация будет способствовать одновременно и формированию риторической компетенции, а виды деятельности здесь и составление текстов-рассуждений, их редактирования, и подготовка устных выступлений, и написание текстов по началу, и т. д.

Такой подход к лексикографированию, с одной стороны, позволяет определить место слова, наполненного социокультурной информацией, в лексической системе языка и в тексте, а с другой – повышает интерес учащегося к живому слову.

Словарь, таким образом, можно считать инновационным. Под педагогической инновацией понимается любая педагогическая разработка, введение которой в педагогическую систему способно улучшить работу на результат – укрепление и углубление знаний учащихся, т.е. повышение эффективности образовательной деятельности. По мнению В. И. Слободчикова, инновационное образование – «это образование, способное к саморазвитию и создающее условия для самосовершенствования, самообучения личности, в условиях постоянно изменяющегося общества» [2]. Думается, что данный комплексный словарь как раз и способствует саморазвитию учащихся, стремящихся осмыслить слово в новых социокультурных условиях.

Список использованной литературы

1. Маслова, В.А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник : культурное пространство Витебщины / В.А. Маслова, С.В. Николаенко. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 164 с.

2. Слободчиков, В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В.И. Слободчиков. – М.: Экопсицентр РОСС, 2000. – 230 с.

3. Частотный словарь русского языка / под.ред. Л. Н. Засориной. – М. : Русский язык, 1977. – 936 с.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА (ПОВЫШЕННЫЙ УРОВЕНЬ)

*Полещук Людмила Валентиновна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

Когда я задумалась о том, что бы я написала в маленькой сопроводительной записке к уроку, то мне вспомнились слова песни из фильма «Свинарка и пастух»:

И в какой стороне я ни буду,
По какой ни пройду я траве,
Друга я никогда не забуду,
Если с ним подружился в Москве.

Почему я взяла для урока текст о городе Смоленске?

В 2006 году наша гимназия впервые попала на научно-практическую конференцию «Уроки Д. С. Лихачева», организованную ГБОУ города Москвы «Гимназия № 1503», где и состоялись важные для нас встречи и знакомства. И именно с этого года начала действовать партнерская сеть учебных заведений Российской Федерации и нашей гимназии. В партнерскую сеть вошли следующие учебные заведения Российской Федерации: ГБОУ города Москвы «Гимназия № 1503», ГБОУ Петергофская гимназия императора Александра II, МБОУ «Гимназия № 4» города Смоленска, МОУ «Гимназия № 20 г. Саранска» (теперь это школы). С этими учреждения образования мы сотрудничаем уже более 10 лет: мы участвуем в научно-практических конференциях, выездных педсоветах, проекте «Московские каникулы», выпуске информационно-познавательного журнала «Мир вокруг нас».

С МБОУ «Гимназия № 4» города Смоленска (как однажды сказал Л. М. Степанов, «136 километров – это не расстояние») нас связывают

добрые отношения, у нас даже родился слоган – «Лучшие в мире гимназии № 4».

В апреле 2017 года ГУО «Гимназия № 4 города Витебска» представляла выставку-отчет «15 лет гимназии – 15 лет творчества», на которую приехали многие наши партнеры из Российской Федерации. Представляю урок с использованием дидактического материала о Смоленске, который позволяет не только познакомить учащихся с одним из старейших российских городов, но и формировать социокультурную компетенцию через освоение духовно-культурного пространства.

Конспект урока

Цель – углубить знания о словосочетании, находить их в предложениях и определять в них вид связи.

Задачи:

актуализация знаний учащихся о словосочетании как синтаксической единице и о видах подчинительной связи в нем; закрепление умения определять вид подчинительной связи в словосочетании;

проверка и закрепление навыка синтаксического разбора словосочетания (по алгоритму);

ознакомление со смысловыми отношениями в словосочетании и формирование навыка определения смысловых отношений.

воспитание у учащихся интереса к русской культуре и добрососедских отношений.

Ход урока

I. Организационный момент.

II. Актуализация знаний о словосочетании. Фронтальный опрос.

– Что такое словосочетание?

– Что такое грамматическая связь в словосочетании?

– Что такое смысловая связь в словосочетании?

– Какие смысловые отношения складываются между главным и зависимым словами?

– Какие виды словосочетаний вам известны?

– Что не является словосочетанием?

III. Сообщение темы, цели и задач урока.

IV. Основной этап урока.

1. Работа с языковым материалом (учебник стр. 59).

а) Учебное сообщение о смысловых отношениях в словосочетании.

(ОБЪЕКТНЫЕ – зависимое слово обозначает предмет, на который

направлено действие, выраженное главным словом (как правило, глаголом): *написать сочинение, готовлюсь к соревнованиям, заключение мира.*

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ (АТТРИБУТИВНЫЕ) – главное слово имеет значение предмета, а зависимое обозначает его признак: *хорошая оценка, квартира с балконом, присланное письмо.*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ – главное слово называет действие или признак, а зависимое обозначает признак: *пришел вовремя, долго думает, сказал сгоряча).*

2. Работа с текстом, написанном в публицистическом стиле (раздаточный материал), определить принадлежность стиля и назвать стилевые черты.

Задание: а) вставить пропущенные буквы (выписать в тетрадь слова и написать проверочные) и пропущенные запятые; б) выписать словосочетания (по два) с разными видами связи, сделать синтаксический разбор словосочетаний (по алгоритму); в) разобрать по составу выделенные слова.

Порядок разбора

I. Выделить словосочетание из предложения.

II. Охарактеризовать строение словосочетания:

а) указать главное и зависимое слова;

б) назвать части речи, которыми они выражены;

в) определить тип связи (согласование, управление, примыкание).

III. Определить грамматическое значение словосочетания.

Смоленск ... один из самых древних городов Руси. Он старше Москвы, ровес...ник Киева и Новгорода. Смоленск ... основанный в 863 году вырос на пути «из варяг в греки», и история здесь напоминает о себе то землян...ым оборонительным валом, то древним храмом, то крепос...ной башней. Эти сооружения и памятники стали свидетелями становления и развития Смоленска и всей России.

Смоленский край подарил миру таких людей ... как Алексей Гагарин, Михаил Глинка, Айзек Азимов, Александр Твардовский, Николай Пржевальский, Борис Васильев...

б) Словосочетания каких смысловых отношений вы встретили в тексте?

в) Выполнение упр. 72 (коллективно) + определить смысловые отношения в словосочетаниях.

V. Закрепление.

1. Самостоятельная работа – упр. 73 (тест). Взаимопроверка.

2. Синтаксический разбор предложения.

Левобережная территория Смоленска представляет собой слабоволнистую равнину с небольшими перепадами высот, по которой протекают реки Ясенная и Десна, впадающие в Днепр.

– Обосновать постановку знаков препинания.

– (Пов., невоскл., СПП с придаточной определительной, состоит из 2-х ПП, 1-е – двусоставное, распространенное; 2-е – двусоставное, распространенное, осложненное однородными членами и обособленным определением, выраженным ПО).

– Схема [.....], (по которой...).

– Выписать словосочетания, определить вид словосочетания по характеру выражения главного слова (именные, глагольные, наречные).

Левобережная территория – именное, согласование;

территория Смоленска – именное, управление;

слабоволнистую равнину – именное, согласование;

равнину с перепадами – именное, управление;

с небольшими перепадами – именное, согласование;

перепадами высот – именное, управление;

впадающие в Днепр – глагольное, управление.

VI. Итог урока. Рефлексия.

VII. Д. з. Упр. 74, выписать словосочетания и разобрать их.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ: ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ

Трощинская-Степушина Татьяна Евгеньевна,

кандидат филологических наук

учитель русского языка и литературы

высшей квалификационной категории

ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебска»

Статья посвящена проблеме реализации исследовательского подхода в обучении русскому языку и литературе в условиях современной белорусской школы. Показана взаимосвязи специфика урочной и

внеурочной исследовательской деятельности. Описаны практические аспекты реализации исследований в школе. Выявлен системообразующий характер интегративного подхода в обучении.

В настоящее время перед педагогами стоит задача – воспитать нравственную, культурную, образованную личность. Это положение прописано в различных нормативных правовых документах, главным из которых является Кодекс Республики Беларусь об образовании 2011 г. Однако человек не существует изолированно: он живет в обществе, и необходимым условием для этого является его способность взаимодействовать с другими. И сегодня все большее значение приобретает гуманитарное образование, поскольку именно оно не только помогает изучению человека как социального и духовного феномена, но передает духовно-нравственный опыт от поколения к поколению.

По мнению английского поэта, культуролога XIX в. М. Арнольда, силы, которые участвуют в создании человеческой жизни, включают в себя «силу поведения», «силу интеллекта и знания», «силу красоты» и «силу общественной жизни и манер». Поскольку наука вносит ясность в мышление людей, мы уверены в том, что обучение в области науки (особенно гуманитарной) учит ребят таким полезным качествам, как восприимчивость и открытость. Детям вообще нужно показывать разные возможности. Возможности, которые им предлагаются сейчас, иногда выглядят довольно непривлекательно: прагматизм и потребление зачастую ставятся во главу угла. Идею о том, что наука – нечто невероятно интересное, необходимое, прекрасный способ приложения своих усилий, редко услышишь. С государственной поддержкой гуманитарной науки дела сегодня также обстоят не лучшим образом. Однако сфера гуманитарных наук – это та почва, из которой «прорастает» все остальное: история, искусство, литература дают пищу для мыслей, возможность для формирования мировоззрения, собственного, уникального взгляда на мир. Кроме того, это огромный опыт человеческой жизни. Поэтому концепцией моей работы как учителя-словесника – показать учащимся важность и силу гуманитарного знания через организацию исследовательской деятельности как на уроках русского языка и литературы, а также во внеурочной деятельности.

Цель данной статьи – показать специфику реализации исследовательского подхода при обучении русскому языку и литературе в средней школе (т.е. поделиться опытом работы в этом направлении).

Реализация исследовательского подхода на уроке осуществляется посредством проблемного изложения материала, решения сложных учебных ситуаций, представление учителем различных точек зрения на заданную тему, организации дискуссий, в процессе которых происходит анализ учащимися первоисточников и высказываются различные мнения, которые затем формулируются в виде выводов. Реализации проблемного обучения осуществляется и за счет написания к уроку проблемно-реферативных работ. В настоящее время в арсенале современного учителя существует огромное множество нетрадиционных уроков, предполагающих выполнение учащимися учебного исследования или его элементов, которые в полной мере позволяют повысить результативность занятий. Конечно, такие уроки требуют тщательной подготовки педагога, которая заключается в выборе проблем, видов работы, способствующих решению исследовательской задачи, дополнительного материала. Кроме того, требуется высокая эрудиция, творческий подход и огромное желание приобщить учеников к миру идей, научного поиска, исследований.

Итак, в своей практической работе я применяю следующие формы приобщения учащихся к исследовательской деятельности:

1. Работа над сквозными сюжетами в русской литературе (темы «маленького человека», тема «нечистой силы», тема семьи, тема человеческой души и т.д.). На основе параллельного воспроизведения материала учащиеся приходят к серьёзным обобщениям по предложенным проблемам (приложение 1.1).

2. Разнообразие жанров уроков: уроки-исследования, уроки-семинары, уроки-дискуссии, уроки-конференции, урок-путешествие в эпоху, литературно-музыкальные композиции (составляются учащимися самостоятельно с разделением ролей: подбор литературного материала, биографических сведений, музыкального сопровождения, оформление урока и др.)

3. Словарная работа (составление тематических словарей на основе творчества поэта, писателя).

4. Работа с датами (с кем из современников мог дружить писатель, где, в каких изданиях печатался, в каких событиях общественно-

политической жизни участвовал, какие проблемы своего времени поднимал в своем творчестве) и др.

Несколько слов о методе **интеграции** как средстве воплощения исследовательского подхода в обучении русскому языку. Интеграция как высшая форма реализации межпредметных связей становится востребованной в современной школе, поскольку дает возможность выйти за рамки одной учебной дисциплины, наглядно, в действии показать, что всё в мире взаимосвязано, и одновременно усилить мотивацию к изучению отдельного предмета.

Мысль о необходимости интегрированного подхода к изучению монографической темы на уроках литературы высказала исследователь Г. П. Любимова: «Интегративный подход имел несколько оснований. Во-первых, слово художника интегрально по своей специфике, во-вторых, литература как вид искусства включается в круг фактов, изучаемых другими гуманитарными науками. Произведение создаётся в контексте нравственных, философских, социальных, политических проблем эпохи» [1]. Уроки такого типа помогают учащимся лучше понять идейно-художественное своеобразие литературного произведения, способствуют формированию художественного мышления, развитию навыков художественной речи, а также их вовлечению в творческий поиск.

Интеграция русского языка и литературы становится необходимой, поскольку синтезирует знания учащихся по языку с проникновением в текст, в мир художественной литературы. Основная задача интеграции указанных предметов – овладение учащимися коммуникативными навыками, нужными для выражения мыслей, возникновения творческого импульса, поиска собственных языковых форм, конструирования текста. В основе такого урока – литературный текст, способствующий духовному развитию ученика, соответствующий его возрастным особенностям и, по возможности, лингвистически насыщенный.

Богатый материал для таких уроков содержится в произведениях русских классиков. Например, с опорой на повесть И. С. Тургенева «Первая любовь» был подготовлен и проведен интегрированный урок русского языка и литературы в 9-м классе на тему «Синтаксис сложного предложения»; интегрированный урок-семинар «Антон Павлович Чехов. Уроки нравственности (на материале письма А. П. Чехова Н. П. Чехову)». Интегративный проект в форме урока-конференции на тему «М. А. Булгаков – человек, опередивший свое время» – в 11-ом классе и др.

Конспект этого урока был опубликован в научно-методическом журнале «Народная асвета» (№ 7, 2009 г.), а презентация к нему «принесла» мне звание лауреата Международного конкурса для учителей-русистов «Наша родина – СНГ» в 2016 г.

Убеждена, что главную роль в пробуждении исследовательского интереса к предмету играет личностный фактор. Если учитель горит, ведет вперед, развивается, любит свой предмет и, конечно, учеников, они неизбежно «воспламятся» его энергией, энтузиазмом и захотят попробовать сами приобщиться к исследованию, изучить что-то глубже, зная, что учитель поможет, поддержит. Например, одна из моих учениц Виктория Макаревич – не обладала особым языковым чутьем, но очень интересовалась жанром аниме. Именно из этого интереса выросла затем ее замечательная исследовательская работа «Лексико-семантические особенности языка персонажей аниме», с которой Вика выступала на двух научных конференциях городского и областного уровней, получив диплом 3-ей степени на одной из них. Конечно, Вика заслуженно гордится своими успехами.

Большие возможности для проведения системной исследовательской работы предоставляет организация внеурочной исследовательской деятельности. Она может осуществляться через НОУ, олимпиады, конкурсы, интеллектуальные марафоны, научно-практические конференции, факультативы и др.

Я являюсь руководителем школьного ноу «СМАРТ». Что значит смарт? «СМАРТ» – от англ. «smart» – умный. Мы расшифровали это слово так:

С – содружество

М – многогранных

А – активных

Р – решительных

Т – творческих и талантливых!

Научное общество нашей школы включает в себя 32 человека. Это ребята, которые проявили себя в олимпиадном движении, исследовательской деятельности, результативным участием в различных интеллектуальных конкурсах и, конечно, научных конференциях. Убеждена, что первые школьные шаги этих ребят по исследовательской стезе явятся залогом их будущих научных успехов, открытий, свершений.

В нашей школе много реализуется интересных проектов. Большой честью для нас является участие в реализации республиканского проекта «Внедрение модели тьюторского сопровождения исследовательской деятельности учащихся посредством взаимодействия учреждений общего среднего и высшего образования» (2017–2020 гг.), целью которого является формирование культуры исследовательской деятельности учащихся посредством организации тьюторского сопровождения в процессе взаимодействия учреждений общего среднего и высшего образования. В рамках проекта запланировано также множество интересных мероприятий, встреч, проектов, исследований. Наша школа тесно работает в тесном контакте с ВГУ имени П.М. Машерова (кафедры литературы, общего и русского языкознания, белорусского языкознания и др).

Признание большого образовательно-воспитательного потенциала киноискусства как важного направления художественного образования влечет за собой необходимость разработки таких форм его включения в систему занятий, которые были бы приемлемы в современной школе.

Поэтому в нашей школе второй год реализуется медиаобразовательный проект *«Дискуссионный кино клуб как средство формирования коммуникативной и социокультурной компетенций учащихся классов педагогической направленности»*. Дискуссионный кино клуб – проект, который был задуман мной как средство решения множества задач, особенно остро стоящих перед современной школой. Вот некоторые из них:

1) формирование художественного вкуса и интересов в области кино посредством знакомства с лучшими образцами мирового и отечественного кинематографа XX–XXI вв.,

2) стимулирование интеллектуальной деятельности учащихся: развитие критического мышления посредством осмысления проблематики кинофильмов;

3) усвоение культурных, нравственных и морально-этических ценностей и норм, воспитание зрительской культуры;

4) совершенствование коммуникативных компетенций (речевые умения, умение вести дискуссию и т.д.);

5) формирование социокультурной компетенции как готовности и умения жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире

(воспитание личностного и толерантного отношения к фактам культуры и жизни людей в других странах);

б) развитие эмоциональной сферы через обучение учащихся определять собственные чувства (рефлексия) и эмоциональное состояние партнера по общению (или киногероя), развитие способности к эмпатии, расширение представления о способах решения жизненных проблем (поведенческий репертуар), снятие эмоционального напряжения;

7) осознание (и возможное переосмысление) учащимися собственных целей и потребностей, необходимое для определения и формирования своего дальнейшего жизненного пути.

Заседания нашего киноклуба проходят раз в месяц и – в этом году – на базе библиотеки имени М. Горького, с которой у нас организовано тесное сотрудничество. Фильмы отбираются преимущественно отражающие проблемы становления личности и поиска себя в современном мире, проблемы конфликта поколений (напр., «Умница Уилл Хантинг», «Общество мертвых поэтов», «Курьер», «Вам и не снилось», «Дорогая Елена Сергеевна» и др.), проблемы человека во враждебном мире (напр., остросоциальные драмы «Полет над гнездом кукушки», «Пацаны», «Игры для детей школьного возраста» и др.), проблемы взаимоотношений полов, проблема нравственного выбора («Школьный вальс», «А если это любовь?» и др.). Также предусмотрены кинопоказы, приуроченные памятным историческим датам («Летят журавли», «Иваново детство» и др.), и показ экранизаций классических произведений русской литературы (напр., «Тихий Дон», «Война и мир», «Анна Каренина», «Жестокий романс» и др.).

Нужно отметить, что ребята с большим удовольствием приобщаются к искусству большого кино, размышляют, участвуют в обсуждениях фильмов, горячо спорят.

Работа киноклуба способствовала тому, что одна из моих учениц, увлекающаяся творчеством А. С. Пушкина, решила изучить вопрос, касающийся экранизации повести классика «Пиковая дама» в мировом кинематографе. Каково же было ее удивление, когда, углубившись в свои изыскания, она выяснила, что количество экранизаций только этого произведения превышает тридцать, а если говорить обо всех пушкинских экранизациях, то счет пойдет на тысячи! Летом была написана работа под названием ««Пиковая дама» в киноискусстве: загадка на все времена»,

которую мы решили отправить на конкурс «Всемирный Пушкин», организованный фондом «Русский мир» (результат пока неизвестен).

Таким образом, в нашей школе реализация исследовательского подхода в обучении осуществляется в нескольких направлениях. Во-первых, через организацию определенным образом построенных уроков, во-вторых, через организацию внеурочной деятельности – научного общества учащихся, участие и проведению научных конференций, конкурсов, а также сотрудничества в ВУЗах (ВГУ имени П. М. Машерова) и участия в реализации проектов различных уровней – от школьного (дискуссионный киноклуб) до республиканского (о тьюторском сопровождении исследовательской деятельности).

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя не отметить, что общая тенденция развития современного образования такова, что творческий, исследовательский поиск становится неотъемлемой частью не только обучения на всех ступенях, но и любой профессии.

Список использованной литературы

1. Любимова, Г. П. Интегративный подход в образовании / Г. П. Любимова [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа :<http://открытыйурок.рф/статьи/313457/>. – Дата доступа : 22.09.2016.